Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

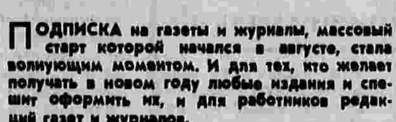
Орган Центрального Комитета КПСС

№ 225 (25577) ● Пятница, 12 августа 1988 года ● Цена 5 коп.

Сегодня в номере:

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ПОДПИСКА

«Хотим, чтобы выбрали нас...»

ПОЖЕЛАНИЯ ГАЗЕТЕ

На конференции, как известно, повеяло ветерком недоверия к сильнейшему оружию партии — прессе. Пусть вас это не смущает. Недовольные были и будут. А печать, и в первую очередь «Правда»,—средство мобилизации широчайших масс на борьбу за обновление нашего социалистического общества. Требуется только по примеру делегатов конференции смело критиковать, невзирая на посты и заслуги.

Хотелось, чтобы редакция избегала оглушения читателей статьями-глыбами, место которых в журналах, а не в газетах.

Г. Н. КОВАЛЕВ.
Ветеран партии.
г. Москва.

◆

Никто не подвергает сомнению тот факт, что все решения партии реализуются в конечном итоге в первичных парторганизациях.

Многие первичные вяло включаются в перестройку. Как оказать им помощь? Полагаю, персональным участием каждого партийного руководителя, каждого партработника.

Неоценима роль газеты в перестройке работы первичных парторганизаций. Думаю, что в «Правде» необходимо постоянно вести эту тему.

А. ГОЛУБЕВ.
Член КПСС с 1945 г.
г. Харьков.

◆

Следует больше публиковать материалов в форме интервью. На мой взгляд, заслуживает внимания такая тема: о социальной справедливости и путях ее реализации.

Следующая тема — «Ученые предлагают». Речь должна идти о смелых гипотезах, проектах, выдающихся открытиях и изобретениях, короче говоря, обо всех новых идеях, которые дают не только приращение знаний, но которые главным образом способствуют ускорению перестройки.

Больше публиковать нестандартных материалов о человеке и человеческих отношениях. Мы, особенно экономисты, говорим о человеке в первую очередь как о главной производительной силе. К человеку подходим как к работнику. Забываем главную сторону — разнообразие интересов индивидов, сферу взаимоотношений, мало пишем о дефиците человечности, к сожалению, ставшем характерной чертой нашего общества.

Г. ЗИНЧЕНКО.
Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор.
г. Москва.

◆

«Правда» должна больше помогать миллионам таких читателей, как рабочий от станка и земелепашец. Именно они сейчас — самые главные. Вот и надо освещать ход перестройки очень конкретно, очень доступно и интересно. Почему бы не рассказать, как самостоятельно коллектив управляет производством? Как расставляет кадры? Как конкретно и в чем можно проявить производственную инициативу?

Н. КАРПИЛОВСКАЯ.
Юрист, член КПСС с 48-летним стажем.
г. Запорожье.

◆

Очень мало места выделяется для освещения молодежных тем. Молодежь должна быть сейчас в авангарде перестройки, а «Правда»—хороший советчик молодым.

С. АЛЕКСЕЕВ.
г. Сумы.

◆

На мой взгляд, «Правде» не хватает доступно написанных обзоров об опыте зарубежных стран, например, в области культуры быта. А это очень важно, чтобы не повторять ошибок, сделанных другими странами.

М. ЕРМОЛАЕВА.
г. Ленинград.

◆

Годы застоя привели к появлению на эстраде безголосых певцов. Они что-то выкрикивают, не заботясь о смысле и дикции, повторяя одни и те же слова пустых, бессодержательных песенок. Откуда это в стране, издавна славившейся любовью к красивой, задушевной песне? «Правда» всегда боролась за советскую культуру. Хотелось бы прочитать на ее страницах непредвзятое, свободное мнение специалистов о современной эстраде.

В. ШМАРОВ.
Член КПСС с 1942 г., ветеран войны.

В. ЛЕВАНИДОВА.
Отличник народного просвещения РСФСР.
г. Челябинск.

ПОДПИСКА на газеты и журналы, массовый старт которой начался в августе, стала волнующим моментом. И для тех, кто желает получать в новом году любые издания и спешит оформить их, и для работников редакций газет и журналов.

Не надо объяснять, почему такой интерес к прессе, почему выстраиваются очереди у газетных киосков. Ясно одно: авторитет ее возрос.

Пресса играет сегодня важную роль в перестройке. Она многое сделала, став трибуной гласности, трибуной общенародного мнения по важнейшим вопросам политики партии, трибуной острых дискуссий по самым актуальным проблемам.

Сегодня уже нельзя вести газету или журнал так, как вели ее редакторы и журналисты пять лет назад. Конечно, еще не все удается редакционным коллективам, они тоже перестраиваются, но сдвиги налицо. Достаточно сказать, что в нынешнем году тиражи газет и журналов по сравнению с 1987 годом увеличились почти на 20 миллионов экземпляров. Читательский спрос поставил в трудное положение тех, кто производит бумагу,— ее не хватает. Вот почему не все смогут удовлетворить свои заявки во время подписки. Конечно, сложившаяся ситуация огорчает, но не считаться с нею нельзя.

В нынешнем году тираж «Правды» составляет 10,7 миллиона экземпляров. «За последнее время газета изменилась по содержанию,— читаем в письмах в редакцию.— Она стала ближе к человеку, интереснее». Но правдисты прекрасно понимают, что сделано далеко не все, что без глубокой перестройки своей работы, без постоянного творческого поиска авторитет у читателей не завоюешь.

В 1989 году мы будем вести наши главные темы: обновление жизни партии, политическая реформа общества, его демократизация, уроки и опыт экономической реформы, выполнение Продовольственной программы, реализация социальной политики партии и другие. Читатели просят продолжать «Правдинские пятницы», темы истории, литературы и искусства, семьи, молодежи, и эти пожелания совпадают с нашими планами. Постоянной станет дискуссионная страница. Редакция придает особое значение письмам трудящихся. В этом году их, видимо, будет получено свыше 750 тысяч. Рубрики «Раздумья о самом насущном», «Жизнь, как она есть» и другие будут присутствовать в газете. Без писем редакции не обойтись, ибо они несут в себе дыхание жизни, мнения разных людей, их мироощущение. Мы стремимся как можно полнее отражать богатства мыслей и чувств, которые содержатся в почте. Мы будем улучшать разработку международной тематики, постараемся быть более оперативными, более компетентными.

Не скрываем: мы хотим, чтобы при подписке вы выбрали газету «Правда». Коллектив редакции озабочен тем, чтобы каждый номер получался ярким, «читабельным», шел, как говорится, нарасхват. Но мы откровенно говорим, что не будем гнаться за дешевыми, лопающимися, как мыльный пузырь, сенсациями. Обещаем одно: вместе с вами, читателями, будем делать газету так, чтобы ее слово помогало делу перестройки, делу партии и народа. Чтобы на страницах «Правды» нашли выражение ваши заботы, ваши раздумья и настроения, все то, что мы называем словами «повседневная жизнь».

И еще несколько слов в целом о подписке. Ограничения объясняются Министерством связи СССР, кроме всего прочего, желанием направить больше изданий для розничной продажи. Но ведь при этом следует основательно позаботиться о своевременной доставке газет во все киоски, вообще укрепить сеть розничной торговли. И учесть, кстати, то обстоятельство, что в сельской местности продажа периодики практически не организована. Значит, сельским подписчикам нужно обеспечить определенные льготы и преимущества. Общественные распространители печати, которые ведут сейчас активную работу в трудовых коллективах, как обычно уделяют особое внимание пропаганде и распространению партийных изданий. Агитация здесь наиболее эффективна, когда сами распространители хорошо знают сильные стороны этой прессы.

В прошлом году «Правда» получала много жалоб на то, что не разрешалась индивидуальная подписка по безналичному расчету. Просьбы трудящихся удовлетворены. Теперь можно оформить подписку через бухгалтерию своего предприятия, учреждения, колхоза с рассрочкой на три месяца. Не ограничивается и ведомственная подписка для предприятий, переведенных на хозрасчет и самофинансирование.

Сейчас самое время критически проанализировать работу всех звеньев на пути «редакция — читатель», чтобы газета или журнал приходили вовремя, в хорошем полиграфическом исполнении.

ЛЮДИ ДЕЛА

Его призвание— хозяин на земле

СТРАННЫЕ порой бывают метаморфозы судьбы. Александр Клименков, успешно окончив хоровое дирижерское отделение музыкального училища, поступил учиться на военного летчика. Почувствовав, что это не его призвание, ушел с головой в музыку, став художественным руководителем смоленского ансамбля «Кривичи», который добился признания у зрителей на Всемирном фестивале молодежи, Олимпиаде-80, в Чехословакии, Польше, ГДР.

Еще раз качнувшись, маятник судьбы после окончания Высшей партийной школы привел его в Вяземский горком партии, а затем по собственной просьбе секретарем парткома отстающего хозяйства — совхоза «Днепропетровский». На этом посту он многое успел изменить в настроении людей. Скажем, поднял материалы по истории края — здесь шли жесточайшие бои. И родилось «Поле памяти» — музей совхоза, где рассказывается о тех, кто погиб, обо всех поименно. Здесь сохраняется история деревни Кайдаково, уходящая своими корнями в глубь веков.

Клименков старается все делать неформально, так, чтобы слова проходили через души людей. Однажды предложил построить свой парк отдыха в лесу. Идея понравилась, и парк построили всем миром, да еще какой!

Чуть больше года назад коллектив совхоза «Днепропетровский» единогласно из нескольких кандидатур выбрал А. К. Клименкова своим директором.

Уход «по собственному» из горкома для многих был странным, для Клименкова — необходимостью. Тянуло к настоящему делу, где можно реализовать свои возможности, вложив в работу всю свою боль за неблагополучие деревни, увидеть спустя время осязаемые результаты своего труда. Директора совхоза—себя — он сравнивает с конструктором, создателем будущей деревни.

Еще совсем недавно «Днепропетровский» только брал, не возвращая казне сотни тысяч рублей, а сегодня вышел на миллионную прибыль. Своей энергией, верой в успех он заражает людей, а больше всего за него говорят дела.

В два раза увеличилось производство мяса, строится свиноводческий комплекс на 54 тысячи голов, за два года сдали 177 квартир, и это немало, если учесть, что в хозяйстве работает пятьсот человек.

Как-то приехало в Кайдаково большое начальство и, вместо того чтобы «разнести», похвалило: директор на свой страх и риск стал строить дороги к «неперспективным» деревням.

Три года Клименков не был в отпуске. Своих дел много, да еще высокие комиссии одолели — никак не могут поверить, что можно работать хорошо, так хорошо, что теперь в совхоз едут из соседней Вязьмы.

Уверен, что бывший руководитель знаменитого ансамбля, чуть было не ставший военным летчиком, нашел себе дело по плечу, по душе, став хозяином земли.

● Поле памяти.
● Директор А. Клименков.

А. МЕДВЕДНИКОВ.
Фото автора.

ЗА РУБЕЖОМ

24 часа планеты

Эквадор

В столице Эквадора Кито в торжественной обстановке приведен к присяге новый президент страны—Родриго Борха Севальос, который одержал победу на выборах в мае этого года в качестве кандидата от партии Демократическая левая, стоящей на социал-демократических позициях.

По сообщениям средств массовой информации, выступая в национальном конгрессе (парламенте) во время церемонии вступления в должность, Родриго Борха объявил о начале реализации в ближайшее время чрезвычайной экономической программы с целью преодоления кризиса, который он сам определил как наиболее глубокий и тяжелый за всю историю страны.

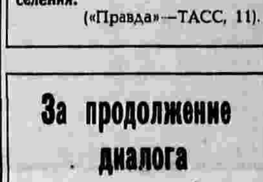
Ливан

Израильская артиллерия подвергла в минувшие сутки обстрелу более десяти южноливанских населенных пунктов. Крупнокалиберные снаряды обрушились на селения Заутар, Шкиф, Мейдун. Пострадали постройки и крестьянские посевы. Более трех часов продолжались обыски и допросы местных жителей в поселке Даллафа, куда захватчики ворвались вчера утром. Широкомасштабная операция по прочесыванию местности проведена захватчиками в районе деревни Марджаюн. В ней приняли участие более 100 израильских солдат.

Судан

Шестой день четыре миллиона жителей суданской столицы остаются без электричества и питьевой воды в результате наводнения, вызванного небывалой силы ливнями. В сложных условиях медицинская и другая помощь пострадавшим оказывается медленно и неэффективно. Между тем зона наводнений распространяется на другие районы Судана. Чрезвычайное положение объявлено в провинции Кордофан, где около пяти тысяч семей остались без крова. На севере и востоке страны вышедшие из берегов реки Гаш и Атбара смыли целые селения.

(«Правда»—ТАСС, 11).

За продолжение диалога всех миролюбивых сил

На имя Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева поступило послание от Генерального секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Э. Хонеккера, в котором выражается благодарность за приветствие в адрес состоявшейся в Берлине в июне с. г. международной встречи в поддержку безъядерных зон. В послании отмечается важность продолжения диалога с целью недопущения пауз в процессе разоружения, объединения усилий миролюбивой общественности во имя освобождения человечества от угрозы атомного уничтожения, за что целеустремленно выступает содружество социалистических государств. (ТАСС).

УРОЖАЙ-88

Нелегкий колос Дона

В «Правде» уже сообщалось, что земледельцы Дона засыпали в государственные закрома 2 миллиона тонн зерна и продолжают продажу его в счет третьего миллиона. Как и в других местах, особенно в начале жатвы нередко ливни сменялись сильной жарой. Можно было ожидать больших потерь — в таких условиях колос обычно «худеет» на глазах. Однако многие донские хозяйства берут неплохой урожай. Как этого удалось добиться? Вопрос задаю начальнику отдела земледелия областного агропрома В. Архипенко.

— У нынешнего хлеба, если можно так выразиться, больший запас прочности,— отвечает он.

Виктор Сергеевич имел в виду условия, в которых новый урожай формировался. Прежде всего — хороший агрофон. Это значит, что в хозяйствах стремились строго следовать агрономическим требованиям, боролись за урожай на всех этапах. Далее — интенсивная технология. Она стала преобладающей. Специалисты более настойчиво внедряют разработанные для разных климатических зон области системы земледелия. Подход был нешаблонным. Никого не нужно теперь агитировать за пары. Занимают они свыше 800 тысяч гектаров. Еще несколько лет назад было почти в два раза меньше.

Но мало вырастить урожай. Важно его быстрее взять с поля. Это закон жатвы. Подрядные коллективы проявили хозяйскую заинтересованность в получении конечного результата — полновесного зерна. Они стремятся и убирать хлеб без потерь. Например, за 10—15 дней, несмотря на дожди, справилось с уборкой уже немало хозяйств. В совхозе «Манычский» Зерноградского района обмолотили зерно на всей площади, а она немалая — свыше 12 тысяч гектаров. Продали государству более двадцати тысяч тонн зерна. В колхозе имени 60-летия СССР Егорлыкского района быстро управились с уборкой на площади около трех тысяч гектаров. Больше всех зерна отправили на хлебоприемные пункты хозяйства Сальского района — свыше 100 тысяч тонн.

— Виды на урожай обнадеживают,— говорит главный агроном РАПО А. Мандрыкин.— Но и в нынешних условиях получаем неплохо — свыше 30 центнеров зерна с гектара.

«Запас прочности» сальскому колосу был создан благодаря агрономически грамотному подходу к каждому полю. Многие специалисты в союзе с механизаторами оказались на высоте. Здесь действует правило: нельзя экономить на технологических операциях. Это может обернуться еще бо́льшим убытком.

Самое большое поле колосовых в районе, да и в области — в совхозе «Гигант»: около 20 тысяч гектаров. Средняя урожайность в эти дни 33 центнера.

— Наши специалисты стараются,— рассказывает директор совхоза П. Попов.— Пытаются опробовать любую техническую новинку. Например, не будь у нас комбайнов «Дон-1500», мы бы сорвали уборку. Именно «Доны» помогли взять полегший хлеб.

Приобрел совхоз на «Ростсельмаше» и десять накопителей-перегружателей. Это мощные 20-кубовые одноосные бункеры. Зачем они понадобились? Чтобы исключить лишнюю перевалку зерна.

Все отделения на хозрасчете. А накопители экспериментальные и пока дорогие — до десяти тысяч рублей обходится каждый. Стоит ли рисковать? Первыми проявили смелость в третьем отделении, самом отдаленном. Тут все просчитали и решили: покупать! Теперь управляющий отделением В. Ковтунов, да и весь его коллектив — активные пропагандисты накопителей. Претензий к экспериментальным экземплярам у них немало. Конструкторам предстоит еще поработать над ними. Но сошлись в главном — накопители намного ускорили уборку, помогли сэкономить немало средств. Каким образом?

> ● ***Подрядные коллективы проявили хозяйскую заинтересованность в получении полновесного зерна.***
>
> ● ***На пути «поле — элеватор» взяла верх ведомственная инструкция.***

Свой мехток стал «безработным». А ведь его обслуживал немалый персонал, который разгружал, очищал, вновь загружал зерно, спасал его в ненастье, отвозил отходы. В прошлом году через ток прошло 4,3 тысячи тонн зерна. На каждую тонну затрачено было по одному рублю зарплаты.

Но инициатива натыкается и на препоны. Рядом с совхозом находится Трубецкой элеватор. Не первый год между хозяйством и работниками хлебоприемного пункта возникают споры. В чем проблема? Элеватор не возвращает совхозу хлебные отходы. А это ни много ни мало десять процентов от общего объема сданного хлеба. Не возвращает потому, что есть на этот счет инструкция. Но совхозу невыгодно такое положение. Здесь считают, что на хлебоприемном пункте снимают за их счет «сливки».

— Мы просили передать нам элеватор в аренду,— говорит П. Попов.— Тем более что он строился когда-то специально для обработки «гигантовского» хлеба и принадлежал совхозу. И сейчас большая часть его емкостей заполняется нашим хлебом. Но навстречу нам не идут. И мы вынуждены тратить средства на расширение очистительного хозяйства, чтобы доводить хлеб до кондиции, прежде чем везти его на элеватор. На пути «поле—элеватор» в данном случае взяла верх ведомственная инструкция.

...Вести о самоотверженной работе механизаторов на уборке поступают из всех районов области. Везде есть свои «маяки». В совхозе «Кагальницкий» комбайнеры В. Сазыкин и В. Горбуленко с начала уборки намолотили на «Доне-1500» свыше 18 тысяч центнеров зерна.

Нужен запас прочности и в характерах людей, чтобы убрать такой трудный хлеб, как нынешний. Во время сильных дождей остановились комбайны. Начали прорастать валки. Матвеево-Курганский райком партии обратился к жителям сел и хуторов: помогите спасти хлеб! И люди откликнулись. В колхозе «Рассвет», например, работали несколько сот человек. Вручную, вилами переворачивали валки. И спасли хлеб. В совхозе «Маргаритовский» Азовского района вышли в поле всем селом. Даже те, кто был в отпуске. К вечеру пошли комбайны. Так было практически везде, где ливни не давали машинам подступиться к зерновым массивам.

И все же темпы уборки на Дону могли быть выше. Неувязок и нерасторопности тоже хватает. «Спотыкаться» начали уже на старте. Например, потратили время на выяснение отношений работники азовского автопредприятия, местного элеватора и руководители хозяйств. Заключенные договора срывались, нарушился график перевозки зерна. Затягивается уборка и в колхозе «Большевик» Миллеровского района. Здесь плохо была подготовлена техника к жатве. Не подумали о том, что возможны дожди, не оснастили комбайны приспособлениями для уборки полеглых и влажных хлебов. Не лучше положение в колхозе «Родина». Районный комитет народного контроля наказал руководителей хозяйств и главных специалистов.

За последние дни одно за другим стали поступать сообщения о выполнении плана продажи зерна хозяйствами Орловского, Каширского, Шолоховского, Верхнедонского и других районов.

Донской хлеб продолжает поступать на элеваторы.

М. КРЮКОВ.
(Корр. «Правды»).
Ростовская область.

С ПОЗИЦИЙ XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Диалектика подряда,

или О трудной судьбе хорошей идеи

● Статью о коллективном подряде в строительстве я задумал давно. Но события последнего времени подсказали не торопиться, посмотреть, как складывается коллективный подряд при переходе строительной отрасли на полный хозрасчет и самофинансирование.

Если судить по рапортам, коллективный подряд в сочетании со второй моделью хозяйственного расчета уже дал «взрывной эффект», в результате чего производительность труда в строительстве возросла как никогда.

Хотелось бы, очень хотелось бы верить в это. Бесконечно обидно, что строительство стало символом бесхозяйственности, что отрасль как по результатам, так и по условиям труда — одна из самых отсталых в стране.

Зачем нам показуха

Если смотреть не на рапорты, а на реальность, складывается другая картина. За последнее время я побывал на многих стройках. В командировках встречался с рабочими и руководителями, принимал участие в серьезных совещаниях и конференциях и могу сказать: для многих коллективный подряд — пока еще лишь лозунг. Считаю своим долгом сказать об этом, потому что демонстрация несуществующих успехов может дискредитировать хорошую идею.

Нелегко, методом проб и ошибок, через освоение бригадного, семейного и арендного подряда пробиваются к коллективному подряду и полному хозрасчету труженики села и промышленности. Следовало ожидать, что наконец-то и строителей жизнь заставит взяться за настоящее дело. Но ожидания пока не оправдались.

Теперь, когда коллективный подряд официально провозглашен более высокой ступенью организации хозяйственного расчета, все начинают массово переходить на него, в том числе и те, кто не освоил еще бригадного подряда. Вопрос даже ставится так: бригадный подряд — дело прошлого, он устарел, и теперь перспективен только коллективный подряд. Появилась и теория (по-моему, глубоко ошибочная и вредная), по которой при коллективном подряде «стираются» и «размываются» границы между бригадами, исчезает необходимость в них.

К чему это приводит, можно судить хотя бы по такому факту: в перестроечных документах, касающихся строительства, для бригады не нашлось даже места. Трудовыми коллективами настойчиво и упорно именуются лишь многотысячные производственные единицы. Те самые, в которых в недалеком прошлом собственность потеряла хозяина, растворилась индивидуальность, перестали действовать морально-этические связи, утратились дисциплина и любовь к труду.

А бригада на бригадном подряде, которая решала и, безусловно, будет и в дальнейшем решать судьбу и объекта и плана, до сих пор упрямо не признается за трудовой коллектив. Ей просто не дают работать по договору на подряде. Многочисленный управленческий аппарат — от СМУ и выше,— не связанный с бригадой экономическими и юридическими договорными отношениями, мешает ей нормально трудиться. При этом рабочих, у которых вот такой чисто формальный коллективный подряд вызывает недоумение и протест, обвиняют в «групповом эгоизме» и низкой сознательности.

Полностью разделяю недоумение рабочих. Какой же это подряд, если рабочий человек не стал хозяином на объекте, не распоряжается своим временем и его угрозами и приказами (с помощью КТУ) заставляют работать? И при чем здесь подряд и КТУ?

Мне кажется, что в подобных случаях «внедрение» подряда шло таким образом. Явился однажды на участок начальник и сказал бригадирам: «Будете вы у меня теперь все на коллективном подряде. И премия, которую заработает участок, станет распределяться согласно КТУ». Да только участок этот участком и остался, а КТУ оказался чем-то вроде палки-подгонялки.

Я помню, как наша подрядная бригада, единственная, может быть, в стране среди строителей, отдыхала в выходной день второго января. Работы хватало, но мы знали, что КТУ за этот отдых никто нам снимать не будет. Знали и то, что наше рабочее время доверено нам. И еще были уверены, что успеем в срок и качественно выполнить задание. И не было нервотрепки, не было авралов.

Такой вот подряд и в нравственном, и в экономическом отношении был, считаю, государству выгоднее, чем подряд «приказной». Даже если бы приказ был отдан самим министром. Только имея на руках договор на подряд, рабочий станет действительно заинтересованным в делах своего коллектива, в развитии и совершенствовании рабочего самоуправления.

Но легко ли начальнику поделиться властью, а значит, и определенными правами со своими подчиненными? Нет. На словах, конечно, каждый руководитель за демократию и согласен со всеми переменами. Но только при одном условии, чтобы его лично это не коснулось, чтобы он по-прежнему всем командовал, в том числе и демократией, и гласностью.

Так что провозгласить рабочее самоуправление — это одно, а осуществить его на деле — другое. Недавно я спросил начальника одного строительного управления, в чем он видит преимущества коллективного подряда. «А могу,— отвечает,— не спрашивать бригадира, куда поставить рабочего. Могу и бригадой маневрировать как хочу...»

Дорогие товарищи, да ведь тут и не пахнет работой по-новому! Это все тот же авторитарный метод, когда всем распоряжается один администратор.

Наверное, этим и объясняются тревожные сигналы с мест: внедрение коллективного подряда существенных сдвигов к лучшему не дает. Да откуда же им и быть, этим сдвигам, если то, что сегодня именуется коллективным подрядом — надежной опорой полного хозрасчета и самофинансирования,— нередко на деле оказывается всего лишь неудачной его имитацией.

Подряд, как его абсолютно правильно понимают рабочие,— это прежде всего двусторонний договор между администрацией и рабочим коллективом, когда каждая из сторон принимает на себя совершенно конкретные обязательства и материально отвечает за их выполнение. Если же до этого уровня доросли все бригады и администрация управления, значит, они сами создали условия для перехода на коллективный подряд, то есть для заключения договоров на бригадный подряд между бригадами и администрацией и совместного — администрации СМУ и рабочих — единого договора на коллективный подряд с трестом. Ну а если уж все управления треста перейдут на такой коллективный подряд, тогда и трест получит право заключить подобный договор с объединением. Вот это и будет настоящий коллективный подряд. Все просто, хотя на практике очень и очень трудно. Но другого пути нет. Зато результаты получаются действительно прекрасные, без всякого обмана и показухи.

Говоря так, я исхожу из собственного многолетнего опыта. Уже 13 лет мое бывшее СМУ-2 Главмурманскпромстроя без шума и суеты работает на коллективном подряде, постоянно выполняя планы по сдаче объектов в эксплуатацию с высоким качеством. Все бригады здесь работают по аккордно-премиальной системе, ежегодно заключают договора бригадного подряда с управлением и коллективного — с трестом, знают свои задачи на два-три года вперед.

Ноль внимания

К коллективному подряду бригада пришла не от хорошей жизни. Обстоятельства подтолкнули. В СМУ, где в 1974 году на подряде работала одна наша крупная комплексная бригада, сроки сдачи объектов постоянно срывались, убытки исчислялись сотнями тысяч рублей. Одиннадцать малочисленных специализированных бригад все время кочевали с объекта на объект в погоне за «валом» для СМУ и за длинным рублем для себя.

Наша бригада имела отличные показатели и по выработке, и по конечным результатам, хотя по количеству материалов, механизмов мы находились не в лучшем, а нередко и в худшем, чем другие, положении. С нами ведь никто не нянчился, не выдвигал в качестве фигуры для почина. Мы сами себя выдвинули. Поэтому и отношение к нам было более чем прохладное. Предложения наши игнорировали, успехов наших не замечали.

Мы прекрасно понимали — одним нам не устоять. Для того чтобы укрепить положение бригадного подряда и вывести СМУ из прорыва, нужны были радикальные, качественные преобразования. По общему мнению рабочих, управление и бригаду мог устроить единственный вариант — перевод на подряд всего СМУ, когда все работают на подряде, на равных условиях, с равной ответственностью. Для этого нужны были союзники — рабочие, бригадиры, инженеры.

В это время в управление пришел новый, шестой по счету, руководитель. Совсем еще молодой человек, менее опытный, чем предыдущие начальники, он в отличие от них обладал смелым, решительным характером и поддержал нашу инициативу. Так в управлении появилось по одной крупной комплексной бригаде на каждом из четырех участков.

Вскоре новый начальник пригласил к себе в кабинет всех четверых старших прорабов — руководителей участков — и нас, четверых бригадиров, и сказал: «Вот, мужики, отдаю вам полностью план, объекты и фонд зарплаты управления. Садитесь в моем кабинете и делите их на четыре части по совести. Как разделите, так все и останется». И ушел. Всю ночь мы спорили, изучали чертежи, умножали и складывали... И к утру честно разделили и план, и объекты, и деньги.

Так, по-моему, впервые в строительстве было осуществлено планирование снизу. В дальнейшем сложилась такая практика: если из-за недостаточного фронта работ всех рабочих или даже отдельную бригаду не удовлетворял годовой фонд заработной платы, мы требовали от треста дополнительную работу с соответствующей суммой заработной платы. Если же в план СМУ попадали нереальные, не подкрепленные ни финансами, ни материальными ресурсами объемы, мы их категорически не принимали.

Я думаю, если бы по примеру наших бригад везде в формировании планов снизу участвовали сами исполнители, а Госплан лишь намечал бы им главные направления, то и планы — от треста до страны в целом,— наверное, всегда бы выполнялись. Все строилось бы на реальной основе.

С самой большой неожиданностью мы столкнулись, когда стали распределять людей по бригадам. Когда каждый бригадир на свой миллион рублей объема работ (4 миллиона — четыре бригады) взял столько людей, сколько считал необходимым, лишними оказались 126 человек — более трети управления. Вот так парадокс: пять лет все руководители управления привычно ссылались на нехватку рабочих, и вдруг — лишние!

Затем перед нами встала другая, еще более острая проблема: как платить рабочим? За выполнение «вала», графика работ или разрешить авансирование из общей суммы зарплаты, начисленной каждой бригаде за этап, узел или объект? Нас больше устраивало авансирование.

Начальник управления подумал и решился: «Я согласен. Главное — сдавайте вовремя и с хорошим качеством объекты. Выполняйте ежемесячно план управления, получайте положенную за эти объемы зарплату, из этих денег и авансируйтесь».

Так мы сделали первый шаг навстречу коллективному подряду — коллективному труду и коллективной заинтересованности и стали полными хозяевами не только своих объектов, но и своих денег.

В том году производительность труда в СМУ резко возросла — на 29 процентов. Заметно улучшилось качество работ. В срок были сданы все запланированные мощности. СМУ рассчиталось наконец с долгами и впервые получило прибыль.

Но это не значило, что мы могли обойтись без инженеров. Наоборот, нам теперь, как никогда раньше, нужен был их труд, но только тех инженеров, которые действительно необходимы. Таких мы и пригласили к себе: милости просим в наш подрядный коллектив.

Между бригадами сложилась своеобразная и эффективная форма взаимопомощи. Никто из руководителей даже в самые трудные для коллектива пусковые дни не мог, не имел права волевым порядком направить на наши объекты другую бригаду. Если требовалась помощь, бригада сама на собрании решала, сколько, каких специалистов и на какой срок ей требуется.

Все вопросы взаимопомощи решались бригадирами и рабочими самостоятельно. Очень строго — по квитанциям-чекам — одалживали друг у друга раствор, бетон и другие строительные материалы.

Пользовались мы и арендой. Брали на год у СМУ подъемник и другие механизмы, у транспортников — самосвал, у механизаторов — «Беларусь», за которые перечисляли этим организациям свои деньги. Это была четкая, осмысленная работа. Подлинный хозрасчет.

То, о чем я рассказываю, не вчерашний опыт. Для многих это еще далекий завтрашний день.

Отвергли. Почему?

И все-таки тогда, в 1975 году, идея коллективного подряда была отвергнута. Прошло 13 лет, и теперь можно попытаться все же ответить на вопрос: почему?

Обоснованным ли было требование бригады распространить действие хозрасчета и на инженерно-технических работников? Да, обоснованным. Участки уже состояли из одной бригады. Стоило лишь упорядочить систему планирования на нижнем уровне, и любой участок — комплексная бригада — мог фактически напрямую выходить даже на трест. Только нужно было в СМУ перестроить инженерную службу, а в тресте создать сильный отдел подготовки производства.

Может быть, мы слишком торопили события и тем самым нарушили нормальный, естественный ход развития бригадного подряда? Нет. Рабочие первыми своевременно и абсолютно точно определили главные болевые точки бригадного подряда, его юридическую незащищенность и большую зависимость от администрации и от инженерных служб. И совершенно справедливо потребовали от ИТР и работников аппарата обеспечить государственные интересы, заключив, кроме договоров с бригадами, единый совместный подрядный договор с трестом, а все полномочия по организации труда и взаимодействия бригад передать рабочим. Но эти требования пришлись тогда не по душе многим руководителям, привыкшим к авторитарным методам управления, и были отвергнуты.

Сегодня, пожалуй, не найдешь среди рабочих и инженеров ни одного, кто назвал бы идею коллективного подряда абсурдной. А ведь уже тогда она могла бы стать мощным средством нравственного воздействия, пробуждения творческой активности людей, создания атмосферы дружбы и взаимопонимания между рабочими и инженерами, переломным моментом в делах капитального строительства. Но не стала. Жаль, ушли годы!

Очень скромна и роль науки в развитии низового хозрасчета. Строительные бригады в разных концах страны еще с начала шестидесятых годов по крупицам создавали его модель. Наука же повернулась лицом к бригадному подряду лишь в семидесятые годы, когда он уже пошел по стране и стал «в моде».

В процессе перестройки экономическая наука мудрее и объективнее не стала. Сейчас, когда идея коллективного подряда поддержана официально, очень остро стоит задача вооружить практику надежной моделью коллективного подряда. Но, как мы уже видели, каждый понимает его так, как этого требуют чьи-то личные или групповые интересы и амбиции.

Рождается какая-то странная модель коллективного подряда, где нет единомышленников. В ней много неясного и надуманного.

На первый план выдвигаются второстепенные элементы. Например, главные потенциальные возможности коллективного подряда связываются с внедрением чековой системы, которая возводится в ранг ни больше ни меньше как новой формы хозяйственного расчета. Но может ли она выступать в таком совершенно для нее новом качестве? Чековая система — это давно проверенный практикой способ учета материальных, финансовых и других затрат для каждого рабочего коллектива, всего лишь один из элементов хозрасчета. Она с успехом может применяться и без подряда.

Бригадам и бригадному подряду в этой модели не нашлось даже места. Договорная основа, конкретные взаимные обязательства и ответственность в нынешнем коллективном подряде, как правило, отсутствуют.

В такой «бесструктурной» модели рабочий как полноправный участник из системы хозрасчета начисто исключен. Быть или не быть хозрасчету, каким ему быть — решает только администрация.

Неумение и нежелание пользоваться собственным опытом приводит нас к тому, что мы изобретаем давно уже открытое, бродим по бездорожью, когда есть проторенные пути. Вот и приходится заново внедрять недавно, но прочно забытые чековую систему, укрупненные комплексные бригады, а теперь уже и бригадный подряд.

Мой экскурс в историю — не ностальгия по прошлому. Он вызван тревогой по поводу сегодняшнего состояния коллективного подряда. Что меня беспокоит? Что вновь, как и в былые времена, то там, то здесь возникают авторы парадных рапортов, «потолочных» цифр и фактов. Они требуют немедленно открыть шлюзы своему «передовому» опыту, подвести под него теоретическую базу, хотя и сами хорошо знают, что настоящего опыта еще крайне мало. Коллективному подряду грозит опасность превратиться в очередную не оправдавшую себя инициативу. Сколько было потеряно времени, физических и творческих сил на внедрение разного рода инициатив и починов! «Новаторства» было много, очень много. Было и доходящее до абсурда.

Надо бы всем нам поостыть от аплодисментов, от победных реляций, где не хватает правды, и создать нормальную рабочую обстановку: много и серьезно думать, объективно и скромно оценивать свои достижения, а главное — почаще обращаться за советом к Ленину и здравому практическому опыту народа.

Имеется постоянная угроза помешать естественному развитию коллективного подряда «внедрением» его волевыми решениями сверху. Опыт внедрения бригадного подряда показал, что формализм в этом деле и преждевременное введение официальной статистической отчетности могут принести только вред. Рабочая инициатива должна рождаться внутри трудовых коллективов и ими же проводиться в жизнь.

Мешает формализм

При коллективном подряде, который внедряется приказным порядком, бригады теряют самостоятельность, ими свободно манипулируют руководители.

Встречаясь с руководителями строительной отрасли, я убедился, что потенциальные возможности коллективного подряда они связывают с бригадным подрядом, но почему-то неохотно о нем говорят. А ведь бригадный хозрасчет и подряд названы основными коллективными формами организации и стимулирования труда в Законе о государственном предприятии. Значит, официальная и законодательная поддержка у бригадного подряда есть. В чем же дело? Почему же тогда бригадный подряд быстро и прочно забыт? Может быть, потому, что он неудобен аппарату управления?

Пока коллективный подряд останется тем, чем он является сейчас, когда вся деятельность оторвана от конечного результата, от рабочего контроля, администрация будет выбирать вариант, самый удобный для себя. В некоторых организациях и перестройку поняли как возможность, сократив мизерную часть аппарата, существенно увеличить зарплату администрации за ту же, прямо скажем, плохую работу. Особенно этим грешат в трестах и объединениях.

Стране нужно неформальное, настоящее участие рабочих в управлении производством. До тех пор, пока в трудовом коллективе управление не будет действительно коллективным, подлинно демократичным, сохранятся два противопоставленных друг другу «лагеря» — руководителей и подчиненных.

А почему же советы трудовых коллективов не отстаивают бригадный подряд? Имеют место случаи, когда живую практику рабочего самоуправления пытаются приспособить к пониманию ее отдельными должностными лицами из министерств и ведомств. Наверное, этим и объясняется, что председателем совета трудового коллектива во многих организациях, не долго думая, определили начальника управления.

Вспоминаю: наш совет, возглавляемый бригадирами, ежедневно самостоятельно решал все текущие вопросы, а аппарат СМУ фактически стал рабочим органом совета. Вот в таких советах и нуждаются трудовые коллективы.

Особенно же тревожит, что коллективный подряд как форма организации совместного труда рабочих и инженеров нередко подменяется лишь новой формой оплаты труда и распределения заработка, причем не за конечный результат — ввод объектов, а все за тот же пресловутый «вал». При таком коллективном подряде у большинства бригад нет перспективы не только на два-три года, но даже и годичной. Редкий рабочий коллектив имеет план-задание, а тем более договор на строительство объекта «под ключ» — со сроками, разбивкой по этапам, графиками поставки материалов, заранее определенной суммой зарплаты. Ныне основная цель множества бригад — выдать план месяца или квартала в рублях. Вот и становятся бригадиры какими-то безликими, люди — безучастными, а экономика — затратной.

Рабочий много может сделать даже просто при хорошей организации труда. Но неизмеримо лучше он будет работать, зная ближнюю и дальнюю перспективу. Тогда он трудится не только за деньги. Тогда его работа обретает творческий смысл.

Без уравниловки!

Сейчас я нередко вижу, как там, где коллективный подряд применяется без бригадного, на объекте, как и в былые времена, толкутся десятки лишних людей. Это и неудивительно: ведь при подобном подходе бригады, как правило, за сдачу объектов не отвечают и деньги из своего бригадного «кошелька» на содержание лишних людей не выплачивают. Наоборот, зная, что на пусковой период начальство увеличит численность рабочих, они стараются оставить этой дополнительной рабсиле устранение своего брака и недоделок и как можно больше трудоемких и невыгодных работ.

Откуда же берутся деньги на зарплату для массы лишних людей, устраняющих чужие грехи? Чаще всего из поощрительного фонда управления, превратившегося кое-где в руках хитроумной администрации из фонда поощрения отличившихся в фонд поощрения разгильдяйства, нерадивости и иждивенчества.

Уравниловка при таком коллективном подряде перешла от индивидуальных форм к коллективным, когда иждивенцами на довольствие к сильным становятся уже целые бригады и предприятия.

Но сами рабочие, все ли они за бригадный подряд? К сожалению, нет. Сложившаяся за многие годы привычка к пассивной и созерцательной жизни преодолевается ими с трудом. В этом немалая доля вины и самих рабочих. Ведь чтобы выполнить договор, надо напряженно и грамотно работать, научиться смотреть вперед. Не справится коллектив со сроками — потеряет в деньгах. Кому-то такие заботы вообще не нужны, кто-то не доверяет администрации. Безразличие к общим делам особенно бросается в глаза там, где администрация всю власть забрала в свои руки и рабочих близко не подпускает к управлению производством и решению социальных вопросов.

Потребовались долгие годы до официального признания бригадного подряда, потеряно было дорогое время. Теряется оно и сейчас. Быть или не быть настоящему коллективному подряду на надежной основе бригадного и арендного — это значит быть или не быть порядку на производстве, деловитости в управлении, творческому поиску в труде, товариществу в отношениях. Тут как на переднем крае: или — или. Третьего не дано.

Твердо убежден, путь, который приведет строителей к успеху,— это организация хозрасчетных подрядных бригад с широкими правами и большой самостоятельностью (не исключаю даже и своего счета в банке), способных решать крупные целевые задачи, вплоть до сдачи объектов «под ключ».

Бригадный подряд в строительстве, так же как и арендный и семейный подряд на селе, является самой реальной экономической и идеологической основой для коллективного подряда и полного хозрасчета. Ведь и хорошо организованный кооператив — это по существу самостоятельно работающая подрядная бригада.

В строительстве прорыв обеспечит тот, кто сохранит бригады и бригадный подряд, добьется их сочетания с новыми возможностями коллективного подряда. Поэтому очень важно восстановить бригадный подряд там, где он успешно применялся, освоить его тем, кто этого до сих пор не сделал.

Победа придет, когда мы по-настоящему, неформально сумеем организовать рабочее самоуправление. Надуманные, насаждаемые командно-административной системой кабинетные почины, распространявшиеся формально, принося кратковременную славу лишь их авторам, вскоре забывались и умирали. Но родники инициативы снизу, к счастью, не иссякли. Они и придадут перестройке нужное ускорение и надежность, а это — главное!

В. СЕРИКОВ.
Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный строитель РСФСР.

● В. Сериков.
Фото А. Худасова.

Послужит здоровью

Научное открытие внесено в Государственный реестр

Исследования кожного покрова человека показывают, что его функции многообразнее, чем полагали раньше. Свидетельство тому — научное открытие доктора медицинских наук П. П. Слынько, сделанное им в Институте физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук Украинской ССР. 11 августа оно внесено в Государственный реестр открытий СССР.

— Люди редко думают о коже как о важном органе нашего тела, — рассказывает ученый. —А ведь этот естественный «скафандр» управляет его температурой, сберегая человека от жары и холода, является одним из органов чувств, помогает выводить наружу вредные продукты распада веществ. В ходе многолетних исследований мне удалось обнаружить еще одну ее функцию — способность втягивать в себя любые растворы.

Каково же практическое приложение научного открытия? Прежде всего этот физиологически активный механизм надо использовать для дозированного введения в организм лечебно-профилактических средств. Первые эксперименты были проведены на курорте в городе Славянске Донецкой области.

Больной погружался в ванну, заполненную слегка мутной водой. Одна порция лечебной грязи разбавлялась тридцатью частями воды. Ее температура составляла 38—40 градусов. Через несколько минут у пациента начиналось потоотделение. Затем, добавляя холодную воду, мы снижали температуру в ванне до 30—35 градусов. Цель — затормозить потоотделение и дать возможность выводным протокам потовых желез активно всасывать вместе с водой целебные грязи. После короткой процедуры больного направляли под душ.

Научное открытие украинского ученого не только в корне меняет существующее представление о проницаемости кожи, но и вносит заметный вклад в развитие медицинской науки и практики. П. П. Слынько изобрел эффективный способ введения лекарственных химических веществ в кожу человека, а также новый способ лечения нефрологических больных. В свою очередь Минздрав СССР одобрил идею создания современных методов бальнеологического лечения, базирующихся на результатах фундаментальной работы.

(ТАСС).

«Сибирь»: бросок на Север

ЛЕНИНГРАД, 11. (ТАСС). Сегодня утром специальным рейсом из Ленинграда на Диксон вылетела экспедиция Арктического и Антарктического научно-исследовательского института. На группу специалистов возложено научно-оперативное обеспечение нового высокоширотного похода атомного ледокола «Сибирь» для эвакуации дрейфующей станции «Северный полюс-29».

Эта станция была организована в июне прошлого года также с борта «Сибири» в северной части моря Лаптевых. Научная программа исследований, рассчитанная на годовой цикл, включала наблюдения по океанологии, гидрохимии, метеорологии и физике льда. Плавучий остров, на котором завершают научную вахту 11 полярников, продрейфовал за это время от места старта более полутора тысяч километров и в настоящее время находится на 85-м градусе северной широты в 400 километрах севернее Земли Франца-Иосифа.

Очередной номер журнала

С лета прошлого года организаторов районного радиовещания перевели в штат районных газет. Название должности изменилось, а произошли ли какие-либо перемены в работе бывших радиоорганизаторов? О делах и проблемах местных радиожурналистов идет речь в публикации под рубрикой «На местной радиоволне», открывающей августовский номер журнала **«Рабоче-крестьянский корреспондент»**.

Партком Пермского машиностроительного завода называет рабкоров лучшими своими помощниками в деле перестройки. Но когда двое из них всерьез взялись бороться с расхлябанностью и бюрократизмом на предприятии, тут же попали в опалу к зажимщикам критики. Парткому бы вступиться за них... О том, как понимают на этом заводе гласность и демократию, рассказано под рубрикой «Многотиражка: слово и дело».

Журнал продолжает дискуссию о рабселькоровском движении. На этот раз слово предоставлено рабочим из Ташкента и Донецкой области, инженерам из Волгограда и Минска, журналисту из Челябинска.

В номере напечатаны заметки о работе над заголовком, рассказ о лауреате премии «Правды» этого года командире парашютно-десантной роты А. Киселеве, стихи, письма, рисунки и фотографии рабселькоров.

Редакция «РКК» напоминает своим читателям, что подписка на журнал на 1989 год продолжается. Объявлен конкурс распространителей этого единственного в стране издания для активистов печати. Победителей конкурса ждут книги с автографами известных советских писателей.

КОЛОНКА СОБКОРА

●

Пассажир-невидимка

Каждый раз, когда я вижу в Хабаровске хорошо знакомую рекламу «Летайте самолетами Аэрофлота», невольно улыбаюсь. Другая авиакомпания тут услуг не предложит. И на велосипеде никуда не уедешь, и поезд мало кого устроит, если человек собрался, скажем, в центр страны. У пассажиров-дальневосточников фактически нет выбора.

Но если в организаторах воздушных перевозок такая прочная зависимость лишь укрепляет чувство собственной незаменимости, то пассажиров она доводит порой до верха отчаяния. В таком состоянии и обратился в корпункт «Правды» в последнюю субботу июля шофер из поселка Артык Якутской АССР Ю. Мурашко. «Приезжайте, пожалуйста, в аэропорт,— взмолился он в 5.45 утра по телефону.— Нас около ста пассажиров на Магадан. Сидим по нескольку суток».

Прежде всего представим себе, что такое местный аэропорт летом. Душный, как баня, зал ожидания. Грязь и полчища мух, от которых люди вынуждены спасаться на улице, располагаясь прямо на газонах. Скудное меню буфетов, очереди.

И в этих условиях магаданцы жили день, другой, неделю... Неудивительно, что нервы у многих были на пределе, а деньги на исходе. Переполнилась чаша терпения субботним утром неспроста. Накануне в 22.40 московского времени ждали рейс 4152, черным по белому обозначенный в расписании. Самолет не прилетел, а раздраженные ссылки аэропортовских служб сначала на неполадки на взлетной полосе, затем на отсутствие пассажиров в Магадане только обострили тревогу.

Между тем, как мне удалось выяснить, рейс 4152 на 18, 25 и 29 июля был отменен Магаданским управлением гражданской авиации по согласованию с Дальневосточным управлением еще... в апреле. Не будет, мол, в это время пассажиров! А в том, что они «вдруг» объявились, виноваты сами...

А что же с обещанным дополнительным рейсом? С ним-то как раз все было в порядке. Еще накануне внесли в план полетов, назначили время отправления, и экипаж готовил свой ТУ-154 в путь.

Так почему же целая когорта служащих, ответственных за работу с пассажирами,— зам. начальника аэропорта В. Железов, начальник смены К. Шестакова, администратор Э. Тарабрина, диспетчер по транзиту Л. Золотова не поспешили сообщить об этом людям? «А зачем будоражить пассажиров?» — заявили они.

Оправдываться перед магаданцами здесь не хотели, а главное — не видели причины. «Вы знаете, на какие даты у них билеты? — спросил у меня командир объединенного авиаотряда А. Марков.— Аэрофлот несет ответственность лишь перед транзитными пассажирами и теми, кто имеет билет на сегодня».

А они-то, многодневные пленники аэровокзала, недоумевали: отчего их, мыкающихся от стойки к стойке, не видят в упор, словно на каждом надета шапка-невидимка! Не взяли даже список страждущих улететь. Я, конечно, понимаю, насколько облегчилась бы участь работников Аэрофлота, если бы все мы вдруг начали строить жизнь исходя из мощностей аэровокзалов, лимитов на горючее и наличия исправных самолетов. Но вот как быть Е. Жерновой, только что похоронившей отца, если билет домой в кассе был только на 17 августа? А. Рябовой с двумя малышами, так и не сумевшей, несмотря на все усилия, в течение месяца приобрести его в Улан-Удэ раньше чем на 15 августа?

Условия, в которых работают авиаторы Севера и Дальнего Востока, непростые. Каждый год с мая по июль они вывозят сотни тысяч пассажиров на запад. Затем в срок вдвое короче их надо принять обратно. Обычно поворот на север начинается с середины августа, к нему готовятся. Нынче он произошел несколько раньше. Жизнь есть жизнь, ее невозможно запрограммировать. Важна реакция на непредвиденную ситуацию. Какой она была — мы видели. Как подачку, организовали в субботу один дополнительный рейс, в воскресенье после вмешательства «Правды» и крайкома КПСС — другой. Достаточно ли таких мер? Не уверена, потому что, пока разбиралась с магаданцами, обратились за помощью жители Камчатки — и они сидят в порту на птичьих правах, «невидимками».

Уже третью пятилетку строится в Хабаровске новый аэровокзальный комплекс. Но судя по темпам, срок ввода по-прежнему неблизок. Когда же наконец заметят пассажира на газоне и проявят к нему участие?

Любовь ПЯТИЛЕТОВА.
г. Хабаровск.

«Грузинский инцидент»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Сейчас, на этапе революционной перестройки, особенно остро ощущается необходимость дальнейшего совершенствования национальных отношений, укрепления дружбы народов нашей страны, преодоления недостатков в интернациональном воспитании.

Истории образования СССР была посвящена публикация «В. И. Ленин: «Вместе и наравне...», подготовленная совместно с ИМЛ при ЦК КПСС, под редакцией академика Г. Л. Смирнова («Правда», 8 июля с. г.).

Сегодняшняя «Страница истории» рассказывает об одном из драматичных эпизодов того времени — «грузинском деле». В беседе с корреспондентом «Правды» А. Ильиным участвуют заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС профессор доктор исторических наук В. В. Журавлев, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР кандидат исторических наук А. П. Ненароков.

Почему возник конфликт

— Свою предыдущую беседу мы завершили рассказом о I съезде Советов СССР. Он, как известно, провозгласил образование братского союза советских республик на ленинских принципах: «вместе и наравне...» Но читатели К. Очкасов из Москвы, М. Гуменяк из Ивано-Франковска и ряд других резонно напоминают, что незадолго до съезда произошло резкое обострение конфликта в Закавказье, так называемый «грузинский инцидент», о котором очень бегло сказано в нашей публикации. Видимо, нужно подробнее рассказать о нем в дополнение к тому, о чем уже говорилось в беседах «Вместе и наравне...» и «Ленинское завещание» («Правда», 25 марта с. г.).

— С этим нельзя не согласиться. Правда, недавно Институт истории партии при ЦК КП Грузии провел по актуальным вопросам того периода специальную научную дискуссию, в республиканской газете «Заря Востока» (26 июня с. г.) напечатана большая, интересная статья доктора исторических наук Г. К. Жвания. Но до сих пор еще далеко не все сказано о причинах и сути этого конфликта, о том, почему так эмоционально отреагировал на него Владимир Ильич Ленин. «Грузинский инцидент», события вокруг него привели к резкому ухудшению здоровья Ленина, о чем он сам говорил Л. А. Фотиевой.

— Очевидно, Владимир Ильич придал этому чрезвычайное значение.

— Конечно. Ведь событие, о котором пойдет речь, из разряда чрезвычайных: в конце октября 1922 года ЦК Компартии Грузии коллективно подал в отставку. Такого в истории партии не бывало.

В чем причина отставки? Обратимся к фактам, восстановим ход развития событий начиная с 24 июля 1922 года, когда были подписаны одиннадцать пунктов Основ Закавказского федеративного союза. Подписали их А. Мясников, Н. Нариманов, Б. Мдивани и С. Киров. Были выработаны формулировки, которые удовлетворяли все стороны, и страсти, казалось, затихли. И все же оставалось главное — тактические расхождения, по оценке Филиппа Махарадзе, в вопросе «о методах подхода к массам».

Махарадзе и в 1921, и в 1922 гг. докладывал в ЦК РКП (б), что в Закавказье поистине «пагубную роль сыграло применение приемов военного коммунизма в мирной обстановке: разрешение вопросов теми же приемами, какие применялись в период гражданской войны». Особая напряженность возникла потому, что стремление ЦК Компартии Грузии к самостоятельности анализа и оценок, критическое отношение к нажиму со стороны Заккрайкома — все это вызывало крайнее раздражение Сталина. Он видел в этом доказательство верности своих выводов, будто опасение «как бы не «обидеть» националов» может вызвать раскол в партии, «ибо «национальная» стихия работает на окраинах не в пользу единства советских республик, а формальная независимость способствует этому»

«Взрыв» произошел 19 октября на расширенном пленуме Тифлисского комитета. Члены ЦК КП Грузии К. М. Цинцадзе, М. С. Окуджава, С. И. Кавтарадзе и Ф. И. Махарадзе выступили с заявлениями, приветствующими решение Пленума ЦК РКП (б) об образовании СССР, но в то же время объявили о возбуждении ходатайства «относительно одного пункта» — о Закфедерации. Они считали ее в прежней форме «нежизненной», а новую форму Закфедерации, отступающую от июльских договоренностей,— ошибочной. Члены грузинского ЦК предлагали рассмотреть возможность вхождения в СССР отдельными республиками.

Это было тут же квалифицировано «как недопустимое нарушение партийной дисциплины». Орджоникидзе объявил, что «дело будет передано в Контрольную комиссию и в Москву». Весьма оскорбительно прозвучали утверждения, что «верхушка» Компартии Грузии является «шовинистической гнилью, которую немедленно надо отбросить», и «нам надоело считаться со стариками с седой бородой» (бороду носил Махарадзе.— **Авт.**).

В ночь с 20 на 21 октября, в 2 часа 55 минут по московскому времени, Коте Цинцадзе, Сильвестр Тодрия, Ладо Думбадзе, Пармен Сабашвили, Филипп Махарадзе, Сергей Кавтарадзе и Ефрем Тодрия вызвали по прямому проводу секретаря ВЦИК Енукидзе и попросили передать Каменеву и Бухарину: «Безвыходное положение, создавшееся здесь, в Грузии, заставляет нас побеспокоить вас. Просим передать все нижеследующее т. Ленину: мы убеждены, что его и Ваше абсолютное решение положит конец той анархии и разрухе, которая сейчас принимает катастрофический характер».

Информируя о решении Заккрайкома освободить М. Окуджаву от обязанностей секретаря ЦК КП Грузии, они сообщали о намерении грузинского ЦК всем составом выйти в отставку. «Мы,— отмечалось в письме,— поставлены в положение, когда ответственность уже не в состоянии нести. Поэтому, не находя другого выхода, решили завтра, 21-го на пленуме ЦК КП Грузии заявить об этом».

«Все это,— подчеркивалось в обращении,— создано Орджоникидзе, для которого травля и интриги — главное орудие против товарищей, не лакействующих перед ним. Стало уже невмоготу жить и работать при его держимордовском режиме. Неужели мы не заслужили лучшего руководителя в смысле марксистском и товарищеском и обречены быть объектом самодурства».

— Обращает на себя внимание недопустимо резкий тон этого документа. Право же, трудно поверить, что обвинения против Орджоникидзе, который известен как достойный соратник Ленина, много сделавший для партии, имеют под собой сколько-нибудь веские основания. Как отнеслись к этому обращению в Москве?

— Оскорбительность выражений, запальчивый характер обращения бесспорны и, естественно, не могут быть оправданы. Это вызвало острую реакцию Ленина, о чем будет подробнее рассказано чуть позже. А вот Сталин этого будто не заметил, видимо, потому, что сам обычно не стеснялся в выражениях.

Утром по получении информации Сталин усмотрел в этом заявлении прежде всего нарушение партдисциплины: оно адресовалось членам ЦК, минуя Секретариат, передавалось открыто — клером, то есть без кодирования и шифра. В заявлении, кроме того, предлагалось рассмотреть вопрос о раздельном вхождении закавказских республик в будущий Союз, а это потребовало бы пересмотра решения Пленума ЦК РКП (б) от 6 октября. Именно так он и характеризовал этот документ в разговорах с Лениным, Каменевым и Бухариным.

Вероятно, этим объясняется совпадение ряда выражений в ответных телеграммах Ленина и Каменева с Бухариным: «удивление» неприличным тоном записки и тем, что она поступила «не через Секретариат ЦК». Однако если Каменев с Бухариным обращали внимание, что рассмотрение вопроса о Закфедерации—компетенция Пленума ЦК РКП(б) и только он может при необходимости пересмотреть его,—заметим, не ставя под сомнение право ЦК КП Грузии выступать с такой инициативой, — то Владимир Ильич вообще не касался этого момента. В ленинской телеграмме нет ни слова и осуждения самой позиции грузинского ЦК. Основной акцент сделан как раз на недопустимости тона, в котором дана в заявлении характеристика Орджоникидзе.

Серго, которого Ленин хорошо знал и высоко ценил, вообще-то было присуще «преувеличение администраторской стороны». Разногласия между ним и грузинским партийным и советским руководством обсуждались еще во время сентябрьских встреч Владимира Ильича с Мдивани, Окуджавой, Думбадзе, Цинцадзе и, конечно, с самим Орджоникидзе, недостатки которого Ленин видел так же отчетливо, как и его достоинства. Осуждая административно-командный нажим и торопливость, присущие некоторым руководителям, Ленин позже заметил, что именно это и порождает обвинения «в чрезмерной аляповатости, фельдфебельстве, недостаточной научной подготовке и т. п.». Владимира Ильича беспокоило, что подобные действия наносят ущерб авторитету партии.

В своем ответе грузинским коммунистам Владимир Ильич писал: «Я был убежден, что все разногласия исчерпаны резолюциями пленума Цека (имеется в виду октябрьский Пленум ЦК РКП(б) 1922 г.— **Авт.**) при моем косвенном участии и при прямом участии Мдивани. Поэтому я решительно осуждаю брань против Орджоникидзе и настаиваю на передаче вашего конфликта в приличном и лояльном тоне на разрешение Секретариата ЦК РКП, которому и передано ваше сообщение по прямому проводу».

25 октября Ф. Махарадзе, С. Кавтарадзе, К. Цинцадзе, Л. Думбадзе, П. Сабашвили, М. Окуджава, М. Торошелидзе, Е. Эшба и С. Тодрия телеграфировали Владимиру Ильичу: «...Мы выражаем искреннее сожаление за огорчение, которое причинили Вам действительно резкой по тону телеграммой о взаимоотношениях между Цека Грузии и Заккрайкомом в лице т. Орджоникидзе, и заверяем Вас — к этому вызвали слишком обострившиеся отношения. Вместе с тем мы подчеркиваем, что вполне разделяем постановление пленума Цека РКП от 6 октября, о чем вынесено единогласное постановление пленума ЦК КПГ 21 октября. Мы внесли незначительную правку: просить Цека РКП о пересмотре вопроса о вхождении в Союз Республики (имеется в виду Грузия.— **Авт.**) не через Закфедерацию, которая еще не имеет своего ЦИКа и Совнаркома, а в отдельности. По нашему мнению, это диктуется как внутренним, так и международным положением Грузии. Заккрайком в этом нашем ходатайстве усмотрел нарушение партдисциплины и вынес порицание».

Ни в одной из последующих ленинских статей, его писем, записок их обращение не расценивалось как ошибочное либо нарушающее партдисциплину: ЦК КП Грузии выступал не против решения пленума, а просил пересмотреть один из его пунктов.

Негодные «комбинации»

Сталинский подход был диаметрально противоположным. Он прямо подталкивал Орджоникидзе к принятию крутых мер, фактически разжигая страсти. В одной из шифрограмм он писал: «Мы намерены покончить со склокой в Грузии и основательно наказать грузинский ЦК». Эта позиция нашла выражение в практически прямом указании: «По моему мнению, надо взять решительную линию. Изгнать из ЦК всякие пережитки национализма».

Запрашивая, получил ли Орджоникидзе копию телеграммы Ленина членам ЦК КПГ, Сталин дал свое толкование ленинской позиции: «...Он взбешен «акедан» (исходя из этого (грузинск.)— **Авт.**), недоволен грузинскими националистами».

23 октября Орджоникидзе телеграфировал Сталину: «По-моему, их надо отставить и создать новый ЦК». На другой же день Сталин шифровкой санкционировал: «Удовлетворить ходатайство нынешнего ЦК Компартии Грузии о его уходе в отставку» ввиду явного несоответствия «задачам лояльного и своевременного проведения в жизнь директив ЦК РКП».

Сталин намечает, по его собственному выражению, «комбинации», при которых отзыв в Москву вышедших в отставку членов ЦК КП Грузии мог бы пройти наиболее «безболезненно». По его мысли, Махарадзе «...можно было провести в Президиум союзного ЦИКа, а Кавтарадзе в члены ЦИКа, или кандидатом к Филиппу, или что-нибудь в этом роде». «При этой комбинации отзыв Цинцадзе прошел бы для внешнего мира незаметным». Характерным для сталинского стиля было и оброненное им пожелание: «Недурно было бы кроме того разложить фракцию национал-коммунистов, оторвав от нее Филиппа». Обе «комбинации» в известной мере удались их автору в дальнейшем.

В такой обстановке нетерпимости и взаимной грубости только и стали возможны жестокие оскорбления и даже рукоприкладство со стороны Орджоникидзе, который ударил А. Кабахидзе, назвавшего его «сталинским ишаком». В отношениях между коммунистами подобное совершенно недопустимо.

Политбюро ЦК РКП (б) в конце ноября направило в Грузию специальную комиссию: Ф. Э. Дзержинский (председатель), Д. З. Мануильский и В. С. Мицкевич-Капсукас. При голосовании состава комиссии В. И. Ленин воздержался, очевидно, не в последнюю очередь потому, что Сталин включил Мануильского вместо Л. С. Сосновского, члена партии с 1904 года, политическая позиция которого была более независима.

Уже в ходе работы комиссии, зная о поступившем от Кабахидзе заявлении в ЦКК, Сталин успокаивал Орджоникидзе, советовал ему «еще раз проверить сообщения об агрессивных действиях грузин и дать официальную справку по этому делу за подписью всех знакомых с делом людей... И ждать распоряжений из Москвы». И здесь же подчеркивал: «Будь осторожным и не преувеличивай опасность».

Комиссия Дзержинского в середине декабря представила в Политбюро ЦК РКП (б) доклад, в котором политическая линия Заккрайкома одобрялась полностью, позиция же ушедшего в отставку состава ЦК КП Грузии была осуждена. Обвинения против Орджоникидзе были признаны не соответствующими действительности. Комиссия прошла мимо заявлений об атмосфере нетерпимости и фактах нарушения этических норм, не беседовала с заявителями и даже не упоминала об этих заявлениях в своем докладе. Точно так же она оставила без внимания и инцидент с рукоприкладством, хотя он приобрел огласку и фигурировал в числе обвинений, выдвигавшихся против Орджоникидзе.

— Мы уже знаем, что Владимир Ильич был недоволен работой комиссии Дзержинского, что сообщение о ее результатах вызвало у него «самые большие опасения». Ленин считал необходимым доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии, а политическую ответственность «за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию» возложить на Сталина и Дзержинского. Видимо, он хорошо знал, какую роль сыграл тут Сталин.

— Да, это несомненно. Более того, он подозревал, что комиссия еще до отъезда из Москвы уже имела готовое заключение. Справедливость этих опасений подтвердил впоследствии в разговоре с Л. А. Фотиевой и Г. Е. Зиновьев.

Владимир Ильич встречался с Дзержинским 12 декабря 1922 года, в первый же день по его возвращении из Тифлиса. Позднее, в январе 1923 года, он скажет Фотиевой: «Накануне моей болезни Дзержинский говорил мне о работе комиссии и об «инциденте», и это на меня очень тяжело повлияло».

13 декабря повторились два тяжелейших приступа. Болезнь наступала. «С большим трудом,— записано в истории болезни,— удалось уговорить Владимира Ильича не выступать ни в каких заседаниях и на время совершенно отказаться от работы. Владимир Ильич в конце концов на это согласился и сказал, что сегодня же начнет ликвидировать свои дела».

«Требуется... для съезда»

Уже 14 декабря Ленин предполагал продиктовать письмо по национальному вопросу — об образовании СССР, но не смог тогда осуществить свое намерение. В ночь с 15 на 16 декабря наступило резкое ухудшение в состоянии его здоровья. Добившись права на диктовки, 27 или 28 декабря в общем перечне тем он назовет и тему «О национальном вопросе и об интернационализме (в связи с последним конфликтом в грузинской партии)».

30 декабря, в день образования СССР и почти час в час с открытием I Всесоюзного съезда Советов, Владимир Ильич продиктует начало своих заметок «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Отдав все свои силы, знания, дар убеждения делу создания братского союза народов нашей страны, он с присущей ему энергией и страстностью осуждал попытки протащить идею «автономизации», нарушение принципов пролетарского интернационализма.

— Эти ленинские заметки не были тогда же опубликованы или доведены до сведения руководства партии. Лишь 16 апреля 1923 года письмо Ленина стало известно в Политбюро ЦК РКП (б), а на XII съезде партии оно было оглашено по делегациям. Знали ли Сталин, другие руководители ЦК об отношении Ленина к итогам работы комиссии Дзержинского?

— С уверенностью можно сказать, что Сталин если и не знал всего, то, очевидно, и не заблуждался на сей счет.

Неспроста он форсирует утверждение доклада и предложений комиссии на Политбюро. 25 января 1923 года при большинстве воздержавшихся было принято решение разослать губкомам и обкомам специальное письмо, в котором, естественно, нашли отражение сталинские оценки, его понимание сути дела.

Характерная деталь: накануне Владимир Ильич вызвал Фотиеву и поручил ей «запросить у Дзержинского или Сталина» материалы по грузинскому делу. Вместе с Н. П. Горбуновым и М. И. Гляссер ей поручалось детально изучить все документы. Цель — доклад Ленину, которому, как записала Фотиева, «требуется это для партийного съезда». Здесь же, в Дневнике дежурных секретарей, она отметит: «О том, что вопрос стоит в Политбюро, он, по-видимому, не знал».

Вплоть до начала февраля Владимир Ильич регулярно интересовался, получены ли необходимые ему материалы, и каждый раз получал отрицательный ответ. Сталин не выдавал их, ссылаясь на необходимость решения Политбюро на этот счет. Лишь 1 февраля разрешение получить материалы наконец-то последовало.

6 февраля Сталин через своего помощника Назаретяна отдал распоряжение М. И. Гляссер: немедленно ознакомить Ленина с письмом ЦК в губкомы и обкомы в связи с принятым 25 января решением Политбюро по грузинскому делу, а также с письмом о Конституции СССР. Когда Гляссер напомнила, что врачи не разрешают знакомить Ленина с текущими делами, а общий доклад для Владимира Ильича по материалам комиссии Дзержинского будет готов лишь через три недели, Сталин передал, что можно и повременить, но информировать Ленина о грузинском деле нужно непременно лишь в комплексе с указанными им документами.

— Известно, что в этот конфликт оказался вовлеченным и Троцкий. Почему Ленин обратился именно к нему с просьбой взять на себя защиту грузинского дела?

— Ответ на этот вопрос содержится в документах, которые мы приведем позже. А пока вернемся к тому моменту, когда Ленин решил сам разобраться и в «инциденте», и в материалах комиссии Дзержинского.

Давая поручение секретарям Совнаркома подготовить для него доклад по грузинскому делу, Владимир Ильич, как всегда, четко определил вопросы, которые его интересовали:

1. За что старый ЦК КП Грузии обвинили в уклонизме?

2. Что им вменялось в вину, как нарушение партдисциплины?

3. За что обвиняют Заккрайком в подавлении ЦК КП Грузии?

4. Физические способы подавления («биомеханика»).

5. Линия (ЦК РКП(б).— **Авт.**) в отсутствие Владимира Ильича и при Владимире Ильиче.

6. Отношение комиссии. Рассматривала ли она только обвинения против ЦК КП Грузии или также и против Заккрайкома? Рассматривала ли она случай биомеханики?

7. Настоящее положение (выборная кампания, меньшевики, подавление, национальная рознь).

Ленин, таким образом, акцентирует внимание на узловых проблемах, знать которые необходимо, чтобы составить о деле свое собственное суждение.

14 февраля Фотиева записала: «Указания Владимира Ильича: намекнуть Сольцу (в то время члену Президиума ЦКК РКП(б).— **Авт.**), что он на стороне обиженного (речь идет о подавшем в ЦКК заявление А. Кабахидзе.— **Авт.**). Дать понять кому-либо из обиженных (здесь — о членах старого ЦК КП Грузии.— **Авт.**), что он на их стороне.

3 момента: 1. Нельзя драться. 2. Нужны уступки. 3. Нельзя сравнивать большое государство с маленьким.

Знал ли Сталин? Почему не реагировал?

Название «уклонисты» за уклон к шовинизму и меньшевизму доказывает этот самый уклон у великодержавников».

3 марта Владимир Ильич получил докладную записку и заключение Горбунова, Фотиевой и Гляссер о материалах комиссии по грузинскому конфликту. Они были напечатаны так, чтобы облегчить Владимиру Ильичу работу. Текст разбит на несколько самостоятельных разделов, их названия определены вопросами, поставленными Лениным. Заключение — справа от основного текста, на оставленных для этого больших полях. В приложении — ряд дополнительных документов, имеющих прямое отношение к делу:

1. Записка Фотиевой о том, что в ЦКК, согласно справке Сольца, пропало заявление А. Кабахидзе, затребованное ею для Владимира Ильича.

2. Вместо заявления, по совету Сольца, прилагалась копия письма А. И. Рыкова, который был свидетелем инцидента, происшедшего на квартире Орджоникидзе в Тифлисе. Правда, Рыков не слышал, что сказал Кабахидзе, но утверждал: оскорбление носило личный характер.

3. В письме М. Окуджавы сообщался эпизод еще одного весьма напряженного разговора с руководителем Заккрайкома.

4. Заявление К. Какабадзе о том, что Орджоникидзе предлагал ему выступить против Мдивани, называя последнего «духанщиком».

5. Имеются и подлинные личные объяснения Орджоникидзе, отводящего все обвинения, объявлявшего их ложью, рожденной фракционностью.

6. Представление о настроениях в ЦК в отсутствие Владимира Ильича давала запись разговора Л. А. Фотиевой с Г. Е. Зиновьевым:

«Серго зарвался, а Сталин вместо того, чтобы его остановить, его поддерживал.

Серго виноват на 20 процентов.

...Если бы не авторитет ЦК, то Махарадзе имел бы большинство в партии (имеется в виду большинство в составе ЦК КП Грузии.— **Авт.**).

Намечается компромисс
(3-их со Ст.).

На их съезд (Компартии Грузии.— **Авт.**) посылают 2-х авторитетных тт. Куйбышева и Бухарина или Каменева.

Не согласны с линией Орджоникидзе: Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Каменев (колеблется).

Компромисс — вернуть часть уклонистов (ранее отозванных из Грузии.— **Авт.**).

Зиновьев — Орджоникидзе необходимо оставить.

Сталин — можно послать на год в Туркестан».

Ознакомившись с материалами и понимая, что участие в работе намеченного на конец марта Пленума ЦК для него проблематично, В. И. Ленин 5 марта диктует письмо Л. Д. Троцкому:

«Уважаемый тов. Троцкий! Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив. Если бы Вы согласились взять на себя его защиту, то я бы мог быть спокойным. Если Вы почему-нибудь не согласитесь, то верните мне все дело. Я буду считать это признаком Вашего несогласия.

С наилучшим товарищеским приветом Ленин».

— Но, как считают, Троцкий, сославшись на болезнь, не взял на себя никаких обязательств в этом деле.

— Не совсем так.

Письмо Ленина было прочитано Троцкому по телефону помощником секретаря СТО и СНК М. А. Володичевой. Она же записала его ответ, что из-за болезни он не может взять на себя такого обязательства. Но тут же Троцкий добавил, что, так как надеется скоро поправиться, то просит «прислать ему эти материалы (если они никому не необходимы) для ознакомления и, если здоровье ему позволит, он их прочтет». Кроме того, Володичева зафиксировала: «Сказал, что документов он абсолютно не знает, что он говорил с Махарадзе, с Мдивани, слышал Орджоникидзе на пленуме ЦК, что если у него были колебания, то он убедился, что были сделаны крупные ошибки».

Стоит привести и текст записок Троцкого и Гляссер во время февральского (1923 г.) Пленума ЦК РКП(б):

«Гляссер: Тов. Троцкий! Вы сказали во время прений по национальному вопросу, что если у Вас были сомнения при принятии решения по грузинскому конфликту (имеется в виду решение январского Пленума 1923 г. — **Авт.**), то теперь (во время прений) Вы укрепились в том убеждении, что решение это было ошибочным и линия Орджоникидзе на Кавказе неправильной. Верно ли я Вас поняла?

Троцкий: Я не совсем понимаю, почему Вы ставите этот вопрос: разве здесь протоколируются прения? Сказал я приблизительно следующее: если у меня были сомнения насчет правильности политики Орджоникидзе и решения Политбюро, то теперь эти сомнения усилились в сто раз (после речи Орджоникидзе)».

Этот маленький листок-подлинник, хранящийся в папках ленинского архива, объясняет, почему Владимир Ильич был вынужден обратиться к Троцкому за защитой грузинского дела: его позиция по этому вопросу на двух пленумах ЦК (январском и февральском) была известна Ленину, и Владимир Ильич мог рассчитывать на активную поддержку.

Согласно заявлению Троцкого, разосланному им членам Политбюро ЦК РКП(б) рано утром 16 апреля 1923 года, он получил от В. И. Ленина 5 марта диктовку «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Это и был набросок той речи, с которой, очевидно, Ленин собирался выступить на XII съезде партии.

Сняв для себя «копии статьи, как имеющей принципиальное значение», Троцкий, по его словам, положил их идеи «в основу как своих поправок к тезисам Сталина (принятых т. Сталиным), так и своей статьи в «Правде» по национальному вопросу».

Тезисы, о которых здесь говорится, были подготовлены Сталиным к XII съезду партии. Они касались национальных моментов в партийном и государственном строительстве. Преувеличив опасность уклонов — мелкобуржуазных, меньшевистских на местах и национального либерализма в центре,— Сталин сознательно упустил любые указания на опасность великодержавного шовинизма, наиболее отчетливо проявившуюся в его собственном стремлении к чрезмерной централизации и утверждению административно-командного стиля руководства.

Февральский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б), приняв тезисы Сталина за основу, отметил неразработанность их программной части, отсутствие указаний на серьезность негативного воздействия на взаимоотношения советских народов любых проявлений великодержавного шовинизма. Была подчеркнута необходимость дать краткий обзор практических решений национального вопроса в партии и органах Советского государства.

Отметим, что разногласия по национальному вопросу между Троцким и Сталиным также послужили обострению личной борьбы между ними. Но это уже — другая тема.

— А какова была реакция Сталина на ленинскую критику? Какие выводы он сделал? По этим вопросам нет общей точки зрения даже среди специалистов. У многих же людей, знающих об этом понаслышке, все еще бытует представление, будто Сталин полностью принял ленинские указания и в дальнейшем четко осуществлял их.

— Все это абсолютно далеко от истины. Довести до конца борьбу с утверждающимся административно-командным стилем руководства, когда «политические обвинения» стали юридической нормой, а грубость и озлобление обычными при характеристике инакомыслия, Ленин не успел. Помешала болезнь. И хотя, опираясь на коллективные решения, ЦК РКП(б) во многом корректировал сталинские подходы к проблемам национально-государственного строительства, тот и в 20-е, и в последующие годы держал жесткую линию, постоянно пуская в ход ярлык национализма. Его ошибки и сегодня дают о себе знать.

Вынужденный из-за ленинской критики пойти на уступки в «грузинском деле» (ввод части старых членов ЦК КП Грузии в новый состав, возвращение в республику некоторых ранее отозванных товарищей, подписание специального соглашения, учитывающего их требования), Сталин позднее, уже в 30-е годы, жестоко расправился с Мдивани и другими руководителями, они были репрессированы.

На принципах интернационализма

— Разбирая «грузинский инцидент», в нашей сегодняшней беседе много раз подчеркивались уважение, такт, с какими относился Ленин к национальным чувствам, резкое осуждение им великодержавного шовинизма. Может создаться впечатление, что Владимир Ильич куда меньшее значение придавал борьбе с проявлениями национализма.

— Здесь уже говорилось, но, видимо, есть необходимость отметить еще раз: к вопросам национально-государственного строительства, к созданию Союза ССР Ленин подходил с позиций социалистического интернационализма, несовместимого ни с шовинизмом, ни с национализмом. Владимир Ильич твердо стоял за добровольность объединения республик, за неуклонное соблюдение в практической политике права наций на самоопределение, за решение всех вопросов на демократической основе, без командования и бюрократических приемов. А что касается его отношения к национализму, тут сомнений нет и быть не может: Ленин всегда был принципиально непримирим к любым его проявлениям как противоречащим гуманистическим идеалам социалистического общества, и здесь он никаких уступок не допускал. Достаточно перечитать известные ленинские статьи по национальному вопросу, чтобы вновь убедиться в этом.

Кстати, в своих беседах с Мдивани, с другими грузинскими руководителями в сентябре 1922 года Владимир Ильич бескомпромиссно указывал им на действительные ошибки, терпеливо поправлял товарищей, предупреждая от преувеличения национального момента в ущерб интернационализму, интересам содружества братских республик.

Не будем забывать и другое обстоятельство. События, о которых идет разговор в нашей беседе, разворачивались в то время, когда рождалось новое национально-государственное образование — союз равноправных республик, который, по Ленину, должен основываться «на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии». И вполне понятно, почему его так взволновали и огорчили допущенные в грузинском конфликте отступления от этих принципов, забвение того, что в таком вопросе, как создание Союза, нужны величайшая терпеливость и осторожность, «чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие...»

XII съезд РКП(б), состоявшийся в 1923 году, наметил в общих чертах программу государственного устройства СССР, основанную на равенстве прав и обязанностей союзных республик как во взаимоотношениях между собой, так и в отношении к центральной власти Союза. II Всесоюзный съезд Советов в январе 1924 года утвердил первую Конституцию СССР, оформив создание единого союзного государства как федерации суверенных советских республик. Добровольность объединения подчеркивалась сохранением права свободного выхода из Союза и открытым доступом в него для всех существовавших и вновь образуемых советских республик.

В компетенции союзного правительства находились вопросы внешней политики, внешней торговли, финансов, строительства Вооруженных Сил, путей сообщения, связи. Решение остальных вопросов оставалось за правительствами союзных республик. ЦИК СССР состоял из двух равноправных палат — Совета Союза, который выбирался на съезде от всего состава делегатов, и Совета Национальностей, избираемого делегатами, представляющими каждую союзную и национальную автономию. Принятием первой Конституции СССР завершился начальный этап проведенной под руководством партии большой и сложной работы по созданию и укреплению союзного государства в интересах всех наций и народностей страны.

— В чем, на ваш взгляд, уроки этих событий? Имеют ли они значение для наших дней — ведь с тех пор прошло почти семь десятилетий?

— История становления СССР, подход Ленина к решению сложных проблем национальных отношений, бесспорно, очень поучительны. Конечно, сегодня иное время, да и многое из того, над чем тогда приходилось, как говорится, ломать голову, сейчас кажется само собой разумеющимся. Это, кстати, убедительно подтверждает жизненность ленинских принципов национальной политики, выдержавших проверку временем.

Пройденный нами путь убеждает и в том, что к вопросам национальных отношений надо всегда быть чрезвычайно внимательными, постоянно беречь и развивать ленинские принципы, укреплять нашу дружбу. Здесь все важно: и забота об экономическом прогрессе каждой республики, об увеличении ее вклада в единый народнохозяйственный комплекс, и внимание к социальным проблемам, к развитию культуры, национальных языков.

Недаром XIX Всесоюзная партконференция приняла специальную резолюцию по национальному вопросу, намечено провести Пленум ЦК КПСС, повысить роль Совета Национальностей Верховного Совета СССР, разработать другие меры по совершенствованию политической системы нашего общества. И нет нужды доказывать, что уроки истории в этом деле могут быть чрезвычайно полезны.

В этом смысл и нашего сегодняшнего обращения к «грузинскому инциденту». Конечно, важно и восстановить справедливость по отношению к тем, кто пострадал от сталинского произвола. Но, повторим, главное — извлечь из этого знания практические выводы для решения сегодняшних задач, для укрепления дружбы народов СССР, у истоков которой стоял Владимир Ильич Ленин.

«Уважаемая редакция!..»

ГАЗЕТА—ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

Из партии вышел?

В письмо, поступившее в редакцию, был вложен партбилет.

Наш корреспондент выехал на место.

● Снова и снова перечитываю это письмо, пытаясь представить, как же, в каком крайнем настроении родились его заключительные строки. Сперва ровные по тону, сугубо информационные и будничные, они кончаются сообщением поистине взрывным.

ИТАК, прочитаем вместе: «Коротко о себе. Агутенков Виталий Алексеевич, 53 года, русский, из рабочих, с женой воспитал троих детей, инженер-нефтяник, в разведке и добыче нефти работаю 30 лет (Татария, Тюменская область, теперь остров Колгуев), награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью, член КПСС с 1961 года. Был членом партии. Сейчас из партии вышел, партбилет прилагаю к данному заявлению. Для меня партия неотделима от перестройки, а какая у нас перестройка и кто ее ведет, указано в заявлении, и мне с ними не по пути».

«Партбилет прилагаю»... Вот он, передо мной. Выдан в знаменитом городе нефтяников Нижневартовске. Красная книжечка с аккуратными отметками об уплате членских взносов. Отметки прерываются в том месяце, когда он вложил партийный билет в этот конверт. После двадцати семи лет партстажа! Стараюсь представить: в состоянии, близком к отчаянному, садится за письмо, потом достает партбилет. Просмотрел ли его еще раз перед тем, как запечатать и написать на конверте адрес редакции? Что вспомнил при этом? Или не до воспоминаний ему было?

Факт сам по себе чрезвычайный. Лично я за двадцать пять лет работы в «Правде» лишь два или три раза встречался с подобным. Что же толкнуло человека на такой шаг?

Обратимся к началу письма: «Объединение «Арктикморнефтегазразведка», г. Мурманск, за семь лет своей деятельности (1981—1987 гг.) на десяти морских площадях закончило бурением 15 скважин. На двух морских площадях (Баренцево, Печорское моря) были открыты определенные залежи углеводородного сырья, на остальных площадях получена ограниченная геологическая информация. Были затрачены семь лет и сотни миллионов рублей, а открытий месторождений нефти и газа, считаю, недостаточно. Мало и геологической информации от затрат. Отстаем от «капитала». Почему? Причины разные, но в том числе...»

И далее следуют 28 пунктов, объясняющих, по мнению автора, ненормальность создавшегося положения. 28 пунктов, большей частью технических и экономических, то есть сугубо специальных. Как всегда в таких случаях, мы обращаемся к знатокам своего дела.

Министерство нефтяной промышленности, Министерство геологии, объединение «Арктикморнефтегазразведка», находящееся в Мурманске, наконец далекий северный остров Колгуев, где работает автор письма, — таков был путь моего исследования. Но, прежде чем познакомить вас с выводами, надо сделать определенное отступление, которое хоть немного посвятит в существо поднимаемых проблем.

ДУМАЮ, нет необходимости распространяться о важности нефти и газа в современных условиях. Сырье, без которого мир сегодня просто не может обойтись, — пожалуй, этим все сказано. В поисках его запасов геологи все более расширяют разведку.

Когда-то нам казалось, что кладовые тюменской нефти чуть ли не бездонны. Теперь, по-моему, так не думает никто. Дно есть, местами оно уже обнаружилось. Где будем добывать нефть завтра?

Просторный кабинет Министерства геологии СССР. Фарман Курбанович Салманов, один из самых знаменитых геологов страны, прославившийся 35-летней работой в Сибири, а недавно ставший первым заместителем министра, берет длинную указку и подходит к многоцветной карте, которая занимает почти целую стену.

— Видите? — говорит он.— Коми АССР, Архангельская область, здесь уже добывают нефть и газ. А дальше залежи их ныряют под студеные воды Баренцева моря,—указка скользит на север. — Все это так называемая Тимано-Печорская провинция. Мы, геологи, прогнозируем здесь большую добычу в будущем.

— А насколько обоснован этот прогноз?

Мой вопрос не случаен. Дело в том, что накануне я был в Министерстве нефтяной промышленности СССР, и там член коллегии, начальник Главморнефти Остап Остапович Шеремета уверял меня, что предсказанные геологами запасы в этом районе сильно преувеличены. Больше того, названные цифры—просто ошибка: «Салманов поспешил со своей цидулой в Совет Министров. Мы считаем, что запасы там гораздо меньше»...

Как видим, единства в этом вопросе нет и на управленческом верху. Геологи более оптимистичны, добытчики — больше скептики.

Тем не менее арктическая нефть уже пошла. В прошлом году с острова Колгуев в торжественной обстановке, с приглашением телевизионщиков, был отправлен на материк первый танкер. Шуму, говорят, вокруг этого было много. Да оно и понятно: первую нефть дало самое северное месторождение Советского Союза. Все шире развертываются работы также на морском арктическом шельфе.

И в ответ на мой вопрос про обоснованность прогноза Салманов твердо отвечает: абсолютно уверен. Что же касается нефтедобытчиков, самого Шереметы, который до недавнего времени возглавлял объединение «Арктикморнефтегазразведка», то они, по мнению Салманова, хотят свалить с больной головы на здоровую: «Сеют плохо, а урожай убрать хотят».

Он считает, что в работе объединения много серьезных недостатков, на которые там закрывают глаза. Мало и плохо бурят. Медленно идет обустройство промысла, капитальное строительство. И так далее.

Не о том ли написал в своем письме геолог управления буровых работ (УБР) объединения «Арктикморнефтегазразведка» В. Агутенков? Если взять суть, то именно об этом. Надо заметить, что раньше он обращался к своему непосредственному руководству, а затем — на имя первого заместителя министра нефтяной промышленности В. Филановского. Была комиссия. Что-то признала, что-то опровергла, сделала замечания, что в чемто автор некомпетентен или недостаточно информирован.

Однако, отметив, что главная задача — выполнение планов по приросту запасов нефти промышленных категорий — не решена, в своих предложениях объединению комиссия записала:

— увеличить геологическую информативность поисково-разведочного бурения;

— провести комплекс геолого-геофизических исследований скважин для выяснения причин возникновения межколонных давлений;

— после ввода в эксплуатацию нагнетательных скважин произвести гидропрослушивание участков залежей Песчаноозерского месторождения;

— привести в соответствие распределение должностных функций в геологической службе УБР.

Эти и другие предложения (все их не перечисляю, поскольку список занял бы слишком много места) свидетельствуют о том, что комиссия министерства побывала на острове Колгуев не напрасно. Нужен был ее приезд. И какие-то меры по улучшению дела после этого и даже после предыдущих обращений Агутенкова были приняты.

Например, организовали-таки на промысле комплексную лабораторию буровых и тампонажных растворов, на чем настаивал Агутенков. Пересмотрели распределение должностных функций в управлении буровых работ. Начались перемены в премировании работников: раньше — за метр проходки, теперь — за выполнение плана поставок по договорам, плана прибыли, плана по количеству законченных строительством скважин.

Казалось бы, пусть и не все, но ряд вопросов-то Агутенков поставил правильно. Сказать бы спасибо ему за это. Нет, как бывает еще нередко, стала постепенно складываться за ним репутация «смутьяна», «нежелательной личности».

Вот как сам он написал об этом: «После моих устных и письменных обращений к геологическому руководству объединения, а потом в главк я им в конце концов надоел, и мне было предложено добровольно уйти с занимаемой должности начальника геологического отдела УБР. Эту телеграмму (венец вседозволенности бюрократии) храню на память. После этого был вынужден обратиться со служебной запиской в Миннефтепром. Члены комиссии мило беседовали со мной. Но с результатами их работы не был ознакомлен. Комиссия работала, а меня, во изменение штатного расписания, перевели на должность рядового геолога цеха добычи нефти, хотя были другие места (мне их не предложили даже). Состряпали на меня необоснованный приказ о выговоре (который пришлось потом отменить). Главный геолог УБР Г. Хайрутдинов заверил меня с угрозой, что я буду уволен в сентябре, по окончании трудового договора: здесь это практикуется при расправе с «неугодными» работниками...»

Он не написал еще о том, что я узнал после. Неприязнь к нему распространилась и на его жену, работающую здесь же. Хайрутдинова стало всё раздражать в их отношениях, даже то, что муж называет жену «Березкой». И требовал, чтобы она с медицинским бюллетенем выходила на работу, и старался, чтобы они не попали в одну вахтовую смену.

Между тем надо знать, какой трудный путь пролег за этой семьей. У Агутенкова была другая жена, с которой он прожил 25 лет. Последние 13 она была тяжело больна, и Виталий буквально носил ее на руках: не могла ходить. Навещала медсестра, чтобы делать уколы. И вот уже перед смертью жена сказала: «Через год после того, как я умру, женись на ней. Очень хороший человек»...

Через год они поженились. И медсестра заочно окончила индустриальный институт — стала геологом, чтобы работать, не расставаясь с мужем.

НА ОСТРОВ Колгуев из Мурманска я прилетел вместе с первым секретарем Первомайского райкома партии В. Федоткиным, начальником геологического отдела объединения «Арктикморнефтегазразведка» О. Заливчим и кандидатом геолого-минералогических наук В. Гороховым. Этому предшествовали многочисленные и долгие беседы в объединении о письме В. Агутенкова.

К чему же сводились эти разговоры? Нет, собеседники мои не отрицали всё подряд, о чем написал беспокойный геолог. Но, словно сговорившись, и генеральный директор «Арктикморнефтегазразведки» Е. Решетняк, и главный геолог объединения Ю. Федоровский утверждали одно: Агутенков ломится в открытые двери.

Смысл такой. Многие вопросы он ставит правильно. Только ведь они уже известны, никакого особого открытия тут нет. Так надо ли биться за это?

Действительно, задумаешься. Стоит ли биться? Здесь, по-моему, самая соль проблемы.

Столкнулись нетерпение и нетерпимость. Нетерпение Агутенкова, который хочет, чтобы очевидные и прочие недостатки устранялись как можно скорее, и нетерпимость к Агутенкову тех, кто ему противостоит. Серьезный, острый вопрос! Он выходит далеко за пределы острова Колгуев и даже объединения «Арктикморнефтегазразведка».

В стране идет перестройка. Идет во многих местах медленнее, чем хотелось бы. Вот почему партия делает сегодня упор на конкретные практические дела. Хватит разговоров об одних и тех же недостатках, нужны практические действия, чтобы устранять их. За дело, за дело, скорее и крепче браться за конкретное дело!

Открытые двери? Что ж, мы и вправду видим многое, где и что не ладится у нас. Видим, знаем. Но как отнестись к тому, что не ладится? Не откладывая, принимать меры, чтобы поправить положение, или ждать, что со временем поправится как бы само собой?

Вот о чем больше всего думал я будучи в Мурманске, а особенно потом, на острове Колгуев. Дела с добычей нефти идут здесь, прямо скажем, пока неважно. Планы все время приходится снижать — вдвое и более, да и те, как нам уже известно, остаются невыполненными. Конечно, есть тому и объективные причины. Труднейшая арктическая обстановка, льды и вечная мерзлота, нет пока ни причалов, ни аэродрома.

И все-таки... Да, несмотря на все вышесказанное, работать можно и нужно лучше. Таково мнение не одного Агутенкова. Ведь какие средства вкладывает государство в полярную нефть! Надо же оправдывать это.

Но есть и другая психология. Чаще невысказанная, однако довольно глубокая, она тянет к неторопливой размеренности привычного бытия. Течет жизнь как-то, ну и пусть себе так течет. Идут северные надбавки к зарплате. Люди каждый день выходят на работу. Через месяц одна вахта сменяет другую. А неполадки да недоделки... Где же их не бывает? Тем паче тут. Не будем, дескать, усугублять и драматизировать. Чего, мол, миллионы считать — будущая нефть всё окупит. Север в конце концов спишет всё...

Нет, я не придумал эту психологию. Она дает о себе знать и в большом, и в малом. На острове мы то и дело натыкались на признаки бесхозяйственности и безответственности. Запущенная техника и брошенные контейнеры, небрежная организация труда, наплевательское отношение к народному добру. Скажем, рабочему ничего не стоит сбросить в болото 20 тонн «бесхозного» цемента. И это, замечу, на острове, куда доставить этот цемент ох как нелегко!

ПСИХОЛОГИЯ самопрощения и самовыгораживания, думается, берет свое начало в руководстве объединения «Арктикморнефтегазразведка».

Осенью прошлого года, когда в Мурманской области побывал М. С. Горбачев, состоялась его встреча с работниками этого объединения. Тогда все еще находились под впечатлением первого отправленного танкера с колгуевской нефтью. И тем не менее разговор шел далеко не только об успехах. Генеральный секретарь ЦК КПСС обращал внимание на нерешенные проблемы, которыми надо вплотную заниматься. Говорилось, в частности, о необходимости опережающего строительства и ввода в эксплуатацию комплексно-производственной базы бурения, о решении насущных социальных проблем, об ускоренном создании отечественного бурового и нефтепромыслового оборудования, отвечающего современным требованиям охраны окружающей среды. А главное, подчеркивалось во время беседы, нужны инициатива, творчество, высокая ответственность за порученное дело.

Логично было бы предположить, что эта встреча станет переломной в жизни коллектива, который решает важнейшие для страны задачи. Увы, перелома не произошло. Тогда же, прошлогодней осенью, состоялось собрание партийно-хозяйственного актива объединения «Арктикморнефтегазразведка». Заметки о нем областная газета «Полярная правда» озаглавила так: «Острый дефицит инициативы». Как видим, речь о том же.

Перечисляя многие «частные» факты, газета делала вывод: «Из них складывается общая картина хозяйствования в новой, трудной и пока малоблагополучной отрасли. Здесь практически все показатели идут с минусовым знаком. Кроме одного — по фонду заработной платы. Тут в плюсе 157 тысяч рублей. Евгений Михайлович Решетняк, генеральный директор объединения, очень точно определил, что это значит: получив незаработанные деньги, нефтяники залезли в государственный карман.

Обозначил Евгений Михайлович и главную причину нестабильной работы нефтяников: острый дефицит инициативы. В службах ждут указаний, приказов, команд. А если действуют, то спонтанно, без глубокого анализа обстановки. У служб нет четной программы действий. В итоге — результат, который есть»...

Газета по существу изложила то, о чем говорили участники собрания, — реальные факты. Но какой же была реакция в объединении? Крайнее неприятие! Один из руководителей даже написал пространную опровергающую статью, потребовав, чтобы ее опубликовали. Газета напечатала статью со своим комментарием. Однако и это вызвало недовольство.

Вот такие отношения сложились между руководством объединения и «Полярной правдой». Если она выступает с критикой работы нефтяников, то эту критику, уже традиционно, или опровергают, или стараются просто не замечать. Об этом с горечью говорили мне в редакции. Кстати, и меня при последней нашей встрече генеральный директор объединения доверительно попросил... ничего не писать об их делах. Лучше, дескать, не надо.

Подобное отношение к критике, гласности здесь, как я убедился, не случайно. Своеобразная конфронтация создалась у руководства объединения не только с газетой, но и с областным комитетом народного контроля. Два года назад он проверил выполнение государственных планов и качество геологоразведочных работ на нефть и газ. Было отмечено: пятилетнее задание выполнено только на 54,1 процента. Неудовлетворительно осуществляется контроль за полнотой и качеством геологических исследований в скважинах. Велики потери от брака и аварий при бурении. Выявлены грубые нарушения порядка финансирования строительства нефтяных и газовых скважин, не выполняются задания по снижению себестоимости их проходки. Плохо внедряются достижения науки и техники...

Впрочем, всего не перескажешь. Упущения, как вы сами видите, весомые. И что же? Минуло два года. Нынче, в мае, комитет проводит новую проверку и принимает новое постановление. Оно свидетельствует: недостатки остались те же самые.

— Сдвигов очень мало,— комментирует председатель комитета народного контроля П. Гуляев.

Ну и как после этого — ломиться в «открытую дверь» или нет? Агутенков считает, что надо.

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ в тесной конторке геологов. Познакомились. Большой, неуклюжий, медвежковатый, он испытывает явное смущение, что по письму его приехали сразу три человека. Не ожидал. А разговор о главном начал с притчи:

— Говорят, деньги потерял— ничего не потерял. Друга потерял — половину потерял. Веру потерял — всего лишился. Я потерял веру.

Он считает, что совершил как бы акт самосожжения. «Чтобы внимание привлечь...» Иначе, полагает, ничего бы не помогло.

По его мнению, выход из партии — это тоже борьба за партию. Так и сказал. Я очень сомневаюсь в правомерности такого умозаключения и прямо говорю ему об этом. Мы спорим, резко и остро. Да все ли возможные способы испытал он в борьбе? Положим, первичная парторганизация действительно слаба (я убедился в этом). Но почему не обратился в райком, в обком партии, наконец, в ЦК? Ведь его противники только рады теперь. Сдался, поднял руки. Это же и надо тем, кто не торопится с перестройкой.

Я рассказываю ему о других коммунистах, которые не только на фронте, но и в обыденных условиях стояли и стоят за истину до конца. Секретарь райкома Владимир Степанович Федоткин говорит, что сейчас заметно усилился приток в партию уже немолодых, опытных людей, особенно из рабочих. Пишут в заявлениях: хочу в рядах партии бороться за перестройку.

Бороться... Что ж, перестройка — это и есть борьба. Никто не обещает нам легкий путь и легкую жизнь. Борьба — всегда дело трудное. Но труднее она в одиночку. Вспомним Ленина: организация удесятеряет силы. Партийный билет — знак принадлежности к великой организации, которой многое по силам и по плечу.

Потом секретарь райкома предложил собрать всех коммунистов и беспартийных, которые вечером свободны от работы. Нечто вроде экстренного открытого партсобрания. Излагаю здесь суть письма Агутенкова, поднятые им вопросы. И какой же взрыв мыслей и чувств это вызвало! Перед этим я перечитал протоколы всех здешних партсобраний за два года. Скукой, казенщиной, формализмом разило от них. А сейчас... Полно, те ли это люди? «Правильно... Верно!.. Дайте мне сказать!..» Вот что значит по-настоящему задеть за живое.

Уже поздно, а выступлениям нет конца. И тогда, выбрав паузу, я говорю, что Агутенков вместе с письмом прислал в редакцию... свой партбилет. Мертвая тишина повисла в комнате. Минута, другая... Полная тишина. Затем кто-то тихо сказал:

— Как же так?

И еще кто-то:

— Это он зря, конечно...

Никаких решений наше внеочередное собрание не принимало. Но разговоры о нем шли и на другой, и на третий день — все время, пока я был на острове. И все это время, общаясь с Агутенковым, я чувствовал, что в нем идет напряженная внутренняя работа.

Мы много разговаривали с ним — и о прошлом, и о сегодняшнем дне, и о будущем. Кажется, он был откровенен со мной. Я тоже не скрывал, что мнения о нем есть всякие. Одни уважают, другие считают, что партбилет он отослал просто потому, что близится 55-летие, пенсия,— зачем, дескать, партия теперь ему нужна? Надо знать и о таком мнении. Я считаю, что всё надо знать. А уж думать и решать, как жить дальше,— ему самому...

...УТРОМ, когда я уже собирался улетать на материк, мне передали письмо Агутенкова, которое он написал, уезжая на смену. Письмо короткое, но, кажется, предельно ясное.

«Вы правы,— писал он,— я действительно не учел эту сторону вопроса. Уход без борьбы можно расценить и как нежелание платить партвзносы, и как подтверждение карьеризма: мол, партия нужна была мне ранее для карьеры, а теперь, когда до пенсии осталось полтора года, она мне стала не нужна. Да, так могут подумать. Это было бы похоже даже на трусость, чего я не могу допустить.

Да и с другим я согласен: партия ведь в самом деле—это не только Хайрутдинов и Федоровский. Высок «штиль», но скажу: партия без меня проживет, а вот смогу ли я жить без партии? Сам ваш приезд, беседы, собрание укрепляют мою веру. А перестройка в делах геологоразведочных — это действительно не бойкий наскок, это дело большое и серьезное. Словом, в поступке своем глубоко раскаиваюсь. Полностью согласен: для члена партии такое недопустимо. Пусть решают теперь мою судьбу товарищи.

Я просил наших руководителей (они видят конфликт только личностный, с Хайрутдиновым) дать мне возможность переучиться и работать в коллективе рабочим. Но, конечно, хотел бы остаться до конца геологом. Здоровья вам. Всего доброго!»

Взносы за два месяца, что не платил, он посылал в Мурманск, в партком, с летевшим туда товарищем, который и передал мне письмо.

Наш вертолет круто поднялся вверх и взял курс на запад. Остров быстро исчез в тумане и облаках. А я думал и думал об этом человеке: как же сложится теперь всё у него?..

В. КОЖЕМЯКО.
(Спец. корр. «Правды»).
Мурманск — остров Колгуев — Москва.

● Привязанность. Фото читателя «Правды» Р. Мухаметжанова.

Дом строим, два—в уме

Всех радует расширение масштабов, ускорение темпов строительства жилых домов. За два минувших года сдано почти 250 миллионов квадратных метров жилья: такого начала не было на старте ни одной из пятилеток. Однако, откликаясь на публикации под рубрикой «На контроле «Правды» — жилищная проблема», наши читатели сообщают, что на местах все еще хватает неразберихи, плохой организации дела. Сегодня мы публикуем несколько таких сигналов.

А. ХАНЮКОВ:

«А ЕСЛИ ОТОЙТИ ОТ МЕСТНОГО «АРБАТА»...»

В прессе расписали проспект имени Кирова, который журналисты окрестили «саратовским Арбатом». Восхищаются всем: дорогостоящими плитами, заменившими асфальт, причудливыми фонтанами, бесчисленными кафе, фонарями в стиле XIX века. Говорят о модернизации и других улиц Саратова.

Разумеется, все это впечатляет. А если отойти от местного «Арбата» 200—300 метров, вы окажетесь у печально знаменитого Глебучева оврага — огромного, идущего из конца в конец города, разлома. По его склонам — реликт, осколок чуть ли не средневекового поселения в самом центре миллионного города. Здесь люди живут в ветхих домах, в подвалах, без минимальных удобств.

Конечно, расселение людей из подвалов идет, но нас пока еще не коснулось. За стеной у меня живет физически беспомощная женщина. Сказались 40 лет подвального «бытия». Между прочим, когда-то ударница труда, вдова инвалида войны. Однажды она мне сказала: «Я уже смирилась со своей участью и привыкла жить в подвале. Но иногда мне везет: вижу во сне нормальную комнату».

Треть века я учил детей. Сотни моих воспитанников честно трудятся на различных участках народного хозяйства, восемь лет охранял границы Родины, принимал участие в войне с империалистической Японией. Вероятно, мы с моей больной соседкой были одинаково полезны стране. Вот только в одном я уступаю ей: мой стаж жития в подвале всего... 12 лет. И все же думаю, что и такой «стаж» дает мне право спросить вместе с ней и другими обитателями подвалов, покосившихся развалюх: когда же исчезнет с лица нашего города поселение, официально называемое оврагом? Скажите, разве его существование совместимо с понятием «миллионный социалистический город»? Разве не противоречит эта «окаменелость» всему тому, что происходит у нас в стране, названному одним словом — перестройка?

Да, мы вышли из круга тех, кто приносит доход государству. Но мы делали это в прошлом. И разве кто-то вправе считать нас теперь никому не нужными, ничего собой не представляющими? Мы — люди! Я пишу это письмо с уверенностью, что оно будет иметь конкретные последствия, в которых проявится реальная забота о людях!

г. Саратов.

М. БОГОМОЛОВ, слесарь завода имени XVI партсъезда:

«ГОРИСПОЛКОМ ВЗЯЛ У НАС В ДОЛГ ПОЛМИЛЛИОНА»

С января наш завод на самофинансировании. Раньше, когда деньги на строительство жилья выделялись централизованно, мы их получали крайне мало: за всю прошлую пятилетку — 950 тысяч рублей. Потребность в жилье увеличивалась. Каждый четвертый из коллектива в тысячу человек — в очереди на квартиру. 12 аварийных домов завода нужно освободить от жильцов и снести. Еще одно здание ждет капитального ремонта. Из него также надо выселить людей, для чего потребуется 20 квартир из маневренного фонда. Чтобы решить жилищную проблему, заводу требуется ежегодно выделять на возведение домов около 800 тысяч рублей. К тому же не забывать: детский комбинат в аварийном состоянии, у завода нет клуба, спортивных сооружений, пионерского лагеря. Их предстоит построить. Знаю об этом по роду моей общественной работы — я член заводского профкома, председатель жилищно-бытовой комиссии.

Пока мы имели возможность строить только в долевом участии, перечисляя деньги горисполкому. В 1986 г. заводу на это выделили 590 тысяч рублей, в 1987-м—430 тысяч, в 1988-м—350 тысяч...

Горисполком постоянно увеличивает отчисления от жилья, построенного по долевому участию. В 1987 году они достигли 48 процентов. Однако согласно положению о порядке образования и использования фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на двенадцатую пятилетку в промышленности такие отчисления не должны превышать восьми процентов. Когда об этом мы напомнили в горисполкоме, нам ответили: не хотите отчислять 48 процентов— вообще от вас деньги на сооружение жилья не примем. Мол, другие рады строить и на таких условиях.

В 1988 году нормативный фонд социального развития предприятия составляет 312 тысяч рублей. На долевое же участие в строительстве жилья необходимо перечислить 350 тысяч, что весьма тяжело при нынешнем финансовом положении завода. И из этой суммы горисполком намерен забрать почти половину — 168 тысяч рублей.

Но и это еще не все. Горисполком позволяет с нами и другие шутки. Например, в 1987 году он принял на жилищное строительство от нас 430 тысяч рублей, но не выделил ни одного метра площади. Правда, для отвода глаз прислал гарантию на 6 квартир. Выяснилось: дом, в котором эти квартиры, запланировано сдать в эксплуатацию только в нынешнем году. Вот так горисполком взял у нас в долг без нашего согласия и без процентов почти полмиллиона рублей. Порядочно ли это?

г. Новосибирск.

Е. МОИСЕЕВА:

«ДОМ-ТО НАШ ПО БУМАГАМ УЖЕ СНЕСЛИ»

Наш дом № 18 по улице Коммунистической построен до революции. В нем нет никаких удобств, даже кухни. Печь, хотя она в аварийном состоянии, топим круглые сутки. Иначе дом не обогреешь: стены прогнили до такой степени, что из них вываливаются целые куски. Полы шатаются, кое-где совсем провалились. Стропила и остов крыши на подпорках. Фундамент разваливается. Электропроводка ветхая...

Недавно начали сносить такие же соседние дома — освобождать площадку под застройку нового микрорайона. Мы поинтересовались, почему же наш дом не трогают. Начальник отдела капитального строительства управления В. Федосов сказал, что... он числится разобранным! Вот так. Теперь и не знаю, куда нам с мужем и двумя малолетними детьми обратиться, кто с нами станет разговаривать. Дома-то по бумагам — нет!

г. Одинцово, Московская область.

◇

У письма есть продолжение. Через несколько дней после того, как оно было отправлено в редакцию, Моисеевой объяснили в строительном управлении, что недоразумение вышло по вине сотрудника отдела (он ушел на пенсию), который дал неправильные сведения. Сейчас все выяснено, и дом повторно включен в план сноса... на 1990 год.

— Да, не повезло (?!) Моисеевым с отчетностью,— сказал мне В. Федосов.— Но мы готовы ускорить снос, если будет соответствующая заявка из горжилуправления.

— Заявку мы напишем сегодня же,— заверил заместитель начальника планово-технического отдела горжилуправления М. Вартапетян.— С ситуацией я знаком, надо людям помочь.

Решив, что дело сделано, я положил письмо в дальний ящик стола. Было это в ноябре прошлого года. А недавно позвонила Елена Николаевна: «Так ведь и перезимовали. А дальше что, жить в развалюхе до 1990 года?»

Да, не получилось у нас, товарищ М. Вартапетян, джентльменского договора. И вопрос Моисеевой я адресую вам теперь уже со страницы газеты.

Н. ЛУКАНОВСКИЙ.

Прием в Кремле

11 августа кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичев принял в Кремле делегацию комитета Лиги арабских государств по ирано-иракскому конфликту в составе заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Кувейта С. аль-Ахмеда и члена Совета революционного командования, государственного министра по иностранным делам Ирака С. Хаммади.

В ходе беседы были углубленно рассмотрены вопросы, касающиеся разблокирования ирано-иракского конфликта и достижения всеобъемлющего, справедливого, прочного и почетного урегулирования между Ираном и Ираком.

С советской стороны было выражено искреннее удовлетворение тем, что Иран и Ирак дали согласие на прекращение огня, которое вступит в силу 20 августа нынешнего года. П. Н. Демичев подчеркнул, что в Советском Союзе твердо исходят из необходимости не только сохранить, но и наращивать возникшую динамику движения к миру. Вслед за прекращением огня должны быть претворены в жизнь в полном объеме все другие положения резолюции 598 Совета Безопасности ООН, с тем чтобы подвести черту под войной и открыть путь к мирному сотрудничеству и добрососедству.

Подчеркивалось, что Советский Союз будет и впредь оказывать всемерную поддержку миротворческой миссии генерального секретаря ООН, важность которой еще более возрастает в свете предстоящих прямых политических переговоров, делать все от него зависящее для того, чтобы народы Ирана и Ирака скорее обрели прочный мир и могли посвятить свои силы решению социально-экономических задач.

Было также отмечено, что за рамками ирано-иракского урегулирования не должна оставаться проблема положения в районе Персидского залива. Там надо снять напряженность, освободить залив от военных кораблей неприбрежных государств. Подчеркивалось, что известные предложения СССР на этот счет сохраняют свою силу.

Представители Лиги арабских государств высоко оценили позицию Советского Союза в деле прекращения ирано-иракской войны, высказали признательность за его большие и результативные усилия в этом направлении. Со стороны ЛАГ была выражена надежда, что в результате прекращения огня и предстоящих прямых политических переговоров будут решены все вопросы, ведущие к установлению прочного и стабильного мира в этом регионе.

Беседа прошла в конструктивной, дружественной атмосфере.

(ТАСС).

Заявление представителя МИД СССР

В последние дни вслед за заявлением Белого дома в средствах массовой информации США стали распространяться разного рода обвинения в адрес Советского Союза в преддверии предстоящей в Женеве встречи представителей СССР и США по рассмотрению Договора по ПРО.

В связи с этим хотели бы внести ясность в данный вопрос.

В соответствии с договоренностью 24 августа в Женеве начнется встреча представителей СССР и США по рассмотрению действия Договора об ограничении системы противоракетной обороны.

Рассмотрения Договора по ПРО проводятся сторонами совместно через каждые 5 лет с момента вступления его в силу в 1972 году. В прошлом стороны провели два таких рассмотрения — в 1977 и 1982 годах.

В 1977 году СССР и США согласились в том, что договор действует эффективно, подтвердили свою взаимную приверженность целям и положениям договора и свою решимость поддерживать и далее повышать его жизнеспособность и эффективность.

Одновременно СССР и США подтвердили свое намерение соблюдать Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

Однако отношение Соединенных Штатов к заключенным соглашениям в области ограничения стратегических оборонительных и наступательных вооружений стало резко меняться с принятием и началом осуществления в США беспрецедентной по своим масштабам «всеобъемлющей стратегической программы» на 80-е годы, которая предусматривала ускоренное развертывание новых систем стратегических сил.

В этих условиях американская администрация стала изыскивать предлоги, чтобы подорвать или вообще отказаться от достигнутых договоренностей в области ОСВ.

Одновременно Вашингтон стал активно разворачивать пропагандистскую кампанию о якобы допускаемых Советским Союзом «нарушениях» своих международных обязательств. В центр своих претензий США поставили вопрос о строительстве РЛС в районе Красноярска, приписывая ей функции предупреждения о ракетном нападении и ПРО, хотя, как неоднократно заявлялось советской стороной, эта РЛС предназначена для слежения за космическими объектами. Такие РЛС Договором по ПРО не ограничиваются. Американской стороне были переданы данные в отношении предназначения и характеристик РЛС, показывающие, что Красноярская РЛС не может быть использована ни для решения задач предупреждения о ракетном нападении, ни в качестве РЛС ПРО. В частности, у РЛС метровый диапазон волн, что делает эту станцию неприспособленной к решению задач, которые ей приписываются американской стороной. Несмотря на это, США в категоричной форме продолжают ставить вопрос об этой советской РЛС явно для отвлечения внимания от своих нарушений Договора по ПРО. Эту оценку подтверждает тот факт, что США выдвигают обвинения в условиях, когда Советский Союз, проявляя добрую волю, прекратил еще в октябре 1987 года все работы на Красноярской РЛС и выразил готовность на радикальное решение данного вопроса. Мы заявили: «Если будет достигнута договоренность о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, Советский Союз будет готов осуществить демонтаж оборудования Красноярской РЛС таким образом, чтобы это поддавалось контролю и не вызывало никаких сомнений у Соединенных Штатов».

Под прикрытием разговоров о несоблюдении СССР договорных обязательств США осуществляют развертывание на своей территории и за ее пределами крупных радиолокационных станций типа «Пейв пос», параметры которых практически не отличаются от параметров РЛС ПРО. Эти станции могут служить для создания противоракетной обороны территории США.

В качестве примера действий Соединенных Штатов вопреки положениям Договора по ПРО можно привести и развертывание крупной РЛС с фазированной решеткой в Гренландии, а также начало строительства аналогичной РЛС в Великобритании. Договор по ПРО однозначно запрещает такое строительство. Несмотря на неоднократные представления американской стороне в связи с развертыванием указанных РЛС, последняя не принимает никаких мер, позволяющих снять озабоченность Советского Союза.

К действиям США, нарушающим Договор по ПРО, относятся и испытания многозарядных головных частей индивидуального наведения, предназначенных для противоракет, создание мобильных РЛС ПРО, в том числе воздушного базирования, испытания противоракеты мобильного базирования.

Все это отражает линию США на подрыв Договора по ПРО. Одним из проявлений такой линии является и тот факт, что США уклонились от проведения очередного рассмотрения действия Договора по ПРО в 1987 году в рамках советско-американской Постоянной консультативной комиссии (ПКК), как это уже дважды имело место в прошлом.

Неслучайными, видимо, являются и попытки США отойти от соблюдения положений меморандума о договоренности относительно Постоянной консультативной комиссии от 21 декабря 1972 года, в котором стороны обязались проводить заседания комиссии не реже двух раз в год. Впервые с момента создания ПКК американская сторона уклоняется от проведения очередной сессии комиссии, хотя советская сторона предложила начать работу этой сессии 4 октября с. г. в Женеве.

Советский Союз, твердо заявляя о своей приверженности Договору по ПРО, неизменно выступает за точное и неукоснительное соблюдение договорных обязательств, сохранение и укрепление его режима.

Конкретные предложения по сохранению и укреплению режима Договора по ПРО были внесены советской стороной на переговорах по ядерным и космическим вооружениям на состоявшейся в Вашингтоне в декабре 1987 года советско-американской встрече на высшем уровне, подтверждены во время встречи руководителей СССР и США в мае—июне 1988 года в Москве.

Значение Договора по ПРО для осуществления последующих глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений, для укрепления стратегической стабильности и международной безопасности обязывает стороны проявлять бережное отношение к этому документу. Более 15 лет Договор по ПРО демонстрирует свою эффективность и жизнеспособность, он надежно служит интересам безопасности обеих сторон, уменьшает опасность возникновения ядерной войны, способствует прогрессу в дальнейшем ограничении ядерных вооружений.

Сохранение Договора по ПРО является необходимым элементом для осуществления 50-процентных сокращений стратегических наступательных вооружений. На переговорах в Женеве делегация СССР ведет активное обсуждение возможности заключения на этот счет соответствующего соглашения, которое подтверждало бы обязательства обеих сторон в отношении соблюдения Договора по ПРО в течение согласованного срока.

Исходя из сказанного, мы считаем, что предстоящая встреча представителей СССР и США по рассмотрению Договора по ПРО в Женеве должна подтвердить приверженность сторон этому договору, способствовать скорейшему достижению прогресса на переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

Состоялась беседа

11 августа кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР, председатель Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики Ю. Д. Маслюков принял делегацию Международной конференции эскимосов Приполярья (Ай Си Си) во главе с президентом этой организации Мэри Саймон по ее просьбе.

В ходе беседы Ю. Д. Маслюков проинформировал членов делегации, в состав которой входят представители эскимосов США (Аляска), Канады и Гренландии, о реализуемой программе социально-экономического развития советского Севера, и в частности Чукотского автономного округа, включая вопросы сохранения и преумножения национальных традиций, обычаев, культуры.

Мэри Саймон осветила цели и задачи, стоящие перед Ай Си Си, отметив, что они во многом совпадают с предложениями, высказанными Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в октябре 1987 года в г. Мурманске.

В ходе беседы была отмечена желательность дальнейшего развития и углубления контактов между коренными народностями советской и зарубежной Арктики, направленных на создание в Арктике зоны мира со здоровой окружающей средой и благоприятными условиями для проживания человека.

Беседа прошла в теплой и дружеской обстановке.

(ТАСС).

Прибытие делегации

БРАЗЗАВИЛЬ, 11. (ТАСС). В Народную Республику Конго прибыла советская партийно-государственная делегация во главе с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР Г. С. Таразевичем. Она примет участие в торжествах по случаю 25-летия конголезской революции.

На аэродроме в Браззавиле делегацию встречал первый заместитель председателя Национального народного собрания Конго Андре Музле.

Вечер общественности

Разгром советскими войсками милитаристской Японии в августе 1945 года создал условия для построения нового общества в северной части Кореи. Это отмечалось 11 августа в Москве на вечере общественности, посвященном 43-й годовщине освобождения Кореи.

Участники вечера говорили, что за минувшие десятилетия трудящиеся КНДР добились значительных успехов в социалистическом строительстве. Собравшиеся подтвердили солидарность советских людей с борьбой корейского народа за мирное объединение родины.

В вечере принял участие посол КНДР в СССР Квон Хи Ген.

(ТАСС).

Знаменательная годовщина

11 августа состоялось торжественное собрание общественности Москвы, посвященное 41-й годовщине независимости Индии и 17-й годовщине Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией. С докладом выступил министр угольной промышленности СССР М. И. Щадов.

В выступлениях посла Индии в СССР Т. Н. Кауля, руководителя делегации общества Друзья Советского Союза, государственного министра гражданской авиации и туризма Индии Ш. Патила и главы делегации Индийско-советского культурного общества, спикера законодательного собрания штата Пенджаб С. С. Минхаса говорилось, в частности, о возрастающей роли общественности в укреплении связей двух стран.

В собрании приняли участие заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. С. Астраускас, первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцов.

(ТАСС).

Единогласное решение

БОНН, 11. (Соб. корр. «Правды»). Неожиданным для многих оказалось единогласное решение правительства земли Гессен запретить дополнительное размещение на американской военно-воздушной базе под Висбаденом 180 боевых вертолетов и самолетов. На этой базе Эрбенхайм и без того дислоцируется 57 военных самолетов США.

Как считает правительство земли Гессен, руководимое христианскими демократами, осуществление планов командования США могло бы привести к серьезным помехам в работе одного из крупнейших в Европе аэропортов во Франкфурте-на-Майне, расположенного неподалеку. Мнение земельного правительства опирается на заключения специалистов.

Небольшая деталь: несмотря на запрет, вынесенный правительством земли, министерство обороны может разрешить американцам дополнительное размещение самолетов в Эрбенхайме. Видимо, и самостоятельность земель, о которой здесь так много говорят, имеет свои границы.

Ю. ЯХОНТОВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Дэн Сяопин

Первое октября 1984 года, 35-я годовщина со дня образования Китайской Народной Республики, шестой год широкомасштабных реформ. В праздничном убранстве столичная площадь Тяньаньмэнь. Здесь впервые за многие годы состоялись военный парад и демонстрация трудящихся.

Четко печатают шаг военнослужащие трех родов войск. Они в новенькой форме — впервые с 60-х годов с погонами и знаками различия. Реформы затронули и армию, причем не только ее внешний вид. На площади — отечественная боевая техника, в первый раз на параде движутся ракетные установки—свидетельство ускорившейся в ходе реформ модернизации Китая.

Но вот на древнюю брусчатку вступают колонны демонстрантов. Улыбающиеся лица, разноцветные шары, транспаранты, и дети, много детей. Куда подевалась синяя и зеленая униформа недалекого прошлого? Внешний вид пришедших в тот день на центральную площадь Пекина говорит: от реформ реально выигрывают трудящиеся, простой люд.

В 60-е годы, когда по Тяньаньмэнь проходили миллионы хунвэйбинов, над их ревущими батальонами колыхались бесконечные ряды портретов Мао Цзэдуна. В 35-ю годовщину республики над колоннами демонстрантов не было ни одного портрета, не прозвучало ни одной здравицы в честь руководителей, стоявших на трибуне. И это тоже была немаловажная политическая черта идущего в стране обновления.

Но вот к правительственной трибуне подходит колонна Пекинского университета, и над головами весело улыбающихся студентов вдруг в мгновение ока разворачивается самодельный транспарант. Всего четыре иероглифа: «Сяопин, нинь хао!», то есть «Здравствуйте, Сяопин!»

Впоследствии дотошные газетчики дознались, как родилась у студентов эта идея. Накануне демонстрации в одной из комнат общежития Пекинского университета было шумно. Собравшиеся юноши и девушки вспоминали «культурную революцию», сравнивали минувшее лихолетье с разительными переменами в ходе реформ. Кто-то крикнул: «Давайте отметим товарища Дэн Сяопина, ведь это он, несмотря на все препятствия, шел к заветной цели, а в конце концов добился исторического перелома в судьбах родины». «Может, напишем плакат — «Да здравствует товарищ Дэн Сяопин»,— послышался неуверенный голос. Предложение отвергли сразу: слишком часто раньше звучали такие здравицы, да и будет ли по сердцу самому Дэн Сяопину подобное приветствие... Поэтому решили сказать проще: «Здравствуйте, Сяопин!» Вот так и появился транспарант, воздававший дань уважения человеку, которого в Китае именуют «главным архитектором реформ».

Этого невысокого коренастого мужчину хорошо знают все китайцы. И не только они. К примеру, американский еженедельник «Тайм» провозгласил Дэн Сяопина человеком 1985 года.

Знают китайского лидера и у нас в Советском Союзе. Люди старшего поколения помнят его визиты в Москву в середине 50-х годов, острую полемику в ходе переговоров делегаций КПСС и КПК в начале 60-х. Помнят читатели «Правды» и начало 80-х, когда в Пекине, казалось, начал было формироваться «единый» международный фронт против СССР...

Это не простые годы в советско-китайских отношениях. Видимо, нельзя рубить сплеча и оценивать тот период однозначно, пытаться персонифицировать ответственность за те страницы истории в наших двусторонних отношениях.

Мудрость и реализм государственного деятеля как раз и проявляются в том, что он находит в себе силы отказаться от прошлых неверных, не подтвердивших себя на практике решений, неустанно ищет пути преодоления препятствий.

В последние годы советско-китайские отношения значительно улучшились во многих областях, в первую очередь в сфере экономики, торговли, науки и техники, культуры, образования. Тем не менее пока нет существенных сдвигов в двусторонних политических связях. Два года назад Дэн Сяопин, встречаясь с американскими журналистами, заметил, что он уже в преклонном возрасте, не выезжает за рубеж, но вот в Москву, на встречу с М. С. Горбачевым, он бы поехал, если бы СССР воздействовал на Вьетнам и побудил его вывести войска из Кампучии.

Советская позиция по этому вопросу известна. Как неоднократно отмечалось на самом высоком уровне, в СССР готовы к переговорам в любой момент. Мы готовы и обсуждать на них любые вопросы, но не должно быть никаких предварительных условий. Многие наши читатели в своих письмах выражают уверенность, что советско-китайская встреча на высшем уровне непременно состоится.

Дважды казалось, что звезда Дэн Сяопина навсегда скатилась с политического небосклона народного Китая. Однако всем прогнозам вопреки он возвращался в руководство КПК и КНР, вновь и вновь стремился освободить страну от идей «казарменного коммунизма» и волюнтаристских планов «скачкообразного» преодоления вековой отсталости.

В чем истоки реалистичной политики Дэн Сяопина? Когда он первый раз увидел и понял, что наскоком, административно-командными методами Китай не сделаешь могучей социалистической державой, не обуешь и не накормишь миллиард полуголодных людей? В какой момент наступило прозрение, что нельзя уповать на «всемогущество» винтовки, а атомная бомба отнюдь не «бумажный тигр»?

Вспомним наиболее важные вехи в его политической и человеческой биографии.

Родился Дэн Сяопин в 1904 году в семье сельского интеллигента. Деньги у отца водились, и Сяопин не бедствовал. В 16 лет он отправляется во Францию. Видимо, этот шаг был вполне обдуманным. Бурным было для Китая начало 20-х годов. Идеи Великого Октября распространялись среди интеллигенции, учащейся молодежи. Возникают первые марксистские кружки. Растет тяга к знаниям.

В Париже денег, взятых из дома, хватило ненадолго. И приходится в поте лица зарабатывать на хлеб насущный. Работал Сяопин и на автозаводе «Рено», держал в руках совковую лопату кочегара, подрабатывал и официантом в «бистро». Именно тогда, узнав жизнь с разных сторон, Дэн Сяопин принимает решение, определившее всю его дальнейшую судьбу,— в 1922 году там, в Париже, он вступает в Социалистический союз молодежи Китая, двумя годами позже — в европейское отделение Компартии Китая. Там же, в Париже, где он жил вместе с Чжоу Эньлаем, и родилась, видимо, их прочная дружба, не раз потом выручавшая Сяопина из труднейших перипетий политической борьбы.

Начав с распространения листовок среди китайских рабочих во Франции под шутливой кличкой «доктор Мимеограф», Сяопин быстро проявляет себя неплохим организатором-подпольщиком. В середине 20-х годов партия направляет его на учебу в СССР, в Коммунистический университет трудящихся Востока и университет имени Сунь Ятсена. Среди его однокашников был и ныне покойный Цзян Цзинго, сын Чан Кайши.

Вернувшись на родину, Дэн Сяопин начинает жизнь профессионального революционера. Он в гуще огненных событий тех лет, приобретает опыт политработника, военного, дипломата на извилистом и непростом пути китайской революции. Сяопин принимает участие в Великом походе китайской Красной Армии, в антияпонской освободительной войне, участвует в разработке ряда победоносных операций. После образования КНР занимает важные государственные посты, избирается Генеральным секретарем ЦК КПК.

И вот «большой скачок» 1958 года... Революционный энтузиазм народа, пробудившегося от многовековой спячки, братская помощь Страны Советов, высокие темпы первой китайской пятилетки — все это кружило голову, создавало иллюзию возможности «прыжка в коммунизм». Чем обернулся на практике лозунг «Три года упорного труда — 10 тысяч лет счастья», известно...

Волюнтаристский эксперимент конца 50-х годов позднее критически переосмыслили в КНР. Но тогда было весьма непросто выступить против ультралевых лозунгов Мао Цзэдуна. Однако именно в тот период, судя по всему, у Дэн Сяопина усиливается критическое переосмысление «руководящих указаний» вождя, растет понимание необходимости реалистического подхода к решению назревших проблем страны.

В начале 60-х годов в ходе реализации «политики урегулирования», одним из авторов которой он был, Дэн Сяопин, как говорят, высказал свой софизм: «Неважно, какого цвета кошка — белая или черная. Лишь бы она хорошо ловила мышей». Эти слова, ставшие своего рода манифестом сторонников реалистического курса, прагматизма в экономике, припомнили ему его противники в начавшейся некоторое время спустя «культурной революции», а потом вторично — в середине 70-х годов, после его первой реабилитации.

В 1966 году, с началом «культурной революции», он был объявлен вторым после председателя КНР Лю Шаоци, «стоящим у власти и идущим по капиталистическому пути». Дэн Сяопин и его семья подверглись преследованиям.

В 1984 году Дэн Жунпин, младшая дочь Дэн Сяопина, в статье «Дни, прожитые в провинции Цзянси» поделилась воспоминаниями о лихолетье «культурной революции». Тогда Сяопина обвинили в выступлении против линии председателя Мао и во многих других смертных грехах.

Репрессии и преследования разбросали во все концы страны семью Дэн Сяопина. Он сам с женой и дочерью Дэн Жунпин были сосланы в глухой уезд провинции Цзянси. Там они пережили нелегкое время исправительных работ в так называемых «скотозагонниках».

В начале «культурной революции» старший сын Сяопина Дэн Пуфан учился на физико-техническом факультете Пекинского университета. Разбушевавшиеся хунвэйбины выбросили его из окна, и Пуфан на всю жизнь остался калекой.

Однако невзгоды и лишения не сломили Дэн Сяопина, не поколебали его веры в революционные идеалы. «Более полувека жизни в революции,— писала Дэн Жунпин,— выработали в нем стойкость перед трудностями, хладнокровие при удачах и философский взгляд на свою судьбу. На невзгоды он смотрел оптимистически, старался побольше отдавать себя практической работе, никогда не испытывал душевной пустоты и нерешительности».

Может быть, там, в глухой деревушке в провинции, у Дэн Сяопина окончательно выкристаллизовались идеи строительства социализма с китайской спецификой. Воочию убедившись в упадке под поветрием «коммунизации» сельского хозяйства, быть может, уже тогда он пришел к выводу о том, что начинать реформы надо именно с деревни. Но как реализовать намеченное—этот вопрос наверняка не раз и не два возникал у Дэн Сяопина, когда он работал в свинарнике или бродил по двору убогого крестьянского жилища.

В 1973 году при содействии премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая Дэн Сяопин возвращается из ссылки. В Пекине он вновь на руководящей работе: фактически руководит повседневной работой Центрального Комитета, начинает исправлять ошибки «культурной революции», которая, как впоследствии не раз отмечалось в китайской печати, явилась «тяжелым стихийным бедствием для партии и народа».

Дэн Сяопин нашел в себе силы опять поднять на щит и материальную заинтересованность тружеников, и рынки, и приусадебные участки, и индивидуальную инициативу. Реалистичная оценка положения в стране и прагматические предложения по поводу выхода народного хозяйства из тяжелого кризиса шли вразрез с волюнтаристскими установками Мао Цзэдуна и его ближайшего окружения, выдвинувшегося к власти на волне «культурной революции». Буквально на второй день после новых назначений Дэн Сяопина разворачивается кампания против него и его курса.

При этом острое столкновение мнений в китайском руководстве выливалось на страницы печати в форме статей, написанных эзоповым языком. То все вдруг, как по мановению волшебной палочки, начинают в течение многих месяцев «разоблачать» древнего мудреца Конфуция и воспевать жестокость императора Цинь Шихуана. То от мала до велика неистово ругают героя средневекового романа «Речные заводи» Сун Цзяна. То переписывают и заучивают наизусть стихотворение Мао Цзэдуна «Гриф и воробей»...

Через некоторое время завуалированная критика Дэн Сяопина перерастает в открытое «движение за критику Дэна и отпор правоуклонистскому вихрю пересмотра правильных оргвыводов». Его во второй раз снимают, как говорила формулировка тех лет, «со всех постов внутри и вне партии». Опальный лидер бежит и скрывается от гнева сторонников «казарменного коммунизма» где-то в южных районах Китая. А страну захлестывает вакханалия демонстраций, собраний и митингов, призывающих покончить с «автором буржуазной теории о белых и черных кошках».

Но вот в октябре 1976 года с политической арены Китая устраняется «четверка» деятелей, известных своей приверженностью ультралевому курсу. А через год при поддержке старой партийной гвардии Дэн Сяопин вновь возвращается к активной политической деятельности. Он — вновь на руководящих партийных и государственных постах.

В декабре 1978 года на третьем пленуме ЦК КПК 11 созыва по инициативе Дэн Сяопина принимается важное стратегическое решение. Вместо прежней линии «браться за классовую борьбу как за решающее звено» центр тяжести работы всей партии и всей страны переносится на социалистическую модернизацию. КНР начинает трудный путь поворота к постепенному строительству социализма в отсталой полуфеодальной стране.

Поворот не простой, проходивший и идущий болезненно. Даже авторитета Дэн Сяопина не всегда хватало, чтобы убедить оппонентов, причем немало было среди них и тех, кто лишь несколько лет назад скрывал его от «четверки», кто приложил много усилий к его возвращению в руководство КПК и КНР. Одни обвиняли его, судя по политическим статьям в пекинской прессе, в «реставрации капитализма», другие, напротив требовали более существенной либерализации как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Жизнь доказала правоту и правомерность предложений Дэн Сяопина в его многолетнем политическом споре со сторонниками уравниловки и «казарменного коммунизма». При его непосредственном участии в 1981 году на пленуме ЦК КПК был принят важный документ: «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Он в корне отрицает «культурную революцию», лихорадившую страну на протяжении десяти лет, переоценивает деятельность Мао Цзэдуна в последние годы жизни.

Недвусмысленный отпор дан и тем, кому хотелось бы столкнуть Китай с социалистического пути. В партийных документах, принятых при непосредственном участии Дэн Сяопина, подчеркивается, что «только социализм может спасти Китай». Эта мысль красной нитью проходит через материалы недавнего XIII съезда КПК.

В чем же суть нынешней социалистической модернизации Китая? В беседе с Председателем правительства ЧССР Любомиром Штроугалом в апреле минувшего года Дэн Сяопин заметил: «Бедность—не социализм. Само собой разумеется, мы будем твердо придерживаться социализма. Но чтобы можно было продолжить строительство социализма, нужно прежде всего строить социализм, свободный от бедности. Хотя мы сейчас и осуществляем социализм, но он фактически еще не полноценный. Лишь в середине следующего столетия, когда будет достигнут уровень среднеразвитых стран, мы сможем заявить о том, что действительно построили социализм, и в полный голос говорить о преимуществах социализма перед капитализмом».

В свои 84 года Дэн Сяопин, как пишет китайская печать, по-прежнему активно участвует в делах партии и государства. Вместе с тем на XIII съезде КПК он твердо настоял на своем выходе из состава ЦК. Этот шаг стал важной мерой на пути омоложения руководящего состава партии.

В дни работы XIII съезда, на котором впервые за многие годы были аккредитованы корреспонденты «Правды», на ежедневных пресс-конференциях в Доме народных собраний то и дело муссировалась эта тема. Помню, как на одной из последних встреч, когда в очередной раз был задан вопрос о том, какую в дальнейшем предстоит играть роль китайскому лидеру, представитель ЦК КПК ответил: «Ни одна актуальная проблема страны не может быть решена без участия товарища Дэн Сяопина». Что ж, сказано недвусмысленно и откровенно: чуткие пальцы ветерана китайской революции по-прежнему на пульсе жизни партии, государства, народа.

Занятость государственными делами сказывается на всем жизненном укладе Дэн Сяопина. По словам его близких, у него строгий распорядок дня, сложившийся много лет назад. Подъем в семь утра, завтрак, знакомство с документами и периодической печатью. И, конечно, неизменная прогулка.

Рассказывают, что в конце 50-х годов после перелома ноги врачи посоветовали ему побольше ходить. С тех пор прогулка вошла у него в привычку. Иногда Дэн Сяопин даже совершает восхождение на гору. Еще в бытность свою во Франции Сяопин стал завзятым футбольным болельщиком. Ныне, если есть возможность, не пропускает ни одной телевизионной трансляции матчей, особенно международных. Увлекается также бриджем, бильярдом и плаванием. «Только в бридже,— считает он,— ни о чем не думаешь, и голова прекрасно отдыхает». Как истинный уроженец провинции Сычуань, с удовольствием готовит разные яства: сычуаньская кухня славится в Китае.

В большой семье Дэн Сяопина—а это шестнадцать человек четырех поколений—всегда царит согласие. Сяопин никогда не вмешивается в дела своих детей и внуков, не стремится оказывать им протекцию. Последователей такого жизненного кредо в Китае встретишь не так уж часто.

Видимо, и эти личные качества Дэн Сяопина способствовали его нынешнему высокому авторитету и популярности среди членов Компартии Китая, всего народа.

Но... все-таки Дэн Сяопина уважают главным образом за то — и это видно по всему,— что ему принадлежит решающая роль в осуществлении исторического перелома в политике КПК. Проложив для Китая, пережившего столько неудач, особенно в годы «культурной революции», путь к строительству социализма с китайской спецификой, Дэн Сяопин, можно сказать, открыл новую страницу в истории Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики.

Б. БАРАХТА.

Террором не запугать

ЛИМА, 11. (ТАСС). Перуанская компартия (ПКП) решительно осудила террористическую акцию, совершенную неизвестными против местного комитета ПКП в городе Уанкайо. Ночью 6 августа, сообщается в распространенном здесь заявлении Политкомиссии ЦК ПКП, в здание комитета была брошена бомба из проезжавшего по улице автомобиля. Взрывом один человек был ранен, зданию причинен значительный ущерб.

Это преступление, отмечается в заявлении, было совершено в тщетной попытке запугать коммунистов и коалицию Единство левых сил.

Соблюдать соглашения

НЬЮ-ЙОРК, 11. (ТАСС). Прошло более двух с половиной месяцев со времени вступления в силу женевских соглашений, а в Пакистане продолжают функционировать базы по подготовке и вооружению оппозиционных групп. Это является явным нарушением буквы и духа этих соглашений, говорится в распространенном здесь письме постоянного представителя Афганистана при ООН Шаха Мохаммеда Доста на имя генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра.

В документе указывается, что в нарушение женевских соглашений Пакистан допустил создание на своей территории так называемого переходного правительства, куда вошли представители афганских антиправительственных группировок. Крупные отряды вооруженных оппозиционных групп засылаются на территорию Афганистана с ведома пакистанских властей, а наблюдатели ООН под различными предлогами лишаются возможности посещать те районы, где расположены склады оружия. Обстрелы Кабула и других городов стали возможными лишь в результате поставок через Пакистан большого числа ракет. Кроме того, вооруженные силы Пакистана открыто оказывают помощь оппозиционным афганским группировкам в их подрывной деятельности и даже непосредственно задействованы в провокационных акциях, направленных против Афганистана. Беженцы лишаются возможности вернуться в Афганистан, поскольку те, кто подозревается в таком намерении, подвергаются систематическому преследованию. Их избивают, заключают в тюрьмы, а в некоторых случаях даже убивают. Группы наблюдателей ООН опросили лишь немногих тщательно подобранных оппозицией и пакистанскими властями так называемых представителей беженцев, но даже эти опросы никогда не проводились в условиях конфиденциальности.

Пакистанские власти, отмечается далее в письме, не позволили создать постоянные посты наблюдателей ООН для расследования случаев поставок оружия и боеприпасов экстремистским группам в Афганистане через Пакистан. Группа наблюдателей ООН в Исламабаде до сих пор не располагает надлежащими средствами передвижения, прежде всего вертолетами, хотя пакистанские власти обязаны, согласно женевским соглашениям, предоставить их для проведения инспекций.

Кошелек вновь открыт...

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). После острых дебатов сенат конгресса США 49 голосами против 47 одобрил в среду законопроект о предоставлении новой помощи никарагуанским контрас.

План, разработанный руководством демократического большинства в сенате, предусматривает выделение контрреволюционным формированиям невоенной помощи на 27 млн. долларов. При определенных условиях они могут дополнительно получить оружие на сумму 16,3 млн. долларов, предоставление которого было ранее «заморожено» конгрессом. Для этого президент Рейган должен до начала октября представить конгрессу заверения, что Никарагуа своими действиями создала «чрезвычайную ситуацию» в Центральной Америке. В этом случае вопрос о военной помощи контрас будет вновь рассмотрен в сенате и палате представителей конгресса.

До этого сенат 57 голосами против 39 отверг законопроект, выдвинутый лидером республиканского меньшинства в сенате Робертом Доулом, который предусматривал выделение контрас 47 млн. долларов, в том числе 20 млн.— на поставки оружия.

Обсуждение вопроса о помощи никарагуанской контрреволюции проходило в обстановке взаимных обвинений демократов и республиканцев. В частности, сенатор Доул обвинил представителей демократической партии в желании создать для себя «политическое прикрытие» в год выборов. Вопрос о помощи контрас вызывает среди демократов острые противоречия. Известно, что кандидат в президенты от демократической партии Майкл Дукакис выступает против предоставления им вооружений, а его партнер — кандидат в вице-президенты сенатор Ллойд Бентсен — последовательно поддерживает военную помощь контрас. Демократы также обвинили республиканцев в стремлении нажить политический капитал и нежелании сотрудничать.

Незадолго до голосования в сенате представитель Белого дома заявил, что администрация поддерживает предложение республиканцев, но если их план будет провален, то ее удовлетворит законопроект, составленный демократами.

ИСКУССТВО ПЛАНЕТЫ

ЮГОСЛАВИЯ

«ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С РОССИЕЙ...»

В гостях у Стево Жигона

Начало нашей беседы было таким:

— Ровно тридцать лет назад в полушутливой - полусерьезной анкете (вам было тогда 31 год) вы отвечали на вопросы газеты «Политика экспрес». Любопытно, как бы вы сейчас ответили на некоторые из них.

— Интересно...

— Что вас больше всего нервирует?— это тогда. Ваш ответ: «Формуляры, параграфы». А сейчас?

— Эта же бюрократия (смеется). О ней я уже тогда говорил...

— Чего вы боитесь? Ответ был: «Глупости». Теперь?

— Еще больше боюсь. Все наши, все ваши, все общие беды происходят в основном из-за нее.

— Что больше всего любите?— «Дорогу». А теперешний ответ?

— И все-таки дорогу...

Мой собеседник — ведущий деятель театра и кино СФРЮ, актер и режиссер Югославского драматического театра Стево Жигон. Лауреат Государственной премии, обладатель «Золотой арены» Пульского фестиваля. Ему 61 год. Высок, спортивен. На автомашине ездит меньше 140 километров с трудом. Любит скорость. По этому поводу постоянные объяснения с милицией. Но кто не знает Стево: ему можно многое простить.

— Вы — режиссер тридцати восьми постановок во многих театрах страны и за рубежом. Самая любимая ваша работа?

— Все, что связано с Россией. Из авторов мои глубочайшие симпатии отданы Горькому, Достоевскому и Чехову. Горький впереди всех. Может быть, потому, что я начинал с «Варваров». Потом были «Дети солнца», пушкинские «Маленькие трагедии», «Подросток» Достоевского, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя, «Платонов» Чехова, «Обыкновенная история» Гончарова, «Утиная охота» Вампилова. И снова Достоевский — уже по моей инсценировке— «Бесы». Так что, наверное, не зря меня зовут у нас, в Югославии, «русским режиссером». И последняя премьера снова о России: она состоялась в конце прошлого года в городе Нови-Сад по произведению великого сербского писателя Милоша Црнянского «Роман о Лондоне».

— Вы сказали снова о России?

— Именно так. В центре действия — русский князь Репнин, которого мучает тоска по родине. Он знает, что груз собственного прошлого навсегда закрыл ему путь к возвращению из добровольного изгнания, но, пребывая в стране Альбиона, потомок старинного княжеского рода переживает о судьбе покинутой родины. Следит за боями Красной Армии с фашистами. Слушает московское радио, гордится великой Победой своего народа... Автор романа, замечу, во многом повторил путь своего героя. В свое время он отстаивал даже крайне правые взгляды, но после освобождения Югославии нашел в себе мужество вернуться домой, где не был многие годы...

В этот спектакль, признался перед премьерой Стево Жигон, мне хотелось бы внести то, что я и сам отчасти испытываю в каком-то смысле. Но только это не горькая ностальгия по России. У меня она иная, светлая...

После войны он учился в Ленинграде у профессора Л. Вивьена. Через несколько лет поставил в БДТ комедию своего земляка Б. Нушича «Скорбящие родственники». А девять лет назад в московском Малом театре — пьесу М. Крлежи «Агония». В Белграде в постановке чеховского «Иванова», осуществленной Ю. Завадским, он исполнил заглавную роль. Затем играл на сценах республики в «Талантах и поклонниках», «Волках и овцах», в «Обыкновенной истории», в «Варварах», в трагедии «Моцарт и Сальери».

«Дорогой, дорогой Стево!— это из письма к нему Юрия Александровича Завадского.— Давно собирался написать вам. Какое огромное чувство нежности охватывает меня, когда вспоминаю наши встречи... Знаете — от встреч с вами, от разговоров, даже, казалось бы, незначительных, всегда возникает что-то для меня существенное, важное...»

Спрашиваю:

— Ваше кредо как актера?

— Не люблю клееных бород.

— А как режиссера?

— Обожаю делать спектакли, в которых происходит столкновение многих и многих судеб, и в этих столкновениях зарождаются многослойные, порой непредсказуемые, отношения. Я люблю полифоничность. Может, оттого, что мое неисполнившееся желание — скрипка. Но это так, к слову. Вернусь к полифоничности. Именно за нее я и люблю Шекспира, Достоевского, Горького. Горький, на мой взгляд, драматург вообще не понятый еще до конца. Вот где полифония: в каждой из его пьес герои от люмпен-пролетария до принца крови. Все сословия, все классы. Я считаю, что Горький — неслыханная смелость, мощь, ересь в конце концов на театральной сцене.

— Сейчас раздаются голоса, что театр не нужен, что...

— Очень нужен. Он остался единственным местом, где еще можно побывать «вживую» с искусством... Только в театре самой природой заложено начало коллективного восприятия. Любую хорошую книгу, к примеру, читаешь в одиночестве. Нет, театру не грозит смерть.

— Вы можете, оглядываясь назад, назвать свои лучшие роли?..

— Робеспьер. Яго. Гамлет.

— Ваш «Гамлет», которого поставили и в котором играли главную роль, шел в Югославии 100 раз. Как удавалось соединять в себе актера и режиссера?

— Лишь потом я понял, что, работая режиссером, я испортил свою игру. Актерский образ — это исповедь. Нельзя же играть Гамлета сегодня так, а завтра иначе. У каждого настоящего актера есть только один возможный принц Датский... Или возьмем Яго. Когда я его играл, это был только мой Яго. А когда я его играл в собственной постановке в Дубровнике, то это уже был не мой Яго, а Яго, который служил в спектакле. И в итоге мое искусство стало ремеслом.

— Но вы и сейчас снимаетесь в кино, вы по-прежнему популярны...

— Не то, не то. Нет куража. Все мои мысли теперь о режиссуре. В конце августа в Бане-Луке начинаю снова работать над «Платоновым» Чехова. Появились задумки...

— Вернемся все-таки к Гамлету, которого помнят все театралы Югославии...

— Моя идея этой великой пьесы была такова: в ней — три главных героя — Фортинбрас, Горацио и Гамлет. Первый не думает, прав он или не прав, он действует. Второй не хочет действовать, он желает только узнать правду. А Гамлет стремится действовать, но только после анализа: что правда, а что нет. Одним словом, Фортинбрас говорит—все виноваты. Горацио (кстати, я когда-то назвал его первым журналистом в европейской драматургии) — никто не виноват. А Гамлет — я виноват. На мой взгляд, жизнь наша нуждается во всех таких трех человеческих типах и особенно на переломных ее этапах. Потому-то «Гамлет» и является неумирающей трагедией...

Стево встал, подошел к удивительно голубому портрету — он в роли Гамлета, походил по комнате, заставленной всевозможными книгами, цветами, картинами (по холлу бродила явно не дворянских кровей собака: «На улице подобрал — жалко»), закурил сигарету, сказал:

— И еще, я уже упоминал, моя лучшая роль—Робеспьер в «Смерти Дантона» Г. Бюхнера. Робеспьер — боец. Революционер. Смею заявить— он предтеча Великого Октября. В сущности все, что происходит и происходило в мире, это энергия, которую продолжает отдавать Великий Октябрь. Без Октября не было бы ни теперешнего обогащенного понимания свободы, ни истинного понимания правды, ни политического равенства. Это не пропаганда. Это — мое глубочайшее убеждение...

В одной из бесед Стево Жигон как-то заметил:

— Я абсолютно уверен в том, что на нас влияет социалистический образ жизни. Правда, порой неосознанно. Людям моего поколения социализм прежде всего раскрыл понятие справедливости. По-моему, сущность духа каждой революции и заключается в мечте о справедливости. Не только социальной, но и справедливости как элемента красоты и свободы. Мне кажется, что в этом смысле принципы социалистической революции задают постоянную работу нашей мысли, дают ощущение недовольства достигнутым. Возможно, я не прав, но мне думается, что тем, на кого не влияло социалистическое содержание, правдивым может казаться и несправедливое. Да, я за социализм! Когда я начинаю теряться в аргументах «за» и «против», я ощущаю потребность перечитать «Манифест Коммунистической партии» или «Апрельские тезисы»...

Он удивительно искренен в своих словах и делах. Жан Поль Сартр, редкий, говорят, на похвалы, увидя Стево в своей знаменитой пьесе «Затворники Альтоны», написал ему на тексте программки: «Стево Жигону — Францу, которого он играет столь искренне, тонко, на едином дыхании. С сердечной и глубокой благодарностью».

Спрашиваю:

— Стево, а у вас есть любимый актер?

— Во всех странах есть хорошие актеры. Недостает хороших режиссеров и драматургов. А больших актеров сколько угодно. Не побоюсь причислить к таковым нашего Миливое Живановича, к сожалению, рано умершего от болезни сердца—от которой в основном и умирают крупные актеры.

— А кого из современных драматургов вы выделяете в Югославии?

— Душан Ковачевич. Автор «Клаустрофобичной комедии», «Балканского шпиона», «Марафонцев», «Святого Георгия, убивающего дракона». Уже сейчас ясно, что он, будучи наследником Бранислава Нушича, становится в сорок лет почти классиком нашей драматургии.

— Вы сказали—классика... Ваше отношение к авангардистскому театру?

— Для меня каждый хороший спектакль — авангардный. Поскольку имеется много плохих спектаклей, то эстетики театра модерна уже придумали новое понятие — ретроградский театр. Я немножко шучу, ибо театр от авангарда сейчас многому научился. Авангард — это высокий полет воображения, поиск. А кто ищет, чаще заблуждается, теряется. Не вижу ничего в этом страшного.

— А как вы относитесь к политическому театру?

— Театр всегда политический. Потому что гласный. Почему, к примеру, какую-то повесть не запрещают, а постановку по этой же повести запрещают. Это и у нас в стране было. Роман «Когда цвели тыквы» Михайловича получил Государственную премию. А инсценировке наши бюрократы так ходу и не дали. Почему? У театра, как уже говорил, есть то, чего нет в других видах искусства.

— Как вы знаете, в нашей стране сейчас, как и в других сферах, в театре происходят серьезные перемены. И вдруг мы увидели неожиданное: когда стало возможно говорить во весь голос, оказалось, что сказать-то по большому счету порой и нечего.

— Не было бы ранее запретительных мер, давно бы все встало на свои места, всем было бы ясно, кто чего заслуживает. Сейчас выскажу крамольную мысль: «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, по-моему, не такой уж сильный роман. «Хождение по мукам» Алексея Толстого оцениваю выше. Но это мое сугубо личное мнение. Я вот о чем— запретили роман, а за что, зачем, никто не знает. Просто некоторые чиновники из «ничего» умудрялись делать политическую проблему.

Новых пьес, говорите, интересных мало, сценариев—нехватка. Это понятно: не все «истины» — истины. Все, что актуально,— не всегда талантливо! Достоевский, например, никогда себе не позволял утверждать истину, какой бы она ни была актуальной, если она не возносит человека. Но то Достоевский!

— Ваше мнение о хозрасчете в наших театрах, как относитесь к этому эксперименту.

— Да простят меня коллеги, весьма скептически. Театр вряд ли может быть рентабельным искусством... Или вот появилось слово «обмен»: актерами, режиссерами. Не люблю его, когда речь заходит о театре. Театр не вещь, чтобы ею меняться. Театр—живой организм. И к нему нужно относиться трепетно.

И еще отступление из одной его беседы:

— Я — словенец. Учиться театральному делу начал у замечательного словенского актера Ивана Левара. Потом — Ленинград, класс Л. Вивьена. В Ленинград я приехал с бережно хранимой на дне чемодана фотографией великого немецкого актера Кайнца. В Белград вернулся уже с двумя фотографиями — Кайнца и Станиславского. Потом я играл в спектаклях выдающегося сербского режиссера М. Милошевича. Считать ли меня словенским или сербским актером? А может, я русский режиссер?.. Театр по своей природе — это контакт, взаимопонимание. И мне кажется, что из всех искусств именно он больше всего способствует развитию дружбы и взаимопонимания между народами.

— Чего, на ваш взгляд, сегодня недостает театру?

— Театр всегда был таким, каким его заслуживало общество. Общество станет лучше, и театр — лучше.

— Немного отвлечемся... Когда бываете один, что вы читаете?

— Из русских—Пушкина. И Блока. Они очень «ленинградские». Этот город дал мне самое главное в жизни: работу и друзей, или наоборот, друзей и работу. Я, действительно, может быть, слишком влюблен в Россию, но в этой любви наверняка и благодарность за то, что я с Пушкиным, Гоголем, Достоевским, Горьким, Чеховым прожил свою художественную жизнь.

...В конце апреля 1945 года был освобожден концентрационный лагерь Дахау. Под номером 61185 с декабря 1943 года там находился член подпольной молодежной организации из Любляны. Он увидел чистое небо без колючей проволоки через два с половиной года. Когда ему не исполнилось и 19-ти.

Это был Стево Жигон. Мой сегодняшний собеседник.

Е. ФАДЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Белград, август.

Фото автора.

Удивительная гармония

ВАШИНГТОН, 11. (Соб. корр. «Правды»). С первого до последнего номера этот концерт шел под громовые аплодисменты и крики восторга, два часа наполнявшие вашингтонский летний театр «Уолф трэп».

Зрители радовались как дети удивительной гармонии американских мелодий и русских народных песен, с которыми знакомили их популярные в обеих странах группы—оркестр Пола Уинтера и ансамбль фольклорной песни Д. Покровского.

Их творческое содружество началось в 1986 году во время гастролей музыкантов Уинтера в Советском Союзе — первой американской группы, посетившей нашу страну в рамках соглашения о культурных обменах. Успех концерта в Москве подсказал идею выпуска и совместного диска, который также стал первым объединением талантов музыкантов двух стран. Сейчас Уинтер работает над изданием серии альбомов под названием «Песня России». По словам этого известного исполнителя и композитора, он надеется, что готовящиеся к выпуску диски «продемонстрируют общую любовь людей к музыке и природе и помогут преодолеть культурные и политические препятствия».

Концерт в «Уолф трэп» показал, что верит он в силу музыки не зря. Вскакивая с места, зрители подхватывали припевы русских песен, аплодировали до боли в ладонях, а потом долго не хотели расходиться, вызывая на «бис» артистов, которые подарили им уникальный вечер.

КИНО

«Начало» продолжает традицию

Маленький самолет терпит аварию в пустыне, но двенадцать его пассажиров уцелели. Они находят заброшенный оазис, где есть вода, растут финиковые пальмы. Людям остается только терпеливо ждать, когда же спасатели обнаружат их.

В такую вот необычную ситуацию поставил героев своего фильма «Начало» известный египетский режиссер Салах Абу Сейф. Ему интересно проследить, как будут вести себя люди, попавшие на своего рода необитаемый остров. Ответ, который дает фильм, выглядит весьма убедительно: в оазисе возникает микрообщество по образу и подобию того, к которому его случайные жители привыкли.

Богатый нахрапистый бизнесмен Набих-бей провозглашает себя правителем, а всю движимость и недвижимость— своей собственностью. Большинство подчиняется напору узурпатора, и лишь один человек активно противостоит ему — молодой художник по имени Адель. С трудом добивается он проведения выборов и, несмотря на попытки Набиха подкупить избирателей, одерживает в них победу. Демократия торжествует. И тут-то над оазисом повисает вертолет...

— Салах Абу Сейф сделал очень хороший фильм,— считает ректор Института кинематографии Мустафа Мухаммед Али (такого же мнения, кстати сказать, придерживается и большинство критиков).— Фильм социально острый и технически безупречный, в лучших традициях египетского кино.

Кинематограф Египта — старейший на Арабском Востоке. В 1926 году была создана национальная киностудия «Миср», а год спустя в Каире прошла премьера первого египетского художественного фильма «Поцелуй в пустыне». В Египте же в 1959 году был открыт до сих пор единственный на Арабском Востоке Институт кинематографии.

Египетские фильмы идут на экранах многих стран мира. Знакомы они и советским зрителям. Что же касается арабских стран, то они буквально наводнены кинопродукцией АРЕ. Ежегодно четыре каирские студии выпускают в прокат 55—60 художественных лент — больше, чем все остальные арабские государства вместе взятые.

По мнению Мустафы Мухаммеда Али, сегодня египетское кино выглядит бледнее, чем лет двадцать назад. Достаточно сказать, что в последние годы кинематограф АРЕ не может похвастать ни одной наградой на крупнейших международных фестивалях, и лишь фильм «Начало» получил в прошлом году приз на небольшом конкурсе кинокомедий в Швейцарии.

В 1963 году в рамках прогрессивных преобразований, проводившихся при президенте Насере, кинодело перешло в государственный сектор. 60-е годы стали «золотым веком» египетского кино. Тогда появились такие известные фильмы, как «Земля» и «Салах эд-Дин» Юсефа Шахина. Однако в середине 70-х годов в ходе осуществления провозглашенной президентом Садатом политики «открытых дверей» государство прекратило финансирование производства художественных фильмов.

Ну а что думают о сегодняшнем дне египетского кино сами режиссеры?

— Большинство моих коллег служит ныне «золотому тельцу», а не искусству,— считает Юсеф Шахин.— А результат таков: художественные ценности девальвируются...

Ситуация, сложившаяся в кинематографе, серьезно беспокоит многих деятелей египетской культуры.

— К счастью, есть и тенденция к улучшению,— говорит Мустафа Мухаммед Али.— Радует, к примеру, тот факт, что наши ведущие режиссеры вернулись на родину и даже успели снять ряд новых интересных фильмов.

Известный египетский кинорежиссер Юсеф Шахин также отмечает некоторый прогресс:

— Главное, что хороших режиссеров, которых всерьез интересует человек, становится больше. Половина из них— молодежь. Социальное течение в египетском кино становится сильнее, хотя его еще нельзя сравнить с шестидесятыми годами. А в общем-то ситуация в кинематографе отражает положение в обществе в целом,— заключает режиссер.

С этим нельзя не согласиться. Ведь люди, как это вновь ярко показал в фильме «Начало» Салах Абу Сейф, даже в отрыве от общества живут по его законам.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Каир.

МУЗЕИ МИРА

Проект «Большой Лувр»

Когда в 1983 году к Лувру двинулись экскаваторы, бульдозеры и бетономешалки, а над прежде неприкосновенным Двором Наполеона замаячили подъемные краны, парижане пришли в ужас. Вокруг объявленного президентом Ф. Миттераном проекта «Большой Лувр» явно нарастал скандал.

Директор Лувра Андре Шабо подал в отставку, заявив, что планы расширения Лувра невыполнимы. В департаменте исторических памятников официальные лица открыто ворчали: «Стеклянная пирамида в центре Лувра—это нелепость. Она лишит гармонии перспективу — вид на Триумфальную арку через парк Тюильри и Елисейские поля от центрального павильона дворца».

Бывший госсекретарь по вопросам культуры М. Ги начал персональный поход против создателя пирамиды американского архитектора И. М. Пея. Ги основал «ассоциацию за обновление Лувра» и заявил, что вход в него через пирамиду Пея — это нечто «напоминающее атмосферу концентрационного лагеря». Скандал приобрел международный оттенок. Возмутились архитекторы, как французские, так и зарубежные: почему именно Пей получил контракт на строительство своей пирамиды, которая обойдется почти в 2 миллиарда франков, без всякого международного конкурса?

...Во временном административном здании, расположившемся рядом с миниатюрной триумфальной аркой, ведущей в парк Тюильри, за столом, заваленным бумагами, сидит элегантно одетый, подтянутый мистер И. М. Пей. Он родился в Китае, образование, в том числе подготовку архитектора, получил в США. Сквозь толстые стекла очков Пей смотрит на меня изучающе, с загадочной восточной улыбкой и говорит: «Конкурса действительно не было. Когда меня пригласил во Францию президент Миттеран, он хорошо знал не меня, а мои работы. И я сказал ему: «Господин президент, мне скоро семьдесят, и еще одного архитектурного конкурса я просто не выдержу...»

— Вы сразу согласились с предложением президента?

— Нет,— отвечает Пей.— Слегка поразмыслил. Конечно, мне приходилось строить комплексы и посложнее. Трудность заключалась в том, что это Лувр. Здесь все сплетается воедино — история, культура народа, непрерывность его тысячелетних традиций...

Лувр возник поначалу как крепость. Ее принялся сооружать в 1200 году Филипп-Август из династии Капетингов на берегу Сены, в том слабом месте обороны Парижа, которое именовалось Лупара. Французы переиначили впоследствии это название на более благозвучное — Лувр.

Филиппу-Августу было не до эстетики. Он построил квадратную крепость с огромной круглой башней посередине. Она простояла почти триста лет, пока ее не снес король Франциск I. Но он был не единственным, кто приложил руку к «переделке» Лувра. Он перестраивался практически до конца XIX века.

Спрашиваю Пея: «И все же чем эта реконструкция вызвана?»

— С 1793 года, на основании декрета Конвента, Лувр был превращен в национальный художественный музей, и даже раньше, когда его помещения стали использоваться для нужд Французской академии художеств, он предназначался для размещения и показа художественных коллекций. А места для работы художников, реставраторов, историков в нем практически не было.

У французов, продолжает Пей, высокое чувство традиций. Все французские студенты, например, обожают историю. И тем не менее вот вам цифры. Лувр сейчас посещают ежегодно 2,7 миллиона человек. 75 процентов из них иностранцы. Между тем 6—8 миллионов для такого музея — нормальная цифра. Но, увы, ее нет. А продолжительность посещения? В нью-йоркском музее «Метрополитен» посетитель проводит в среднем три с половиной часа. Здесь— час пятнадцать минут. Почему? Ведь коллекция богатейшая. Есть что посмотреть...

Да, коллекция действительно богатейшая. В Лувре шесть отделов: античного искусства, египетских древностей, восточных древностей, скульптуры, живописи и рисунка, прикладного искусства. В них собраны шедевры мирового искусства. Ника Самофракийская встречает посетителей при входе, на вершине парадной лестницы. В музее постоянно «прописаны» античная Венера Милосская, «Маркиза де ла Солана» Франсиско Гойи, «Мона Лиза» Леонардо да Винчи. Собраны уникальные полотна Рафаэля и Тициана, работы Микеланджело, Веласкеса, Эль Греко, Дюрера, Ван Дейка, Боттичелли, Фра Анджелико. Целый зал Рубенса, замечательная коллекция французской живописи XVII—XIX веков — работы де Ла Тура, Пуссена, Риго, Давида, Делакруа, Милле, Курбе...

— А все ли видят посетители? — говорит Пей.— Далеко не все, конечно. Лувр не приспособлен к длительному посещению. Тут не найдешь ни буфета, ни туалета. Родители, когда приходят сюда с ребенком, стремятся поскорее пробежать лишь по наиболее известным залам. Одинокий посетитель без экскурсовода просто теряется.

— Так как же вы задумали решить эту проблему?

— Вот вам каска строителя и лучший гид — мой сын и партнер. Он вас проводит, а после продолжим разговор.

Пей-младший представляется — Чен Чан Пей. И деловито осведомляется:

— Сколько у нас времени?

— Немного, — отвечает отец.— Я тороплюсь, а нам еще надо поговорить.

Пирамида уже поднялась над Двором Наполеона и со специально устроенной площадки для посетителей можно ее увидеть целиком. Строительство вступило в завершающий этап.

Рядом с большой пирамидой — еще три маленьких.

— Замечаете разницу между обычным стеклом и тем, которое покрывает пирамиду? — спрашивает Пей-младший.

— Да, покрытие практически бесцветное.

— Верно. Обычное стекло, если приглядеться, имеет зеленоватый оттенок. Мы делали стеклопокрытие по старинному способу — в печах, а уже потом полировали. Это дало ту идеальную прозрачность, благодаря которой Лувр предстает таким, как он есть.

Под землей разместился целый город. Тут рестораны, кафе, коммерческий центр, конференц-зал на 420 мест, столовая для персонала, многочисленные рабочие помещения. Наконец, огромный подземный гараж, куда прямо с улицы будут заезжать автобусы с туристами, из-за которых сейчас не проедешь по набережной Сены у Лувра, а также личные авто. 60 тысяч квадратных метров дополнительной площади получит Лувр под землей. Работа колоссальная.

Я стою в самом центре «Зала встречи», проверяя на себе, прав ли бывший госсекретарь по вопросам культуры господин Ги насчет той самой «зловещей» атмосферы. Нет, конечно. Пирамида создает ощущение удивительной легкости. И не только потому, что относительно нетяжела — весит всего 180 тонн (это достигается за счет того, что ее каркас изготовлен из тонких труб, диаметр самой крупной из них всего 80 сантиметров). Обычно в подземных сооружениях как бы ощущаешь лежащую сверху толщу земли. Не случайно поэтому у многих возникает клаустрофобия — боязнь замкнутого пространства. Здесь же видишь небо, все три корпуса дворца, не теряешь ориентации и поэтому давящего ощущения нет.

Когда я говорю об этом Пею-старшему, он замечает: «Для архитектора — это лучшая оценка. Приятно, когда говорят, что понимают твой замысел и его оправдывают. Но когда говорят, что в построенном тобой здании ничто не давит,— приятно вдвойне».

Мы снова сидим в административной времянке, в его кабинете, где он бывает наездами из США раз в два месяца.

— Главная наша задача,— продолжает рассказывать Пей-старший,— сделать Лувр настоящим музеем.

— То есть?

— Не удивляйтесь. До недавнего времени это было сооружение многофункциональное. Музей занимал всего 50 процентов его общей площади. Во дворце размещались также и административные службы, включая министерство финансов. Поэтому с самого начала работы над проектом «Большой Лувр», а наша пирамида — лишь его часть, было решено, что Лувр станет только музеем, а все другие учреждения и службы, включая министерство, переселятся отсюда в другое место.

— Таким образом, накануне двухсотлетия Великой французской революции фактически решено вернуться к декрету Конвента, объявившего Лувр музеем?

— Да, но создать надо музей современный, в котором положено иметь половину площади для экспозиции, а другую половину — отдать под подсобные и служебные помещения. Встал вопрос, где все это взять? Переезд министерства финансов дает первые искомые 50 процентов. Но разместить в самом дворце служебные помещения, которые музею необходимы, невозможно. Здание старое, не меняя его планировки, построить 60 тысяч квадратных метров дополнительных сооружений нереально. Тогда и пришло решение сохранить Лувр в неприкосновенности, а служебные помещения перенести под землю. Единственным местом для этого был Двор Наполеона, где до начала строительства размещалась автостоянка. Именно в этом дворе, как говорим мы, архитекторы, находится центр тяжести Лувра. Там и должна была встать пирамида.

— И все же почему именно пирамида? Ведь с пирамидами всегда ассоциируется Древний Египет...

— Общее — только форма. Каменная тяжелая пирамида для фараонов в Египте — это здание для мертвых. Наша пирамида стеклянная, легкая, она для живых.

— Парадокс. Пирамида — нечто древнее. Ваше сооружение, наоборот, ультрасовременное. Отсюда, на мой взгляд, и шла вся критика: считалось, что соседство древнего Лувра с таким модерном неестественно.

— Архитектура и стиль новых сооружений в проекте «Большой Лувр», согласен, должны быть нейтральными. Особенно в том, что касается построек во Дворе Наполеона. Но пирамида и есть как раз наиболее нейтральная форма, к тому же позволяющая достичь беспрепятственного обзора и легкости.

— Многие сравнивают критику в ваш адрес с той кампанией всеобщего возмущения, которая сопровождала сто лет назад строительство Эйфелевой башни. Эмиль Золя, например, называл ее грудой железного хлама. Теперь этим сооружением восхищаются.

— С точки зрения архитектуры Эйфелева башня — строение чисто выставочное, а наша пирамида функциональна. Что же касается восхищения, то время покажет. Пока могу сказать, что с каждым днем у пирамиды все больше сторонников, в том числе и среди французских архитекторов.

Выхожу на набережную Сены и, будто покорный чужой воле, вместе с толпой туристов вхожу в Лувр. Поднимаюсь по лестнице к Нике. Из окна галереи смотрю на Двор Наполеона. Вечер. Пирамида подсвечена и вместе с ней — три маленькие. Рядом установлены пюпитры для оркестра, стулья для публики. Музыканты еще не пришли и зрители—тоже. Но атмосфера праздника уже есть. Она ощущается в каждой переливающейся грани пирамиды. Включается подсветка бассейна, полное ощущение, что из воды поднимаются верхушки сказочного стеклянного замка. И вдруг начинают бить фонтаны, наверное, так же, как это было в те далекие времена, когда еще строились дворцы и замки и можно было, не торопясь, десятилетиями выращивать в Океане Времени такую жемчужину, как Лувр. Кажется, я «принимаю» пирамиду.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Париж, август.

ИЗ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ

Семья и ребенок

СОФИЯ, 11. (Соб. корр. «Правды»). По уровню рождаемости Болгария занимает сейчас последнее место среди социалистических стран Европы. Вот что рассказывает видный болгарский демограф профессор Минко Минков:

— Уровень рождаемости в НРБ упал до отметки 13 промилле, то есть 13 детей на 1.000 жителей. Это привело к тому, что доля бездетных семей увеличилась до 37 процентов, а с одним ребенком—до 30 процентов. Страна стоит перед фактом снижения численности людей в трудоспособном возрасте.

Чем объяснить такое положение? Принятые в шестидесятых—семидесятых годах меры по стимулированию рождаемости дали значительный, но временный эффект. Кроме того, не выполнено одно из важнейших решений правительства—о предоставлении квартир молодым семьям.

Болгарии сейчас крайне необходимо, чтобы в семьях было по два-три ребенка. Многие молодожены психологически к этому не готовы. Но, как показывают опросы, супруги изменят свое мнение, если улучшатся их жилищные, материальные и бытовые условия. Правительством и сегодня немало делается, чтобы облегчить положение молодоженов. Увеличивается доля выделяемого им жилья, строятся новые детские сады и ясли, расширяются объем и ассортимент детского питания и одежды. Значительно выросли денежные пособия по уходу за ребенком, надбавки к зарплате.

И все же этого недостаточно. Нужна опережающая стратегия, целостная программа. Она должна охватить материальные и моральные стимулы, воспитание, нравственные проблемы вокруг рождаемости. Разработать и реализовать такую программу — ближайшая цель.

Л. ЖМЫРЕВ.

На старом паровозе

БЕРЛИН, 11. (Соб. корр. «Правды»). Желтые деревянные сиденья, начищенные медные ручки, сетки для багажа — так выглядел вагон для городской электрички на заре ее существования. На днях он стал одним из экспонатов необычной выставки старинных средств транспорта, устроенной в берлинском районе Марцан. Она привлекла более ста тысяч посетителей.

Главная особенность экспозиции заключалась в том, что со всеми экспонатами можно было познакомиться в действии. Покупай билет — и в вагоне старой электрички проедешь несколько километров.

На необычной выставке было немало и других старинных диковин. Владельцы старых автомашин с гордостью показывали своих любимцев. Зрители окружали пожарный насос почти столетней давности. Пожарные в униформе прошлого века, вызывая всеобщий восторг, хватались за его ручки, и из брандспойта била струя воды. Демонстрировалось и другое коммунальное оборудование, например, патентованная повозка, на которой в начале века вывозили на свалку мусор, золу.

Вход на выставку был платный. Собранные таким образом средства поступили в фонд солидарности с народами, ведущими антиимпериалистическую борьбу.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.

Собери сам

БУДАПЕШТ, 11. (Соб. корр. «Правды»). «Собери сам» — так называется метод, который часто применяют многие венгерские сельхозкооперативы и госхозы при сборе урожая овощей, фруктов, ягод. Суть его — продажа урожая прямо на плантациях сборщикам.

В одно из воскресений я побывал на плантациях государственного хозяйства в местечке Алаг. Почти триста машин насчитал вокруг садов. Целые семьи с детьми трудились на уборке урожая, собирая спелые розовато-желтые персики. «Продавцы» — местные работники — прямо на дороге взвешивали «взяток». Цены были значительно ниже рыночных.

— Почти сто тонн мы продали,— сообщили мне.— А в сезон сбора яблок рассчитываем также реализовать населению еще сто тонн с наших плантаций прямо на корню.

В. ГЕРАСИМОВ.

За нефтью— в море

БУХАРЕСТ, 11. (Соб. корр. «Правды»). У 34-го причала черноморского порта Констанца в эти дни особенно оживленно. Отсюда в скором времени уйдет к месту первой стоянки платформа для морского бурения «Сатурн».

Она предназначена для продолжения разведки и добычи нефти на шельфе. Платформа построена на судоверфи в городе Галац при участии машиностроительных заводов республики.

«Сатурн» — седьмая по счету платформа для морского бурения, построенная за последние годы в Румынии. На шести других платформах сейчас ведется разведка и добыча нефти в Черном море.

В. ВЕДРАШКО.

Завтра степной столицы

УЛАН-БАТОР, 11. (Корр. АПН для «Правды»). В начале нынешнего века столица феодальной Монголии представляла собой в основном юрточный поселок, хотя и украшенный рядом зданий, монастырей буддистско-монгольской архитектуры.

Новый Улан-Батор — это современый город—политический, экономический и культурный центр страны. К 2000 году 85 процентов жителей монгольской столицы будет обеспечено благоустроенными квартирами. В Улан-Баторе в настоящее время проживает более полумиллиона человек, и городские власти придерживаются курса на ограничение прироста населения, сокращение в этих целях числа промышленных предприятий, вывода из города транспортных и снабженческих организаций. Предусмотрены меры по строительству городов-спутников.

Особого внимания требует проблема землепользования, так как в настоящее время 40 процентов территории города занимают автобазы и юрточные городки. От того, как эта проблема будет решена, во многом зависит реализация генерального плана развития Улан-Батора до 2010 года.

Предполагается, что в 2010 году население города достигнет 850 тысяч человек, и на одного уланбаторца будет приходиться 9 квадратных метров жилой площади. Юрточные городки будут перенесены в города-спутники.

В. ЖЕРДЕВ.

США

Эту сценку я наблюдал в Вашингтоне на Пенсильвания-авеню. Священнослужитель пришел к Белому дому, чтобы сказать «Нет» планам «звездных войн». Сделал он это с выдумкой, присущей американцам. Обратите внимание на дырявый зонтик с надписями «SDI» (СОИ) и печальную птицу в клетке. «Космический зонт, который обещает развернуть администрация Рейгана,— говорит священнослужитель,—не убережет американцев от ответного удара в случае, если будет развязана ядерная война, но резко активизирует гонку вооружений, сделает мир менее устойчивым». Фото Г. Васильева.

В кого ударит бумеранг?

Разгон профсоюза авиадиспетчеров США до сих пор сказывается на безопасности полетов

ВАШИНГТОН, 11. (Соб. корр. «Правды»). Недавно, следуя транзитом через чикагский аэропорт О'Хэйр, услышал новость — из-за ошибки авиадиспетчеров в воздухе чуть не столкнулись два пассажирских самолета. На душе, понятно, сделалось скверно, и в голову полезла безрадостная мысль: а что если такое произошло бы с «моим» самолетом?

Наверное, не только мне пришлось задаться подобным вопросом. Аэропорт О'Хэйр считается самым загруженным в мире. Ежедневно его диспетчеры руководят 2.300 взлетами и посадками, «обрабатывая» зачастую до 170 самолетов в час. О'Хэйр — главный перевалочный пункт для воздушных перевозчиков США. Авиакомпании стремятся и дальше расширять его использование.

Однако, судя по только что опубликованным здесь данным, речь впору вести о сокращении рейсов. В результате специального расследования национальный совет по безопасности на транспорте США назвал «самой серьезной проблемой» О'Хэйр возможность столкновений на взлетно-посадочных полосах и непосредственно в воздухе над ним. Расследование было предпринято в связи с тем, что только за первые пять месяцев этого года диспетчеры аэропорта совершили 19 потенциально катастрофических ошибок.

Совет представил в федеральное авиационное управление США список довольно категоричных рекомендаций, подкрепив их выражением своей «сохраняющейся озабоченности». Среди них — необходимость обновления радарного оборудования, организации курсов повышения квалификации авиадиспетчеров, предоставления финансовых стимулов работникам аэропорта. Главной же проблемой управление посчитало вопрос кадров.

Так обернулась бумерангом вашингтонская «операция» по уничтожению профсоюза авиадиспетчеров в августе 1981 года. Тогда президентским указом враз были уволены 11.400 человек, а сам профсоюз объявлен вне закона. Ярость Белого дома вызвала забастовка диспетчеров, добивавшихся улучшения условий нелегкого, напряженного и ответственного труда.

Шаг администрации сразу же снискал ей репутацию самой антипрофсоюзной за последние десятилетия. Диспетчеров шельмовали как нарушителей закона, их лидеров отправляли в тюрьмы. Вознамерившись расправиться с «бунтарями», пожертвовали даже безопасностью авиапассажиров — срочно рекрутированным штрейкбрехерам и военнослужащим, заменившим диспетчеров, не хватало ни квалификации, ни опыта, что привело к росту воздушных катастроф. Многие аэропорты, в том числе О'Хэйр, так и не сумели восполнить нехватку кадров.

Где-то в офисах конгресса застрял законопроект, который предусматривает найм на работу лишь примерно тысячи из уволенных диспетчеров. Восстановлением справедливости эту меру никак не назовешь. Она — дань общественной тревоге по поводу безопасности воздушных перевозок. Причем дань неискренняя. Как конкретно обусловлено, отбор бывших забастовщиков будет проводиться «на основе конкуренции» и принятым предстоит пройти шестимесячный «испытательный срок». Ясно, что испытывать собираются не на квалификацию, а на повиновение. Другими словами, в законопроекте уже заложены меры, которые должны предотвратить повторение «инцидента» 1981 года в будущем. Вот только удастся ли такой позицией предотвратить инциденты на воздушных трассах?

В. ГАН.

Волнения продолжаются

РАНГУН, 11. (ТАСС). В столице Бирмы продолжаются массовые антиправительственные демонстрации. Как сообщает сегодня официальная газета «Уоркинг пиплз дейли», толпы людей нападали на полицейские участки и государственные учреждения, поджигали автомобили и автобусы. Силы безопасности 15 раз открывали огонь по участникам волнений. По неполным данным, пишет газета, только в столице в столкновениях погибли еще 33 человека, в том числе трое полицейских. 59 человек получили ранения, произведены новые аресты.

Антиправительственные выступления продолжаются и в других городах страны.

Официальная печать опубликовала обращение высших буддийских священнослужителей, в котором подчеркивается необходимость примирения противоборствующих сторон. Высшие духовные лица призвали население «выражать свои требования предусмотренными законом способами», а правительство — «уступать, насколько это возможно, таким требованиям».

ЦИТАТА ДНЯ

«Создание «европейского дома» может и должно прежде всего — именно с точки зрения международного права — означать расширение контактов между людьми: от свободы слова до свободы передвижения, расширение сотрудничества между государствами и на этой основе рост конкуренции, способствующей еще большему сближению систем в целом».

Р. Шольц, министр обороны ФРГ в интервью газете «Вельт».

Ведется расследование

ХАРАРЕ, 11. (ТАСС). В официальном заявлении, опубликованном в столице Ботсваны Габороне, говорится, что самолет президента Ботсваны Куэта Масире, совершивший в воскресенье вынужденную посадку в 600 километрах к югу от ангольской столицы, был по ошибке атакован ангольским истребителем. Ранее Ботсванское агентство печати (БОПА) сообщило, что экстренное приземление, в результате которого К. Масире, направлявшийся в Луанду на встречу глав «прифронтовых» государств Юга Африки, получил легкое ранение, было вызвано взрывом одного из двух двигателей президентского самолета.

ЛУАНДА, 11. (ТАСС). Министерство иностранных дел Народной Республики Ангола в распространенном в Луанде заявлении отмечает, что самолет президента Ботсваны «следовал по воздушному коридору, который с октября прошлого года закрыт для гражданских полетов». Об этом, подчеркивает МИД НРА, все иностранные авиакомпании были официально уведомлены нотой министерства транспорта и связи НРА в августе 1987 года.

С РАЗНЫХ ШИРОТ

И даже женщины в броне

СТОКГОЛЬМ, 11. (Соб. корр. «Правды»). На острове Готланд—большое оживление. В этой шведской провинции уже в пятый раз проводится ежегодный праздник «Неделя средневековья» — в память о временах расцвета ганзейской торговли и местных промыслов в XIV веке. Все это, конечно, с расчетом на многочисленных туристов (только своих, ибо остров — увы! — запретная зона для иностранцев).

Публика собирается здесь самая разная. Многие одеты в самодельные костюмы соответствующей эпохи: наиболее популярна мешковина с отверстиями для головы и рук, перехваченная грубым шнуром вокруг пояса. С 7 по 14 августа по улицам Висбю, главного города острова, фланируют также рыцари в полном рыцарском облачении, лучники, оружейники, торговцы, музыканты, шуты и прочие. Каждый день в программе — пятнадцать-двадцать пунктов, в том числе конные турниры. В прошлом году в них участвовали даже женщины. Как оказалось, представительницы прекрасного пола неплохо чувствуют себя в ролях и всадниц, и воинов.

Ю. КУЗНЕЦОВ.

Новый препарат

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). В национальном онкологическом институте начались первые эксперименты с новым препаратом, предназначенным для лечения больных СПИДом. Препарат представляет собой протеин, полученный в результате работ в области генной инженерии.

Как указала газета «Вашингтон пост», новый препарат будет действовать подобно «химической губке»: он впитывает в себя вирус СПИДа прежде, чем последний успевает добраться до клеток иммунной системы организма и начнет их разрушать.

В ходе нынешнего эксперимента препарат будет впрыскиваться внутривенно 50 больным СПИДом.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Карты раскрыты

Антипанамская кампания в США делает новые витки. Спираль закручивается все туже и туже. В последние дни в печати появились сообщения о том, что Вашингтон продолжает поддерживать оппозиционные силы. В частности, стало известно, что их представители получили доступ к некоторым фондам панамского правительства, которые были заморожены на американских банковских счетах. Телекомпания Эн-би-си сообщала о предоставлении американских средств связи отстраненному от власти панамскому президенту Дельвалье, который продолжает скрываться. Предполагается, что с помощью этих средств он сумеет поддерживать более тесный контакт с силами оппозиции.

Активные систематические выпады против Панамы продолжаются более года. В ход пущены средства политического, военного, экономического и идеологического давления. Внешне США пытаются придать своим проискам, если можно так выразиться, «личностную» окраску, т. е. делают вид, что все причины обострения панамо-американских противоречий концентрируются на фигуре генерала Норьеги, главнокомандующего силами национальной обороны. Известны слова президента Р. Рейгана по этому поводу: «Безусловно, он (Норьега) не годится для Панамы». Не будем комментировать сам стиль заявления, но позволим себе усомниться, что столь могучая держава, как Соединенные Штаты, тратит столько усилий на смещение одного человека. В политике, конечно, зачастую присутствует элемент субъективности, но конечная цель любой политической акции всегда предусматривает весьма осязаемые и конкретные результаты. Декларации типа: «В поддержку панамского народа и президента Дельвалье в их усилиях по возрождению демократии» — не столько объясняют, сколько затуманивают истинные намерения Белого дома.

Ненароком карты Вашингтона были раскрыты в брошюрах и листовках, которые распространяют в США и Панаме так называемые «Центр стратегических и международных исследований» и «Центр свободного общества». Оба, если судить по исходным данным на их печатной продукции, находятся в США. О том, кто их финансирует, можно только догадываться, зато цель их более чем очевидна: продолжать усилия по дестабилизации положения в Панаме. Оба центра изо всех сил стараются, чтобы оправдать произведенные на них затраты.

Чрезмерное старание и подвело тех, кто подогревает антипанамскую кампанию. Как известно, к 2000 году Панамский канал должен перейти под полную юрисдикцию Панамы. Соответственно из зоны канала должны быть выведены американские войска и ликвидированы их базы. Так вот «исследователи» из названных центров и пришли к выводу, что это «нанесет непоправимый ущерб военно-стратегическим и политическим интересам США». А чтобы такого вдруг не случилось, они призывают «пересмотреть» заключенные в 1977 году договоры между Панамой и США, которые предусматривают переход канала к Панаме. Иными словами, хотят закрепить канал за Соединенными Штатами, а следовательно, сохранить базы Пентагона и американское военное присутствие.

Очень похоже, что все это—составная часть широкой антипанамской кампании. На эту мысль наводит и то, что группа американских конгрессменов-республиканцев разработала проект резолюции, предусматривающий аннулирование договоров о Панамском канале.

На днях газета «Вашингтон пост» и ряд телекомпаний сообщили, что президент США одобрил план секретных операций в отношении Панамы. Понятно, что содержание его остается в тайне, однако некоторые обозреватели считают, что он включает создание небольших отрядов панамцев, их военную подготовку и предоставление им оружия и снаряжения. Не попытка ли это подготовить панамских контрас? Официально такого рода предположения отвергаются. На многочисленные вопросы о том, рассматриваются ли какие-либо новые санкции против Панамы, помощник президента по связям с прессой М. Фицуотер ответил отрицательно. Поверим ему на слово, проигнорировав то, что помощник госсекретаря США по разведке и исследованиям Мортон Абрамовиц находится сейчас в Панаме. Хотелось бы, однако, добавить, что любое слово приобретает особый вес, когда подкрепляется конкретными шагами и действиями. Между словами о благих намерениях и конкретными акциями США—пропасть. Потому и растет беспокойство в самой Панаме, в регионе и в мировом сообществе.

Возникновение еще одного регионального конфликта могло бы серьезно отравить международную ситуацию в целом. Здравый смысл и опыт подсказывают, что гораздо легче предотвратить конфликт, чем искать потом пути к его урегулированию.

Геннадий ЗАФЕСОВ.

Начат вывод войск

ДАР-эс-САЛАМ, 11. (Спец. корр. «Правды»). По сообщениям из Намибии, «медные каски» Претории начали отвод из Анголы южноафриканских войск. После четвертого раунда переговоров по урегулированию политическими средствами ситуации на Юге Африки, который прошел в начале августа в Женеве между экспертами Анголы, Кубы, США и ЮАР, Претория взяла на себя обязательство уйти с территории НРА до 1 сентября.

В то же время помощник государственного секретаря США по африканским делам Ч. Крокер заявил, что Вашингтон выступает за то, чтобы Луанда через американское посредничество начала диалог с УНИТА — антиправительственной группировкой, ведущей войну против народа Анголы. Ч. Крокер подтвердил категорический отказ Соединенных Штатов прекратить оказание финансовой помощи воякам Ж. Савимби, которая ежегодно составляет 15 миллионов долларов.

С. ДЕМИДОВ.

ЛИССАБОН, 11. (Соб. корр. «Правды»). Генеральный секретарь Португальской компартии А. Куньял направил президенту Народной Республики Ангола, председателю МПЛА — Партии труда Жозе Эдуарду душ Сантушу послание, в котором выразил солидарность португальских коммунистов с ангольским народом в связи с подписанием в Женеве соглашений о прекращении огня на Юге Африки.

В. ВОЛКОВ.

Вызов 143-х

Год тому назад их было 23, отказавшихся служить в южноафриканской армии. Сегодня, сообщили агентства, их уже 143. Это — молодые доктора, юристы, учителя, студенты университетов. Южноафриканская белая элита. Никак не скажешь, что они «агенты мирового коммунизма».

Неделю назад молодые призывники встретились с представителями печати и заявили, что они отказываются служить в армии, которая ведет агрессивные войны против соседей, отказываются воевать против Анголы, требуют вывести армейские подразделения из черных поселков, находящиеся там для усмирения непокорных африканцев.

Мировая печать отметила, что это беспрецедентный удар по режиму апартеида. Налицо свидетельство перехода влиятельной части белого населения ЮАР на сторону противников расизма.

Движение молодежи за отказ служить в карательных войсках имеет уже свою историю.

Комитет ее активистов имеет свой журнал «Резистер». В № 52 издания помещено обращение одной из групп отказников. «Мы думаем,—говорится в нем,— что чрезвычайное положение — это объявление войны народу Южной Африки. Солдаты размещены в черных поселках для подавления черной молодежи и членов освободительного движения. Эти люди — не наши враги. Они наши товарищи, и мы не поднимем оружия против них. Мы думаем, что южноафриканцам нечего бояться нерасового, демократического общества, в котором у всех будут равные права. Оно принесет стабильность, мир и прогресс. Пока не уничтожен апартеид, эта гражданская война, которая раздирает нашу страну на части, может только разрастаться».

Недавнее решение расистов вывести войска из Анголы, пойти на поиск компромисса для разрешения южноафриканского кризиса — явное свидетельство смещения общественного мнения в ЮАР в сторону пересмотра своих непримиримых позиций.

Фото из журнала «Ньюсуик».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

Ядовитый экспорт

Вопрос, куда девать промышленные отходы, в последние годы перешагнул национальные границы, превратившись в серьезную международную проблему. О ее масштабах говорят следующие цифры: общий объем вредных отходов только в Западной Европе, по официальным данным, составляет 35 миллионов тонн в год, хотя организации европейских «зеленых» считают, что их истинные размеры достигают 150 миллионов тонн.

Высокоразвитые и густонаселенные государства Западной Европы, стремясь ограничить масштабы загрязнения окружающей среды, ввели жесткие правила в отношении хранения и уничтожения ядовитых промышленных отходов. Например, в странах ЕЭС стоимость переработки одной тонны таких отходов достигает 2 тысяч долларов. Неудивительно, что частные промышленные компании в поисках более дешевого способа избавиться от обременительных отбросов нередко предпочитают вывозить их в развивающиеся страны. Тем более что, как правило, транспортировка туда тонны отходов обходится в сумму, не превышающую 200 долларов. Выгода, как видно, налицо.

С другой стороны, желание любыми средствами заработать валюту, слабый импортный контроль, скрытый характер ввоза промышленных отходов и коррупция чиновничьего аппарата в развивающихся странах существенно облегчают эту операцию.

В нынешнем году с подобной проблемой столкнулась и Турция. Несколько месяцев назад из ФРГ в Турцию было доставлено 900 тонн промышленных отходов в качестве топлива для тепловой электростанции. При более тщательной проверке оказалось, что эти отходы содержат высокий процент ядовитых химических веществ. В местной печати разразился настоящий скандал.

В газетах мелькали заголовки «Нас хотят превратить в европейскую свалку!» Под давлением общественности в июле власти приняли постановление, запрещающее ввоз в страну вредных отходов промышленности. 900 тонн «дешевого топлива» были снова погружены на корабль и возвращены в Западную Германию. Но на этом неприятности не прекратились. Газеты опубликовали недавно сообщение, что еще одному грузовому судну с вредными отходами из ФРГ не было разрешено разгрузиться в турецком порту Эрегли. А сейчас в нескольких километрах от входа в Босфор в Черном море стоит на якоре западногерманское судно «Петерсберг». На его борту 1.300 тонн отходов химической промышленности, вывезенных по Дунаю из Австрии. Турецкие контрольные службы установили, что груз содержит вредные химические вещества и имеет повышенный уровень радиации. Местные власти запретили судну входить в территориальные воды страны, а Румыния заявила, что не разрешит ему вернуться в Австрию по Дунаю. «Петерсберг» оказался таким образом запертым в Черном море.

Сейчас проходят переговоры между заинтересованными сторонами с целью вернуть груз его владельцу. Турецкие таможенники ведут наблюдение за судном. Местная печать не исключает того, что некоторые суда, спускаясь в Черное море по Дунаю, сбрасывают опасный груз прямо за борт. Недавно к черноморскому побережью Турции в провинции Самсун волны прибили несколько десятков контейнеров со зловещим знаком — черепом и перекрещенными костями. Специалисты пока изучают содержимое.

Черное море должно быть чистым. В этом заинтересованы все имеющие к нему выход государства. Охрана окружающей среды, в том числе решение проблемы промышленных отходов, требует самого широкого международного сотрудничества.

А. СТЕПАНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Анкара, август.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

А ПРОСТО ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ ПРОШЕЛ...

Фото И. Акимова и П. Петина.

ЧЕРЕЗ ГОРЫ И ПУСТЫНЮ

Специальные корреспонденты «Правды» передают из Афганистана

Температура в тени плюс 56, на солнце, значит, не менее 70. Где же в пустыне тень? Броня раскалена, как сковородка, а на солдатах — каски и бронежилеты, в руках — оружие. Война для них не окончена. И пыль, белая, едкая, поднятая гусеницами и колесами сотен машин, словно вьюга, смешавшая землю с небом.

ТРУДНО найти слова, чтобы хоть приблизительно передать всю меру тягот, которые пришлось пережить нашим ребятам во время трехсуточного марша до Шинданда после того, как советские части вышли из Кандагара. Были случаи — приходилось спасать ребят от тепловых ударов. Не избежали этой участи и мы. Но ни жгучее солнце, ни адская пыль, ни опасность нарваться на разрыв «эрэса», подорваться на мине не могли омрачить радости ребят: впереди — родная земля.

Не забыть ликующего танца на броне нашего механика-водителя Андрея Бараславского: на первой остановке в пустыне он, загорелый дочерна, припудренный пылью, приплясывая, пел: «Скоро, скоро буду я в родной Тюмени», а остальные, хлопая в такт, поддерживали: «Скоро, скоро буду я в Бресте... в Воронеже... в Москве...»

Политработник майор Е. Баранов рассказывает:

— Андрей из Тюменской области, из Нижневартовска. Один он у мамы, Валентины Александровны. Должен был еще в мае уехать домой — срок службы закончился. Но остался добровольцем, потому что понимал: на таком марше необходимы не просто опытные механики-водители, а те, кто получил опыт именно в Афганистане. С ним остались добровольно еще четверо ребят...

От себя добавим: Андрей Бараславский не только хороший механик-водитель, он — отличный солдат, который не пропустил ни одного выезда на боевые задания, награжден медалью «За боевые заслуги» и представлен к ордену Красной Звезды.

— Многие ребята,— говорит Андрей,— будут вспоминать недобрым словом и «Черную площадь», и «Кандагарские ворота», другие места. Есть на этой дороге и наша кровушка... Алеша Шашков, курский соловей, был ранен в руку, но машину из-под огня вывел. Москвич Игорь Аносов — у него в кузове боеприпасы горят, вот-вот взорвутся, а он подогнал машину к мойке — успел погасить пожар. Сержант Игорь Литвиненко, Женя Ханаев, Андрюша Дюков, Якимов, Гуран — все пролили кровь здесь...

На башне боевой машины Бараславского надпись: «Младший сержант Владимир Метелица».

— Родом Володя был из Белоруссии,— поясняет Андрей.— Снайпер попал ему прямо в голову...

Медленно, с остановками ползет по мертвой земле, над которой в фантастическом танце сходятся и расходятся пыльные смерчи, грохочущее железо. Буквально нечем дышать, на растрескавшихся губах кровь засыхает мгновенно. Глоток нагревшейся воды возвращает на какое-то время к жизни. Сквозь пыльную завесу смутно различаются зубчатые горы, откуда через наши головы бьют артиллерийские батареи прикрытия по невидимым нам целям.

Прикрытие потребовалось, так как оживились определенные бандформирования, действующие по указке извне. Кое-кому явно хотелось сломать график выполнения женевских соглашений, взвалив всю вину на нас и наших афганских друзей.

В первый день отошли от Кандагара всего километров на шестьдесят. Два подразделения сумели все же проскочить до намеченной остановки на ночевку — до кишлака Дилорам. Митинг и цветы были в Кандагаре за несколько дней до вывода боевых подразделений, когда эвакуировали самолетами персонал различных тыловых служб.

Митинг и цветы будут в Шинданде, когда после двухдневного отдыха колонна отправится в Кушку.

ЗАНОЧЕВАЛИ в уездном кишлаке Кишкинахуде. С начальником штаба местного племенного батальона Мухамадом Надыром познакомились два дня назад в Кандагаре. 23-летний капитан черноволос и отчаянно худ. Красные воспаленные глаза, резкость в движениях — видно было, что он давно уже по-человечески не отдыхал. Надыр провел нас куда-то за ограду из колючей проволоки, и мы увидели наспех уложенные в штабеля боеприпасы — результат его нынешних забот:

— Нам нужно много боеприпасов, чтобы оборонять кишлак...

Уход советских, конечно, печалит Надыра — расстается ведь с друзьями. Но уныния не испытывает и твердости духа не теряет: Кандагар «непримиримым» не сдадим! Разногласия, фракционная борьба? Да, к сожалению, она не утихает. Бывает, что позиция того или иного сторонника правительства определяется тем, кому он лично предан. Но вот, например, командир корпуса Нурулхак Улюми — крупный землевладелец.

— А я,— говорит Надыр,— поддерживаю его назначение генерал-губернатором Кандагара: у него авторитет в провинции. Мой принцип таков — служу не личностям, а афганской земле... Вся моя семья защищает государственную власть. Отец — старший лейтенант царандоя. Сам я в революции с пятнадцати лет. Горел в танке, двух ребер как не бывало. Сломать нас не так-то просто...

Семья Надыра и в самом деле примечательная. Учился в Ташкенте, жена, Ирина, родом из Белоруссии, учит в кишлачной школе русскому языку солдатских и крестьянских детей. «На пушту говорит — не отличишь от афганки»,— хвастается Надыр. Показывает фотографию — симпатичных дочек назвали Наташей и Леной.

— Не боишься за их будущее?..

Ответить он не успел. В километре от нас вспыхнул пристрелочный осветительный «эрэс», второй разорвался чуть ближе. Надыру настала пора проверять посты.

ПОДЪЕМ сыграли затемно. Возле боевых машин затрепетали костры. Для солдата броня — и место работы, и спальня, и столовая, и клуб. В общем, дом родной. И утро занималось в этом доме тем же порядком, что и в жилье обыкновенном. Солдаты умывались и брились, мастерили себе завтрак, комбаты — эти работяги афганских событий — давно были заняты заботами предстоявшего марша.

Наши спутники — подполковники В. Дунаев и А. Иванов — казались нам в этом схожими необыкновенно. Наверное, их роднила некая душевная и физическая двужильность, которую, собственно, и требует от честного офицера здешняя война. Когда мы видели, как после многочасового сидения под колпаком солнца на качающейся броне, после доводящих до хрипоты переговоров и команд по радиосвязи комбаты спрыгивали с тормозящего БТРа и шли вдоль колонны, отдавая распоряжения, восстанавливая нарушенный порядок, решали множество проблем сложного механизма марша, мы удивлялись: сколь умножает их силы ответственность за жизнь и судьбы подчиненных им людей. И именно эти люди, как бы ни были точны характеристики, подшитые в личных делах комбатов, дают своим командирам предельно справедливые оценки:

«Очень порядочный человек. Никогда не накричит ни на кого».

«Людей под пули зря не бросает».

«Бойцов бережет, и сам не из трусливых — воюет много».

«На любое задание с комбатом иду уверенно».

«Все в себе носит, переживает. Под сорок лет, а совсем седой...»

Одно мы слышали о Дунаеве, другое — об Иванове. Но с полным правом относим сказанное к обоим. Ибо достался им в Афганистане полный здешний «джентльменский» набор — и награды, и болезни, и ранения.

...Самым трудным показался нам переход от Дилорама до Шинданда. И зной был тот же, и пыль была та же. Но уже цепенели от усталости и перегрева бойцы, облепившие броню, чаще выходила из строя техника, добавлявшая хлопот «техническому замыканию» подполковника А. Масленникова. Ошибались, случалось, и водители. Нашим — Шуре Симонихину и Андрею Бараславскому доставались, впрочем, не только резкие команды с брони, но и — щедрой мерой — товарищеская забота: вовремя вылитая на стриженую голову фляжка драгоценной воды, прикуренная сигарета, смененная на ходу марлевая маска.

Медики на таком марше — фигуры не последние. Не меньше других, разумеется, страдая от тягот пути, наши опекуны — капитан Игорь Мельникевич и старший лейтенант Николай Барановский — внимательно следили за самочувствием солдат. Отсутствие потерь на марше — итог также и их боевой работы.

В часы, когда для большинства колонн истекали самые трудные отрезки более чем 500-километрового пути, когда ни в Кандагаре, ни в Лашкаргахе, ни в Гиришке — нигде на юге Афганистана не осталось ни одного советского солдата, мы попросили генерал-майора Н. Пищева прокомментировать события, как говорится, по горячим следам.

— Что произошло в эти дни? — переспросил Николай Павлович и сказал: — Ничего неожиданного для нас. Кандагар всегда был сложным при проводке колонн. Подрывы на минах, удары из гранатометов... И в этот раз бандформирования готовились показать свою силу: в ночь перед выходом заминировали наиболее важные участки, развернули минометные батареи, пусковые установки ракет. С началом выдвижения противник попытался напасть на посты блокирования и подразделения прикрытия. И тогда по заранее разведанным целям мы нанесли ответный удар. В дальнейшем на различных участках маршрута мелкие группы мятежников предпринимали попытки выйти к дороге, но они пресекались умело организованным артиллерийским огнем. Бойцы сторожевых застав и подразделений надежно блокировали маршрут. Вывод войск, который проводился в очень сложных условиях, осуществлен с минимальными потерями.

...Песок стеной стоял над шиндандской равниной: к вечеру здесь всегда поднимается ветер. БТР съехал с шоссе на простор «отстойника», встал в хвост пришедшим до нас. Подполковник Иванов уже ходил вдоль колонны, отдавал распоряжения. Экипаж, как в замедленном кино, спрыгнул с брони. Сели, прислонившись спинами к колесам, вылили на головы остатки воды из фляг...

В модуле местных связистов в комнате с табличкой на двери: «Майор Шекудков И. Г.» (парторг батальона, сказали нам, в отъезде, в Ташкенте) на столе стояла любительская фотография, прислоненная к гранате, в которую вместо запала была вставлена, как в вазу, новогодняя веточка. С глянцевитого прямоугольника смотрело белоголовое юное чудо с нежными глазами. Простите нас, майор, перевернули мы фотографию. На обороте красивым женским почерком были выведены тщательно обдуманные, хоть и простые слова — целая программа бесконечной жизни. «Дорогому папе от сынули. Приезжай скорее домой. Мы тебя очень любим и ждем. Крепко целуем и обнимаем. Мама Галя и сын Олег».

ЭТИМ и закончим репортаж о том, как шли и дошли от Кандагара до Шинданда наши бойцы. Нет, не фанатики, далекие от размышлений о том, как в их личной судьбе переплелись высокие идеалы и ошибки в политике, благие намерения и жестокость реальностей. Не слепцы, не упрямцы дослуживают свой срок на афганской земле, движутся в эти часы к нашей границе на горячей броне. И уж если искать в них особенность, скажем: это люди высокого солдатского долга. Они выполнили его до конца, и совесть их чиста. Возвращайтесь скорее, родные, мы вас очень любим и ждем! — так говорит им весь наш народ.

◇

Еще два слова. О радостном финале марша «Кандагар — советская граница», свидетелями которого мы стали уже в Кушке. Видели здесь все — слезы, море цветов, улыбки, радость, счастье, слышали слова привета... Одним словом, все, чем может одарить Родина вернувшихся с войны сынов.

Об одном хочется напомнить сейчас: радость первой встречи пройдет, конечно, но о том, что пережили эти ребята, мы не должны, не имеем права забывать — прилюдно и наедине сами с собой. Никогда!

В. ОКУЛОВ, П. СТУДЕНИКИН.

Кандагар — Шинданд — Кушка, 11 августа.

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

Золотое начало

В Канаде уже несколько дней продолжается чемпионат мира по высшему пилотажу на спортивных самолетах. 8 мужских и 2 женские команды оспаривают первенство.

40 лучших пилотажников планеты приехали в небольшой канадский городок Ред-Дир, чуть севернее олимпийского Калгари, чтобы продемонстрировать мастерство, показать свое умение владеть в воздухе спортивным самолетом.

Отметим: на чемпионате много новой спортивной техники. Впервые «опробует» свою пилотажную двухместную машину «Экстра-300» западногерманский летчик и конструктор В. Экстра. Французские пилоты выступают на модернизированных «каппах». Неизменным интересом у пилотов и публики пользуется наш советский пилотажный самолет высшего класса СУ-26М.

Первые два дня летчики выполняли обязательный комплекс. Пожалуй, самой большой сенсацией было выступление дебютантки советской сборной Натальи Сергеевой. Впервые участвует она на международной встрече такого ранга, но действует уверенно и спокойно. Спортивная машина точно выполнила в небе все элементы обязательного комплекса. Советская спортсменка уверенно завоевала золотую медаль.

Первое место среди мужчин завоевал американский спортсмен Кермит Викс, «серебро» у советского летчика Николая Никитюка.

Л. ЯСНОПОЛЬСКИЙ.
Главный редактор журнала «Крылья Родины».
г. Ред-Дир, 11 августа.

ЭТО ЛЮБОПЫТНО

Жил в Сибири слон

ХОМУТОВО (Иркутская область), 11. (Корр. «Правды» В. Ермолаев). Школьный музей этого пригородного села пополнился новыми экспонатами.

— Строители С. Комиссаров и С. Непомнящих привезли нам два огромных бивня,— рассказывает основатель и бессменный руководитель музея С. Е. Нефедьев.— Бивни вырыты экскаватором с пятнадцатиметровой глубины на берегу реки Куды.

В музее хранится немало интересных экспонатов, рассказывающих о природе и истории Сибири. Однажды в Хомутово привезли только что выкопанные гигантские челюсти неведомого животного. Оказавшись на воздухе, они через несколько часов рассыпались в прах. Как успели определить специалисты, то были челюсти вымерших двести тысяч лет назад слонов.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Австралии т. Самотейкина Евгения Матвеевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Науру по совместительству.

ФЕЛЬЕТОННАЯ СИТУАЦИЯ

Спиной к городу

Раскалывая на мириады брызг бирюзовую черноморскую волну, наша «Комета» сворачивала в Севастопольскую бухту. Уже виднелся слева по борту грозный некогда Константиновский равелин, угадывались за белесой дымкой на горизонте Инкерманские высоты, справа на мысе Хрустальный обозначились коробка гидрофизического института и взметнувшийся тут же обелиск в честь города-героя.

— А это что? — показал кто-то на соседствующую рядом серую конструкцию.

Мы пригляделись: прямо на нас как бы устремились исполинского роста матрос с воздетой к небу винтовкой и пригнувшийся пехотинец с ручным пулеметом. Серая окраска громадины создавала гнетущее впечатление.

— Это наш позор,— прокомментировал пожилой попутчик.— Монумент защитникам города. Начали да бросили. Видите, еще леса не убраны...

Памятник - долгострой? Это звучало странно. Но, побывав у его подножия, каждый может в том убедиться: безлюдье, тишина, и только зловредный норд-вест насвистывает в колючках чертополоха.

— Действительно, позор,— согласился первый секретарь горкома партии А. Смольянников, к которому привели поиски беглых монументалистов.— Стыдно за такое «увековечение» подвига.

Начало этой полной драмы и комедии истории восходит к далекому 1972 году, когда в Севастополе было решено возвести мемориал в честь его героической обороны в 1941—1942 гг. Каким ему быть? Это сегодня общественность вольна отбирать лучшие проекты из лучших, а тогда все было иначе. Союзное Министерство культуры объявило закрытый конкурс среди четырех выбранных им авторских коллективов. А они посоветоваться с горожанами как-то не посчитали нужным. Так что даже сами участники обороны и освобождения города узнали о высокой чести быть увековеченными лишь тогда, когда готовые макеты были выставлены для обозрения. В художественный музей хлынул людской поток...

Именно монумент «Защитники Севастополя» — основной элемент мемориала — вызвал больше всего споров. Оно и понятно: у каждого было свое видение главного памятника города минувшей войны. Было ясно: нужен второй тур конкурса. Но жюри рассудило иначе. Удалив из зала всех «посторонних», в числе которых оказались и журналисты, объявило победителем киевскую группу во главе со скульптором А. Белостоцким. Между тем, по мнению многих, их детище — стандартная фигура матроса — не очень-то выражало драматизм обороны, которую рука об руку 250 дней и ночей вели армия, флот и жители.

— Спасибо за доверие,— воскликнули обрадованные победители,— а замечания мы учтем!

Через год представили новый макет. Теперь к матросу был приставлен пехотинец. И уж получался этакий победный штурм, в то время как нужно было показать и героизм, и боль, и трагедию города, всех его защитников.

«Тема решена неверно» — что может быть окончательнее такой оценки специалистов? К тому же выяснилось, что и место на краю мыса, выбранное для гигантской скульптуры, неудачно. Она будет повернута спиной к городу, его центру, на нее и смотреть-то неоткуда. О неудаче авторов общественность Севастополя написала в союзные Министерство культуры, Союз архитекторов и Госгражданстрой, подытожив: строить монумент по выбранному проекту на отведенном месте нельзя. Но кто будет считаться с ней, общественностью, если в авторский коллектив уже влились мощные пробивные силы в лице тогдашних главного архитектора города А. Баглея и зам. председателя Госстроя Украины Н. Жарикова? Они и победили — ведь республиканскому Госстрою отводилась тут не последняя роль.

— А отмеченные недостатки мы устраним! — вновь бодро заверили авторы.

Но ничего почти устранять не стали, и вот на месте бывшего парка поднялись-таки на высоту девятиэтажного дома исполинские фигуры. Спиной не только к городу, но и к солнцу. Так что и глядеть на их затененные лица можно лишь сощурившись...

Конечно, «осчастливленные» горожане протестовали до последнего момента. Писали коллективами и поодиночке. Ветераны войны и труда, рабочие и служащие, студенты и школьники, деятели культуры... Считай, полтора десятка лет боролись. В последнее время уж и городские власти подключились. Любопытное, к примеру, заседание «круглого стола» с участием представителей всех поколений прошло в редакции городской газеты «Слава Севастополя». Боевые моряки без особой дипломатии оценивали взметнувшееся над обрывом творение: «Апогей бездарности», «Позор», «Запрограммированная глупость». Они требовали снести конструкцию, иначе «потомки нам этого не простят».

Да и как не возмущаться, если даже школьники недоумевают: «Почему эти двое бегут к морю, ведь фрицы наступали с суши? Они что, сдрейфили?» Но что могла дать начавшаяся в печати критика, если «наверху» уже прочно утвердилось мнение, что памятник — хороший? А потому и повернулись спиной к мнению горожан.

Правда, осенью 1986 года после одного протеста в Севастополь спешно прибыла комиссия союзного Министерства культуры. Не буду утомлять читателя перечислением всех увиденных ею изъянов в почти готовом «произведении искусства», но как обойти такие: «В фигуре солдата укорочена голень левой ноги; головы матроса и солдата механически соединены с туловищем; в фигуре матроса и солдата существует диспропорция между лицевой и черепной частью голов».

Но, дав нелестные характеристики, комиссия предложила очередное перемирие: «Тов. Белостоцкому с авторским коллективом указанные недостатки по возможности устранить». Да что еще могли предписать посланцы министерства, если само его руководство больше десятка лет одобряло и поддерживало тот проект?

— Все недостатки устраним! — опять пообещали авторы и вместе со сварщиками и чеканщиками отбыли восвояси.

Но теперь, как оказалось, надолго. Два года переписываются о том, как исправить свое непопулярное детище. Пока же стоит оно, заброшенное, в строительных лесах. Да и к чему спешить? Гонорары-то, говорят, уже получены.

А. ГОЛОВЕНКО.
г. Севастополь.

Рисунок Д. Агаева.

Турнирная орбита

◆ ПЛАВАНИЕ. Проплыв 100 метров вольным стилем за 48,42 секунды, американский пловец Этт Бионди установил новый мировой рекорд на чемпионате США.

◆ БАСКЕТБОЛ. Сборная СССР, готовящаяся к Олимпиаде-88, выиграла и вторую встречу у команды Австралии — 86 : 77.

◆ ФУТБОЛ. Хозяева поля — футболисты клуба «Спортинг» из бельгийского города Шарлеруа стали победителями международного турнира четырех команд. В финальном матче по пенальти они выиграли у итальянской команды «Сампдория» — 3 : 2 (основное время — 1 : 1). В матче за третье место московские торпедовцы со счетом 3 : 2 взяли верх над греческим клубом «Гераклис».

◆ ШАХМАТЫ. Набрав 8 очков в двенадцати встречах, Каспаров возглавил турнирную таблицу шахматного чемпионата СССР. Белявский и Карпов делят 2—3-е места (по 7 очков).

◆ ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ. Третий этап велотура по Гваделупе состоял из двух групповых гонок — 87 км и 94 км. В обоих случаях лучшим был бельгиец Ник Руз (2 : 15.00 и 2 : 12.20). Среди гонщиков Литвы, представляющих наш велоспорт в этих состязаниях, на первом полуэтапе отличился занявший четвертое место Дариус Чивинскас (отстал от Руза на 1 мин. 06 сек.), а на втором — вслед за победителем финишировали Вячеслав Ковалев (58 сек) и Чивинскас (1.07).

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

12 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Художественный телефильм «Джузеппе Верди». 9-я серия. 9.45 — «Живи, Земля!» 10.45, 15.30 — Новости. 15.45 — Программа Орловской студии телевидения. 16.55 — Новости. 17.00 — Международный фестиваль фольклора. Церемония открытия. 18.00 — Мультфильм. 18.15 — Отчего и почему. Передача для детей. 18.45 — Сегодня в мире. 19.05 — Курсом XIX партконференции. 19.30, 21.50 — Концерт международного фестиваля фольклора. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 22.50 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.20 — Концерт вокального дуэта Воронежской филармонии профсоюзов. 8.40 — «Федор Тютчев». Научно-популярный фильм. 9.00 — Мультфильмы. 9.20, 11.10 — Английский язык. 9.50 — «Двойник приходит на помощь». Художественный фильм. 11.40 — Фильм — детям. «Ребячий патруль». 12.45 — Далекое — близкое. Документальные телефильмы. 13.20, 18.00 — Новости. 13.25 — «Огненные дороги». Художественный телефильм. 12-я серия. 18.15 — Выступает ансамбль народного танца «Свитанок». 18.30 — И в шутку, и всерьез. 19.00 — В мире животных. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Конный спорт. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Выставка». Художественный телефильм. 2-я серия. 23.00 — Новости. 23.10 — Документальный телефильм «Синьора Виктория». О русской балерине В. В. Томиной.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Добрый вечер, Москва!

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00, 21.15 — Английский язык. 20.30 — Избранное. Павел Корин. 21.45 — «Созвучия»: «Моим молодым друзьям». По страницам произведений М. Пришвина; Э. Сетон-Томпсон. Рассказы о животных. 23.15 — «Путешествие по Москве. Улица Воровского». Документальный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.30 — «Открытая дверь». Программа для молодежи. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «600 секунд». 22.00 — «Противостояние». Художественный телефильм. 3-я серия. 23.05 — Наша почта. Концерт по заявкам телезрителей.

РАДИО

12 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 0.45 — «Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.35 — «Сигнал». Проблемно-публицистическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». М. Чванов «Разорванный меридиан». 10.15 — «Пионерская зорька». 10.30 — Радио — малышам. 11.15 — «Ласкаво просимо». Музыкальная программа. 12.01 — «Время, события, люди». «Авторадуга» — новое совместное советско-японское предприятие в Москве» Репортаж: «Город готовится к зиме». Корреспонденция из Хабаровска. 12.30 — «В рабочий полдень». 13.00 — Ф. М. Достоевский «Кроткая». Страницы повести. 13.30 — Песни М. Табачникова. 14.00 — «Голоса друзей». Программа из НРБ. 14.30 — Из цикла «Коммунисты». Радиоочерк о старшем следователе по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Т. Х. Гдляне. 15.15 — Играет оркестр под управлением Д. Ласта. 15.30 — «Наука и технический прогресс». Радиожурнал. 16.00 — Школьникам и учащимся ПТУ. «Литературные пятницы». В. Крупин «Сокровище отчего края»; «Облака садятся на землю». Страницы творчества румынского писателя Мирчи Дьякону. 17.15 — «Юность». «Нечерноземье, проблемы и решения». 18.00 — П. Чайковский — Серенада для струнного оркестра. 18.40 — Выступает песенно-инструментальный ансамбль «Радуница». 19.45 — Поэзия Н. Крандиевской-Толстой. 20.15 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Азбука эстрады». 22.30 — «С улыбкой». 23.05 — «Юность». «Встречи с прекрасным». 0.03 — «После полуночи». «Для тех, кто любит музыку 60-х». Ансамбль «Витлз».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 8.20 — Л. Леонов «Русский лес». Страницы романа. 9.00 — Фрагменты балета Р. Леденева «Сказка о зеленых шарах». 9.30 — Выступают артисты эстрады социалистических стран. 10.00 — «Юность». 10.45 — В. Врублевская «Кафедра». Спектакль Киевского академического русского драматического театра им. Леси Украинки. 12.33 — Произведения В. Кравченко и М. Матвеева для оркестра русских народных инструментов. 12.57 — Оперетта Ю. Милютина «Девичий переполох» (монтаж). 14.32 — Ю. Грибов «Семь домов у Кунь-горы». Инсценированные страницы повести. 15.15 — Полевая почта «Юности». 15.40 — «Сочинения Л. Н. Толтого». «Война и мир». Страницы романа. 16.16 — А. Шнитке — Концерт для виолончели с оркестром. 17.00 — Школьникам и учащимся ПТУ. «Каникулы любознательных». В выпуске: «Творец кораблей». К 125-летию со дня рождения А. Н. Крылова; «О чем рассказали деревья?» Рассказ о книге Ю. Крутогорова; «Радионяня отвечает друзьям...». 19.30 — Эстрада, песни, танцы. 20.15 — «Радиотеатр». С. Есенин «Пугачев». 22.00 — С. Слонимский — вокально-симфонический цикл «Песни вольницы». 22.30 — А. Франс «Джесси». Рассказ. Читает М. Бабанова. 22.42 — Выступает ансамбль «Иракерс» (Куба). 23.00 — Литературные чтения. В. Липатов «Сказание о директоре Прончатове». 23.26 — Играет русский народный оркестр «Боян».

ТЕАТРЫ

12 августа

ТЕАТР САТИРЫ — Родненькие мои; Малая сцена — Воительница (премьера).

ПОГОДА

В Москве и Московской области 12 августа днем местами кратковременный дождь, максимальная температура 18—20 градусов, по области 17—22 градуса. Ветер западный. 13—14 августа кратковременные дожди (13 августа ночью без осадков), ветер западный, температура ночью 9—14, днем 18—23 градуса.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 01498. Тип. № 11486.